

947.7

Б 819

**БОПЛАН
ОПИСАНІЕ
УКРАЙНЫ
СПБ., 1852**

ОТД: VIII

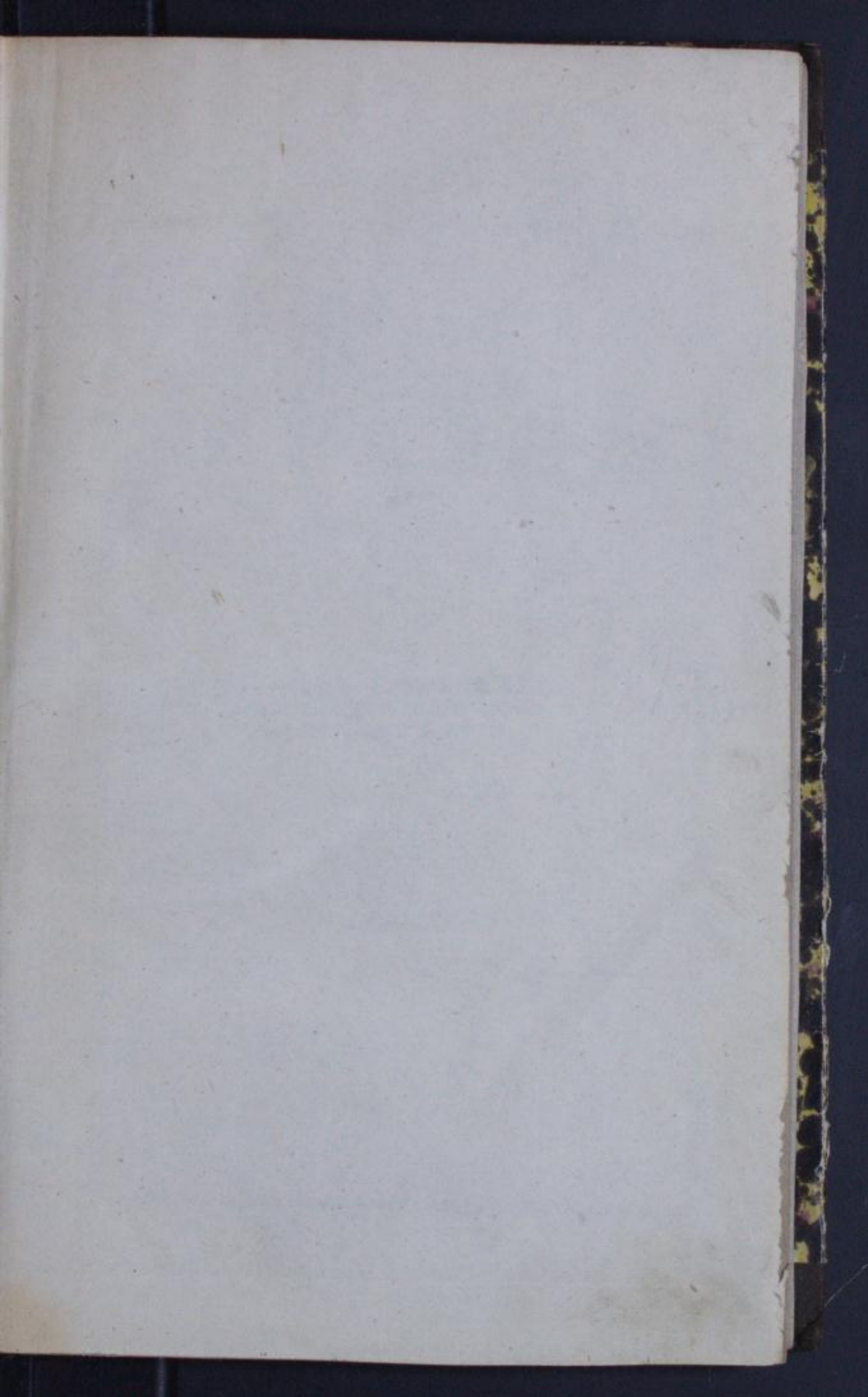
сист: 34

№

шиур: 902

138556

1

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY

О П И С А Н І Е
У К Р А Й Н Ы .

СО Ч И Н Е Н І Е

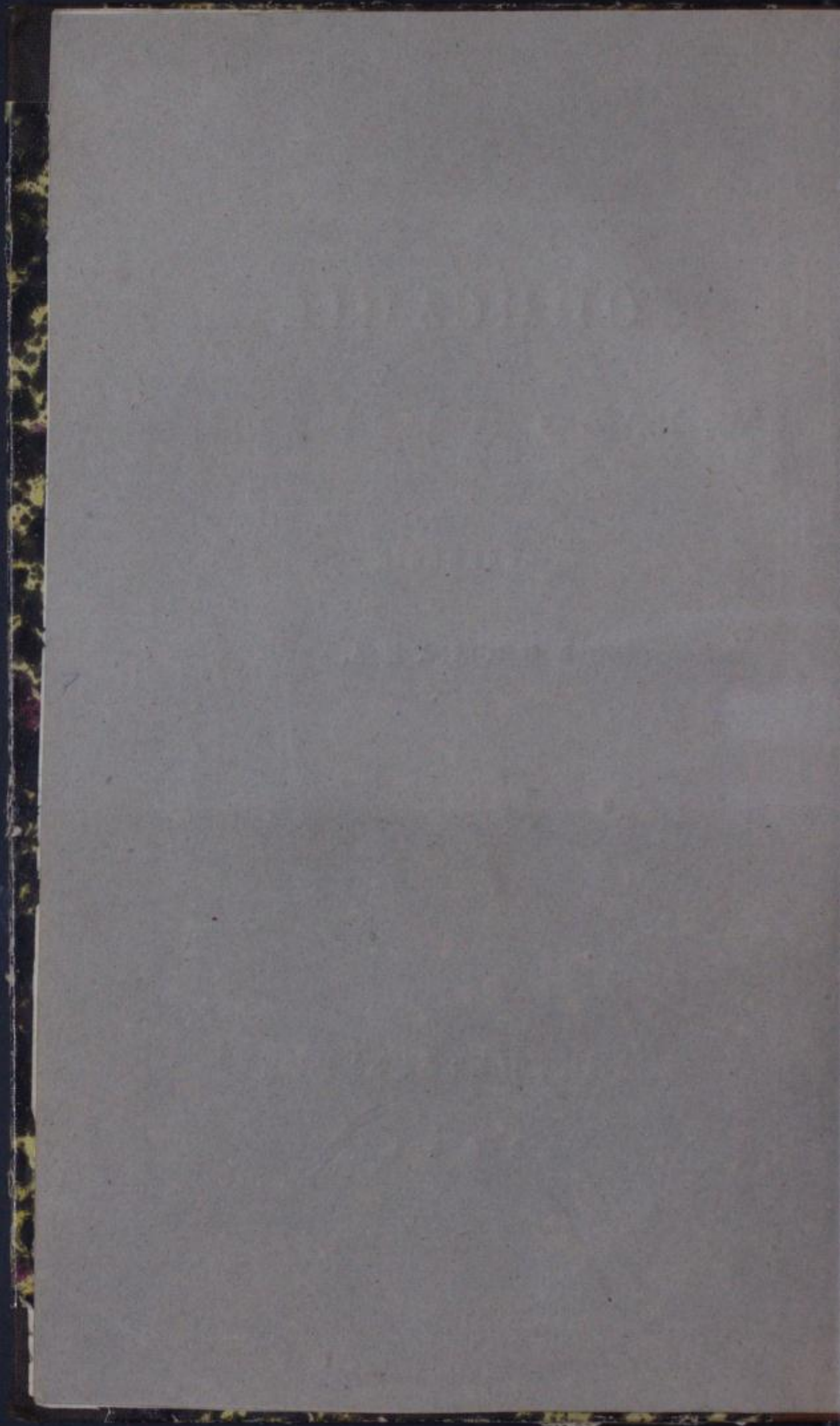
Б О П Л А Н А .

УКРАЇНСЬКИЙ АРХІВНИЙ ФОНД
ІМЕНІ МЯКИТИ ПЛАТОВАДА
Дар Інж. Сави Зернала

С А Н К Т П Е Т Е Р Б У Р Г Ъ .

1 8 3 2 .

947.7
5819

О П И С А Н І Е У К Р А Й Ш Ъ.

Сочиненіє

Б О П Л А Н А.
УКРАЇНСЬКИЙ АРХІВНИЙ ФОНД
ІМЕНІ ІНКРИТІ ЦАПОВАЛА
Дар Іск. Сали Зеркаль

188556

Переводъ съ Французскаго.

— — — — —
САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи Карла Крайля.

1852.

Наукова бібліотека
Ун. Товариства
"Кієво-Михайлівська
академія"

ДАРУНОК ВІД
О. Зеркаль

+ 392 (477) (091)

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлены были въ Ценсурный Комитетъ три экземпляра. С. Петербургъ, 27 Октября 1851 года.

ЦЕНСОРЪ ВАСИЛІЙ СЕМЕНОВЪ.

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ

ПЕТРУ АЛЕКСѢВИЧУ

ВАРЕНЦОВУ,

Господину Начальнику Штаба Корпуса Путей Со-
общенія, Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія
Генералъ Маіору и орденовъ Св. Анны 1 и 4 ст. и
Св. Владиміра 3 ст. Кавалеру.

УКРАЇНСЬКИЙ АРХІВНИЙ ФОНД
ІМЕНІ МИКИТИ ШАПОВАЛА
Дар Іяж. Сави Зеркала

Съ глубочайшею признательностью посвящаетъ

Переводчикъ.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

PHYSICS DEPARTMENT

PH.D. THESIS

THEORY OF THE
ELECTRODYNAMIC
INTERACTIONS OF
CHARGES AND CURRENTS
IN A MEDIUM

BY
LEONARD S. BLOCH

Submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree of
Doctor of Philosophy

1955

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Записки современниковъ — очевидцевъ всегда любопытны для потомства: одѣ влияющъ насъ очаровательною прелестью разсказа или вѣрнымъ и точнымъ изображеніемъ нравовъ и обычаевъ; другія заключаютъ неоцѣненное сокровище для Историка, описывая подробности многихъ важныхъ происшествій, о коихъ лѣтописцы только слегка упоминаютъ, срывая покровъ съ частной жизни людей знаменитыхъ, указывая ихъ намѣренія и планы, открывая тайныя причины ихъ дѣйствій. Часто изъ подробностей, по видимому маловажныхъ, укрывшихся отъ взора лѣтописца, но переданныхъ потомству въ запискахъ современниковъ, Историкъ выводитъ глубокомысленныя заключенія о дѣйствіяхъ лицъ, отъ

коихъ зависѣла судьба Царствъ и Народовъ. — Если же въ сихъ запискахъ мы находимъ предметы родные себѣ, достоинство ихъ еще болѣе увеличивается: вошъ мысль, побудившая меня перевести на Русскій языкъ Бопланово Описаніе Украйны.

Украйна, родная намъ и по вѣрѣ, и по языку, и по происхожденію ея обитателей, опшоргнуна была Липовцами опшъ Россіи въ бѣдшвенныя времена Тапарскаго владычества, и вмѣстѣ съ Липвою въ XIV столѣтіи досталась Польшѣ. Съ сего времени многіе Россіяне, неперѣвнше владычества Поляковъ, соединились на берегахъ Днѣпра, въ южныхъ степяхъ Украйны, опушпошенныхъ Тапарами, опспроили селенія, крѣпости — и подъ именемъ Казаковъ съ XVI вѣка прославились въ Пшоріи удалшвомъ рѣдкимъ, неимовѣрнымъ. Рожденные для войны, съ молокомъ машернымъ всасывая спрасш къ бшшвамъ, ненависть къ Музульманамъ, они долго служили спражами Липовскимъ и Польскимъ владѣніямъ пропшвъ Тапаръ и Турковъ, ежегодно выплывали на Черное море, производили опшажные пошши въ Крыму, въ Малой Азш, даже въ окрешно-

спяхъ Конспаншпополя. Воинственная жизнь, зависимость отъ Поляковъ, непрерывныя связи съ Ташарами измѣнили ихъ обычаи, самый языкъ, но вѣра и любовь къ Опеческву всегда напоминали имъ, что они — сыны Россіи. Такъ еще въ первую, счастливую эпоху царствованія Іоанна Грознаго, любимый вождь ихъ, Князь Дмитрій Вишневецкій, пылая ревностью служивъ подъ знаменами древняго своего Опеческва, предлагалъ Іоанну всѣ южныя Днѣпровскія обласни. Общоянтельства не дозволили привеситъ въ исполненіе сію великую мысль, и Казаки Украинскіе въ смуты Самозванцевъ явились, если не врагами Россіи, по крайней мѣрѣ своевольными хищниками: эту вину они загладили, избавивъ въ половинѣ XVII вѣка Малороссію отъ власни иноплеменниковъ и возвративъ Опеческву древнее достоинство онаго. Никогда Исторія Малороссіи не была такъ любопытна, какъ въ первой половинѣ XVII вѣка, когда Богданъ Хмѣльницкій гонимый ударилъ челомъ Русскому Государю: въ это время Казаки явили доблести Героевъ. Каждый изъ насъ вѣроятно желаетъ видѣть ихъ погдашнее житіе-бытѣ, ихъ воинствен-

ные походы, ихъ нравы и обычаи: сію услугу оказалъ попомспву Французскій Инженеръ Бопланъ своимъ сочиненіемъ: *Description d'Ukraine, qui sont plvsievs Prouinces du Royaume de Pologne. Contenvës depvis les confins de la Moscouie, iusques aux limites de la Transilvanie. Ensemble levrс mœvrs, façons de viures, & de faire la Guerre. Par le Sieur de Beauplan. A Roüen, Chez Jacques Cailloüé, dans la Cour du Palais. M. DC. LX. *)*

Авторъ служилъ Королямъ Польскимъ Сигизмунду III и Владиславу IV, въ званіи Старшаго Капитана Артиллеріи и Королевскаго Инженера, провелъ около 17 лѣтъ въ Украйнѣ, зналъ безъ сомнѣнія языкъ Польскій и Малороссійскій, осматрѣлъ Днѣпръ отъ Кіева до нынѣшняго Александровска, переѣзжалъ степи Украинскія подъ прикрытіемъ нѣсколь-

*) Первое изданіе вышло въ 1650 году, второе въ 1660. Теперь почти невозможно достать ни перваго, ни втораго: сочиненіа Боплана нѣтъ даже въ Румяновскомъ Музеумѣ, споль богатомъ многими рѣдкими памятниками для Русской Исторіи. Переводчикъ пользовался вторымъ изданіемъ Описанія Украйны по благосклонности Его Высочайшесвѣтѣйшаго Алексея Николаевича Оленина.

кихъ Казаковъ, въ виду хищныхъ Ташаръ, были свидѣтелями опустошительныхъ набѣговъ Крымцевъ и Буджаковъ на пограничныя области Польскія, слышалъ рассказы Казаковъ о ихъ морскихъ походахъ, о буряхъ, разбиравшихъ Казацкіе челны, о гибельныхъ встрѣчахъ съ Турецкимъ флотомъ, объ истребленіи Мало-Азійскихъ городовъ, и возвратясь во Францію, по смерти Владислава IV, издалъ свое Описаніе Украйны, съ топографическою каршою, надъ которою онъ прудился болѣе 8 лѣтъ и соснавилъ ее по собственнымъ измѣреніямъ. Болланъ не писалъ Исторіи своего времени и къ сожалѣнію только мимоходомъ упоминаетъ о нѣкоторыхъ происшествіяхъ кровавой войны Казаковъ съ Поляками. При всемъ томъ его сочиненіе драгоцѣнно для Опечешвенной Исторіи; кромѣ извѣстій о Казакахъ, оно представляетъ намъ вѣрную картину опустошительныхъ вторженій Крымцевъ, столь долго шедшихъ южныя области Россіи; объясняетъ, какимъ образомъ сіи варвары, почти вслѣдъ за гонцами, приносившими вѣсть о появленіи ихъ на границѣ, могли проникать при Василіи Іоанновичѣ, Іоаниѣ Грозномъ и Феодорѣ Іо-

анновитѣ до самой Москвы, и прежде, нежели Цари успѣвали собрать войско для ихъ опраженія, скрывались въ степяхъ, уводя въ неволю тысячи несчастныхъ жишелей и оставляя позади себя только пепель опустошенія. Наконецъ Бопланъ описываетъ анархію Польши и своевольство Магнашовъ, которые, по выраженію безприсрасшнаго писателя, издавали законы для того, что бы ихъ не исполнишь и возводили на протѣ Королей для того, что бы имъ не повиноваться *). Чинная извѣстія Боплана о выборахъ Польскихъ Королей, о правахъ Дворянъ, о безпримѣрныхъ въ Испоріи неуспройствахъ, нельзя не подивиться, какъ могло существовать такое Королевство нѣсколько вѣковъ. Одинъ только недоспашокъ, свойственнѣй въпрочемъ всѣмъ сочинителямъ современныхъ записокъ, можетъ уменьшишь цѣну Бопланова сочиненія, — слѣпая привязанность къ той паршн, которой онъ служилъ, и. е. къ Полякамъ. Выставляя пороки Казаковъ, онъ рассказываетъ съ явнымъ присрасніемъ о многихъ добродѣтеляхъ Польскихъ Пановъ. Бопланъ могъ

*) Solignac, Histoire générale de la Pologne.

бы замѣнишь не одну неумѣренность на ширшесивахъ шамъ, гдѣ не было суда, гдѣ сильный прииѣснялъ слабого, сабли рѣшала часпные споры и золото рѣшало избраніе Королей; онъ могъ бы описанъ гибельныя слѣдствія паршій, раздиравшихъ Польшу, корыстолюбіе и безумное своевольство Вельможъ, въ копоромъ обвинялъ ихъ на смершномъ одрѣ Герой Собіескій.

Русскій переводчикъ Боцланова сочиненія старался вѣрно, безъ малѣйшаго измѣненія, передать его мысли, и сохранишь просшону слога, опличающую подлинникъ; усилъ ли онъ въ семь — предосшавляетъ судишь просшвеннымъ сошечесшвенникамъ.

Ѡ. У.

С. Петербургъ,
11 Августа 1851.

О П И С А Н І Е
У К Р А Й Н Ы,

ИЛИ

Областей Королевства Польскаго, лежащихъ
между предѣлами Московіи и Трансильваніи,

съ присовокупленіемъ

извѣстій о нравахъ, обычаяхъ и военномъ искусствѣ
Украинцевъ.

СО Ч И Н Е Н І Е

Б О П Л А Н А.

О И С Т О Р И Я

У К Р А И Н С К И

Общественно-политическая история Украины
с древнейших времен до наших дней

издательство

Киев, 1988 г.

1988 г.

И С Т О Р И Я

О Т Ъ А В Т О Р А .

Милоспивые Государи! Издаваемая мною карта соспавлена не по рассказамъ или чужимъ чертежамъ, но по собственнымъ моимъ вѣрымъ измѣреніямъ шѣхъ мѣспъ, копорыя изображены на оной; это должно удостовѣрши васъ какъ въ точности карты, такъ и въ справедливости словъ моихъ. Въ продолженіе войнъ Украинскихъ я занятъ былъ важными порученіями, имѣлъ не много свободнаго времени, работалъ урывками и поному принужденъ былъ употребши болѣе осьми лѣтъ на усовершенствованіе моего сочиненія.

И такъ пользуйшесь во время досуговъ плодомъ трудовъ моихъ, обзрѣвая изъ вашихъ кабинетовъ сію прекрасную и рѣдкую землю, копорая болѣею часью населена при мнѣ, гдѣ города и крѣпости основаны по моимъ планамъ, — пользуйшесь и не забудьте, что мнѣ вы обязаны удовольствореніемъ вашего любописпа.

О Т Ъ К Н И Г О П Р О Д А В Ц А .

За десятишь лѣтъ предъ симъ Авторъ сего сочиненія поручилъ миѣ напечатанъ сошно экземпляровъ онаго единственню для друзей. Многіе читали книгу его съ удовольствіемъ, описывались о ней съ похвалою, какъ о сочиненіи, заслуживающемъ втораго полифйшаго изданія. Удовлетворяя любопытству ихъ и угождая Публикѣ, я рѣшился перепечатанъ Описание Украины, умноженное и исправленное. Авторъ, по убѣдительной просьбѣ моей, дополнилъ свое сочиненіе нѣкошорыми воспоминаніями; но не могъ къ сожалѣнію сдержанъ слова, даннаго имъ при первомъ изданіи, — приложивъ къ оному Генеральную карту Польши: онъ лишился съ смертію гравера Гильома Гондіуса своихъ рисунковъ, изображавшихъ обшашелей, живошныхъ, расшенія и другіе замѣчательные и рѣдкіе предметы Украины. Король Польскій купилъ сіи рисунки у вдовы Гондіуса; съ того времени они поперяны для Авшора, поперяны и для Публики, кошорая могла бы найши въ нихъ довольно пищи для удовлетворенія просвѣщеннаго любопытства.

НАИВЫСШЕМУ, ДЕРЖАВНЬИШЕМУ ГОСУДАРЮ

ІОАННУ КАЗИМИРУ

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

КОРОЛЮ ПОЛЬСКОМУ,

Великому Князю Липовскому, Русскому, Прусскому, Мазовецкому, Самогитскому, Лифляндскому и проч. Наслѣдному Королю Шведскому и Вандавскому.

ГОСУДАРЬ!

Великое пространство, отдѣляющее меня отъ Королевства Польскаго, не препятствуетъ повергнуть къ стопамъ Вашимъ плоды моихъ трудовъ. Давно уже я оставилъ Польшу, но время не ослабило моей ревности къ службѣ Вашего Величества; я не покидаю пера своего въ надеждѣ, что произведенія онаго могутъ принести удовольствіе Вашему уму и полезное развлеченіе Вашимъ взорамъ. Для удостовѣренія въ семъ не одними пустыми словами, а самымъ дѣломъ, я осмѣливаюсь въ глубочайшемъ благоговѣннѣйшемъ всепокорнѣйшемъ представить

Вамъ, Августѣйшій Монархъ, Описаніе Украйны, пограничной области Королевства Польскаго, находящейся между Московією и Трансильванією. Сія страна, присоединенная къ Польшѣ не болѣе, какъ за 50 лѣтъ предъ симъ, Вашими предшественниками, представляетъ цѣлущія поля тамъ, гдѣ были необозримыя степи.

Это новое Королевство увеличено еще болѣе храбростью и благоразуміемъ Кастеллана Краковскаго и Генералиссимуса, великаго, несравненнаго Конецпольскаго ¹⁾, который съ мужествомъ героя, соединялъ такое благоразуміе, что никогда не оставлялъ поля самыхъ опасныхъ битвъ, не одержавъ побѣды. Говорю какъ очевидецъ: я былъ свидѣтелемъ дѣлній Конецпольскаго въ продолженіе 17 лѣтъ, посвященныхъ мною на службу двумъ послѣднимъ Монархамъ, Родителю и Брату Вашего Величества. Въ это время я положилъ основаніе болѣе, нежели 50 обширнымъ слободамъ, или колоніямъ, изъ коихъ съ увеличеніемъ народонаселенія чрезъ нѣсколько лѣтъ составилось до 1000 деревень. Поселенцы, усердно преданные Вашему Королевству, распространивъ далеко предѣлы своихъ земель, такъ неумолимо осваивали пустыни, что они обратились въ

полю, удивительно плодородныя, и теперь доставляют главный доход Вашему Королевству²⁾. Кроме того новоприобретенная Украина служит для Польши непреодолимым оплотомъ противъ могущества Турковъ и частыхъ, опустошительныхъ набѣговъ Татаръ. Теперь Музульмане съ удивленіемъ встрѣтятъ стыдъ и гибель тамъ, гдѣ находили прежде открытую дорогу для своихъ завоеваній.

Однимъ взглядомъ на Топографическую карту Ваше Величество можетъ обозрѣть всю обширную Украину. Судите, Государь, по положенію сей земли (коею владѣть не менѣе славно, какъ и полезно) о ея важности, и слѣдуя правиламъ здравой политики, распространяйте болѣе и болѣе предѣлы оной. Украина со временемъ украситъ новыми перлами Вашу драгоценную Королевскую корону. — Я могъ бы подробнѣе изложить предметъ сей, если бы не опасался, что враги воспользуются ко вреду Вашему выгодными для нихъ по мнѣнію моему свидѣніями. И такъ скажу только, что великій мужъ войны и совѣта, непобѣдимый Конецпольскій, одобрялъ ревностные, долговременные труды мои при составленіи прилагаемой при семъ Топографической карты³⁾ и по его ходатайству покойный Государь желалъ

осчастливитъ меня Королевскою наградою; но смерть похитила листъ съ Выщеносцемъ и мои надежды. Онъ воскресли при всеобщей молвъ о наследственной благосклонности Вашего Величества къ людямъ заслуженнымъ, о щедрой признательности къ дѣламъ полезнымъ. Смѣю надѣяться, что Вы, Государь, владѣя древнею Польшею и обширною Украиною, съ приобрѣтеніи коей и я не мало участвовалъ, исполните волю Августѣйшаго Брата Своего, вознаградите труды мои и благосклонно примите приношеніе воина, который дѣшитъ только честью служить Вашему Величеству и до гроба именоваться,

ГОСУДАРЬ!

ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

всенижайшимъ, покорнѣйшимъ и вѣрнѣйшимъ слугою.

Гильомъ де Вассеръ де Боцланъ.

О П И С А Н І Е

У К Р А Й Н Ы.

Кіевъ, называвшійся прежде Кизовією, есть одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Европейскихъ: это доказываютъ и слѣды прежнихъ окоповъ его, и развалины церквей, и древнія гробницы Государей ⁴). Изъ старинныхъ храмовъ донынѣ уцѣлѣли только два, — въ воспоминаніе временъ минувшихъ, — Софійскій и Михайловскій; остъ прочихъ же остались одиѣ развалины, изъ коихъ замѣчательны полуразрушенныя стѣны храма Св. Василя, вышиною остъ 5 до 6 фузовъ, покрытыя Греческими надписями; сіи надписи вырѣзаны болѣе, нежели за 1400 лѣтъ предъ симъ на алебастрѣ, но время почти совершенно ихъ сгладило ⁵). Въ развалинахъ открываютъ гробницы многихъ Русскихъ Кнзей.

Храмы Софійскій и Михайловскій переспро-

ены по древнему образцу. Видъ перваго прекрасенъ, съ кошорой стороны на него ни по-смошришь; стѣны его украшены мозаическими изображеніями и каршинами, соснавленными изъ разноцвѣтныхъ, блестящихъ подобно спеклу камешковъ, споль искусно подобранныхъ, чпо сіи каршины шрудно оплнчилишь опъ живописныхъ или опъ обоевъ ⁶⁾; сводъ выведенъ изъ глиняныхъ горшковъ, наполненныхъ и опшпукашуренныхъ гипсомъ ⁷⁾. Въ этомъ храмѣ находянся памятники многимъ Государямъ; при немъ живешъ Архимандритъ. Храмъ Св. Михаила называется также Злашовѣрхо-михайловскимъ, поному чпо покрывъ вызолоченною жесшью; здѣсь показываюнть мощи Великомученицы Варвары, принесенныя, какъ говоряшъ, во время войнъ Никомидійскихъ.

Древній Кіевъ построень на горѣ, кошорая съ одной стороны возвынаешся надъ окресными полями, а съ другой омываешся Борисоеномъ, шекущимъ при подошвѣ ея. Между горою и Днѣпромъ лежишь новый Кіевъ, — городъ малолюдный, заключающій въ себѣ опъ 5 до 6000 жищелей. Онъ имѣенъ въ длину, по шеченію Борисоена 4000, а въ ширину, между рѣкою и горою, 5000 шаговъ; обнесень деревянными стѣнами съ башнями и оконанъ ничножнымъ рвомъ въ 25 фушовъ шириною; видомъ похожъ на шреугольщикъ. Замокъ

новаго Кіева лежишь на вершинѣ горы и повелѣваешъ нижнимъ городомъ; но старый Кіевъ повелѣваешъ и самымъ замкомъ.

Капюлики имѣюшь въ семь городѣ чешыре храма: Каѳедральный, Доминиканскій на рынкѣ, Бернардинскій подѣ горою и съ недавняго времени Іезуитскій: опцы Іезуиты поселились между Днѣпромъ и Бернардинами. Жишели Греко-россійскаго исповѣданія владѣюшь десятию храмами, копорые называюшся *церквами*. Одинъ изъ нихъ съ Университетомъ или Академією, извѣстный подѣ именемъ Брашской Церкви⁸), лежишь близъ Рапуши; другой построень подѣ замкомъ — если не ошибаюсь — во имя Св. Николая; остальные разсыаны по всему городу: названій ихъ не помню.

Всѣ улицы Кіевскія, исключая прехъ довольно красивыхъ, сунъ ни что иное, какъ неправильныя, кривыя переулки, образующіе родъ лабиринта. Городъ раздѣляешся на двѣ части, изъ коихъ одна называешся Епископскимъ городомъ: въ ней находишся Каѳедральный храмъ; а другая, заключающая въ себѣ Капюлическія и Греческія церкви, — Мѣщанскимъ. Жишели производяшь довольно значительный для Украйны шоргъ хлѣбомъ, мѣхами, воскомъ, медомъ, саломъ, соленою рыбою и проч; имѣюшь Епископа, Воеводу, Кашеляна, Старосну и Грода; чешыре суда: Епископскій, Воеводскій

или Спароспшскій (что одно и тоже), Войпскій и Рапманскій.

Домы выстроены по Московскому образцу, рядомъ, довольно низко и обыкновенно въ одинъ ярусъ. Въмѣсто свѣчь, Кіевляне жгутъ лучину, копорая шакъ дешева, что за одинъ дубль ²⁾ можно купить оной болѣе, нежели сколько нужно для освѣщенія длинныхъ зимнихъ ночей. Приготовленіе пици, свадебные и другіе обряды, копорые мы опишемъ послѣ, покажутся для насъ столь же смѣшными, какъ и продажа печныхъ ярусь на рынокъ. Но здѣсь получили начало свое мужесивенные вишизи, Казаки Запорожскіе, давно уже расселившіеся по Днѣпру и въ окрестностяхъ онаго; теперь насчитываютъ до 120,000 Казаковъ, закаденныхъ въ бшвахъ и всегда готовыхъ по первому приказанію, чрезъ недѣлю, выспустить въ поле, на службу Королевскую. Это шѣ самые Казаки, копорые почти ежегодно на челнахъ своихъ разгуливаютъ по Эвксинскому Понпу для нанесенія ударовъ Туркамъ; неоднократно они грабили владѣнія Крымскаго Хана, опушшали Наполию, разорили Требизондъ, допльвали до Босфора и даже въ прехъ милахъ отъ Констаншинополя предавали все огню и мечу ^{1°}). Казаки возвращающіеся на родину съ богатою добычею и не многими наѣзниками, по большей части дѣшми, копо-

рыхъ упошребляють въ услуженіе, или даряють Польскимъ Магнашамъ. Взрослыхъ же Турковъ въ плѣнь не берутъ, развѣ надѣются получить за нихъ дорогою окупъ¹¹). Число Казаковъ, предпринимающихъ шаковые набѣги, не превышаетъ 6 или 10,000; не лѣзя надивиться, съ какою смѣлостію они переплываютъ море на изгошвленныхъ ими же ушлыхъ челнахъ, видѣ и поспроеніе коихъ я опишу въ другомъ мѣсѣ.

Упомянувъ о удаленнѣ Казаковъ, не безполезнымъ счищаю описать ихъ нравы и обычаи. Въ сирани Запорожской вы найдете людей искусныхъ во всѣхъ ремеслахъ, необходимыхъ для общезинія: плотниковъ для поспройки домовъ и лодокъ, шельжниковъ, кузнецовъ, ружейниковъ, кожевниковъ, сапожниковъ, бочаровъ, поршыхъ и ш. д. Казаки весьма искусны въ добываніи селистры, копорою изобилуетъ Украина, и въ пригошвленіи пушечнаго пороха. Женщины придутъ ленъ и волну, шкушъ для своего упошребленія полошна и сукна. Всѣ Казаки умѣють пахать, сѣять, жать, косить, печь хлѣбы, пригошвлишь яшва, варить пиво, медъ и брагу, гнать водку и проч; всѣ также безъ различія пола, возраста и сосноянія, спараются превзойши другъ друга въ пьянствѣ и бражничествѣ, и едва ли найдутся во всей Христіанской Европѣ шакія беззабошныя головы, какъ Казац-

кія. Впрочемъ справедливо и то, что они вообще способны ко всѣмъ искусствамъ, хотя инокоторые изъ нихъ опыннѣе въ одномъ, чѣмъ въ другомъ. Вспрѣчающіяся также между ими люди съ познаніями высшими, нежели какихъ можно было бы ожидать отъ просиолодиновъ. Однимъ словомъ, Казаки имѣютъ довольно ума, но заботящіяся только о полезномъ и необходимомъ, особенно о такихъ вещахъ, которыя нужны для сельскаго хозяйства.

Плодородная земля доставляетъ имъ хлѣбъ въ такомъ изобиліи, что они часто не знаютъ куда дѣвать оный ¹²⁾: ибо кромѣ Днѣпра, ни одна изъ судоходныхъ рѣкъ, протекающихъ по Украинѣ, не впадаетъ въ морѣ; самый Днѣпръ на 50 миль отъ Кіева ¹³⁾ загражденъ принадлежащими порогами, изъ коихъ нижній отъ верхняго отстоитъ на 7 добрыхъ миль, или на одинъ день пути, какъ видно изъ приложенной карты. Это препятствіе, останавливая вывозъ хлѣба въ Конспаншополь, есть главная причина Казацкой лѣности, такъ что одна крайность можетъ заставить Казака спрудиться, и то тогда, когда иѣтъ денегъ. Впрочемъ онъ охотнѣе займетъ все для себя нужное у добрыхъ сосѣдей своихъ Турковъ, нежели позаботится о сисканіи попомъ необходимаго. Припомъ же онъ доволенъ и тѣмъ, когда имѣетъ насущный хлѣбъ ¹⁴⁾.

Вѣру Казаки исповѣдуютъ Греческую, называя ее Русскою. Бывъ увѣрены, что опть соблюденія праздниковъ и постовъ зависитъ блаженство будущей жизни, они строго наблюдаютъ ихъ, воздерживаясь во время поста, т. е. около 8 или 9 мѣсяцевъ въ году, опть употребленія мяса. Но за это постническое, они вознаграждаютъ себя вдоволь напѣнками, и я увѣренъ, что нѣтъ въ свѣтѣ народа, который могъ бы сравниться съ Казаками въ пѣнѣвѣ: не успѣютъ проспаться, и вновь уже напиваются. Я разумѣю досужее время: ибо отправляясь въ походъ, или задумывая о какомъ либо предпріятіи, они необыкновенно воздержны; тогда, кромѣ одежды, не лѣзя замѣнить въ Казакѣ ничего грубаго ¹⁵). Соединяя съ умомъ хитрымъ и оспрымъ, щедрость и безкорыстіе, Казаки спрасно любятъ свободу; смерть предпочитаютъ рабству, и для защищенія независимости, часно возстаютъ противъ пришельцевъ своихъ — Поляковъ: въ Украинѣ не проходитъ семи или осьми лѣтъ безъ бушны. Впрочемъ коварны и вѣроломны, а пошому оспорожность съ ними необходима; нѣблосложенія крѣпкаго, легко переносятъ холодъ и голодъ, зной и жажду; въ войнѣ неушомимы, опважны, храбры или лучше сказать дерзки, и мало дорожатъ своею жизнью ¹⁶). Мѣшко спрѣля изъ пищалей, обы-

кновеннаго своего оружія, Казаки наиболѣе показывающъ храбрость и проворство въ *таборъ*, огороженные шелѣгами, или при оборонѣ крѣпостей. Не лѣзя сказать, чтобы были плохи и на морѣ; но не шаковы на коняхъ: я самъ видѣлъ, какъ 200 Польскихъ всадниковъ разсѣяли 2000 опборныхъ Казаковъ. Правда, что соння ихъ въ шаборѣ, не побоятся ни тысячи Лиховъ, ни нѣсколькихъ тысячъ Ташаръ. Если бы конные Казаки имѣли такое же мужество, какъ пѣшіе, то были бы, по мнѣнію моему, непобѣдимы. Одаренные отъ природы силою и ростомъ виднымъ, они любящъ пощеголять, но только тогда, когда возвращающа съ добычею, опняшою у враговъ; обыкновенно же носятъ одежду простую. Пользуясь крѣпкимъ здоровьемъ, Казаки почти не знаютъ весьма обыкновенной въ Польшѣ болѣзни, называемой *колтунолю* (отъ того, что у большихъ волосы сваливающа въ клочки: Казаки называютъ опую *gosczés* ¹⁷⁾). Немногіе изъ нихъ умирающъ на постели, и то въ глубокой спарости: большая часть оставяетъ свои головы на полѣ чести ¹⁸⁾.

Русское Дворянство, которое впрочемъ въ Украинѣ не многочисленно, походивъ на Польское и спыдивша по видимому исповѣдывающъ иную вѣру, кромѣ Каполической, которая ежедневно обрѣщается въ немъ новыхъ привер-

женцевъ, не смотря на то, что всѣ вельможи и князья ведутъ родъ свой отъ Русскихъ.

Крестьяне находясь въ жалкомъ положеніи: они принуждены при днѣ въ недѣлю ходишь на барщину, и за землю, смотря по величинѣ учаска, давалъ господину нѣсколько чешвериковъ хлѣба, нѣсколько паръ кабановъ, куръ, цыплятъ и гусей. Оброкъ сей собирается около Пасхи, Духова дни и Рождества. Сверхъ того они возили дрова на господскій дворъ и исполняютъ тысячи другихъ изнурительныхъ и несправедливыхъ претребованій, не говоря уже о денежномъ оброкѣ, о десятинахъ съ овецъ, свиней, меду и со всѣхъ плодовъ; по прошествіи же прехлѣбія, они отдають претяго вола. Однимъ словомъ все, что только ни понравится господамъ ихъ, крестьяне принуждены уступать; а потому и не удивительно, если сіи несчастные не имѣютъ у себя, какъ говорится, ни кола, ни двора. Но это еще не все: помѣщики, опираясь на имѣніе у крестьянъ, располагають произвольно и жизнь ихъ. Такъ неограниченны вольности Польскаго Дворянства! Оно блаженствуетъ, какъ будто бы въ раю, а крестьяне мучатся, какъ въ чистилищѣ. Если же Судьба пошлетъ имъ злаго господина, то участь ихъ нѣгоспѣ галерной неволи ¹²). Многие отъ рабства спасающа бѣгствомъ;

смѣлѣйшіе уходящъ въ Запорожье — главный припущъ Казаковъ на Днѣпрѣ. Пробывъ шамъ нѣсколько времени и совершивъ одинъ морской походъ, бѣгле крѣстьяне принимающся въ Казацкіе крути, и шакимъ образомъ увеличивающъ леіоны ихъ до безконечности. Это поднверждаешся послѣднимъ воспаніемъ: около 200,000 Казаковъ, послѣ разбиціа Ляховъ, снали подъ знамя бунна и въ одинъ походъ завладѣли обласцію на 120 миль въ длину и на 60 миль въ ширину.

Я забылъ упомянуть, что въ мирное время охота и рыбная ловля соспавляющъ главное заніиіе Казаковъ. Вошъ все, что можемъ сказащъ о ихъ правахъ и образѣ жизни.

Возвращимся къ описанію Украіны. Нѣкоторые ученые думающъ, основываясь на доказашельствахъ, смѣю сказащъ неоспоримыхъ, что въ древніа времена, когда старыі Кіевъ былъ въ полномъ блескѣ, Черное море не имѣло испока чрезъ проливъ Конспаншинопольскій и равнины между Днѣпромъ и Московіею были покрышы водою. Якори и другія вещи, онкрышыа за нѣсколько лѣшъ на берегахъ Сулы, близъ Локвицы, поднверждающъ сію догадку. Прищомъ же города, разсѣянныа по равнинамъ, едва ли снарѣ нѣсколькихъ вѣковъ. Любопыснсивуа узнащъ что нибудь о снаринѣ опдаленной, я желалъ порыщъся въ Русскихъ

лѣпописяхъ, но ищению: сколько ни распрашивалъ я ученѣйшихъ Украинцевъ, узналъ только то, что безпрерывныя войны, опустошавшая Украину, не пощадилъ книгохранилищъ и предалъ ихъ въ жертву пламени; но что по древнему преданію, Украинскія равнины были покрыты морскою водою; что въ шакомъ состояніи онѣ могли находиться за 2000 лѣтъ и что древній Кіевъ, за 9 вѣковъ до нашего времени, былъ совершенно разрушенъ, исключая двухъ храмовъ, нами описанныхъ ²⁰). Можно присовокупить къ сему и то, что всѣ безъ исключенія развалины древнихъ замковъ и укрѣпленій Украинскихъ лежатъ на горахъ и мѣстахъ возвышенныхъ. Это также заставляетъ думать, что мѣста ровныя были покрыты водою. Присоединяю къ тому еще мѣдныя монеты, найденныя въ погребкахъ разрушенныхъ замковъ ²¹). Какъ бы то ни было, но равнина между Борисою и Московією, за исключеніемъ сѣвернаго берега Сулы, Ворсклы и Ціюла, имѣетъ почву низменную и песчаную (это яснѣе видно на приложенной картѣ); рѣки по оной текутъ медленно, едва замѣтно. Если вспомните при семъ быстрое стремленіе моря Чернаго въ Бѣлое, чрезъ проливъ Конспаннинопольскій, вы убѣдитесь, что Украинскія равнины были некогда покрыты водою ²²).

Но возвратимся къ описанію нашего Борисоена и скажемъ, что на мылю выше Кіева, съ лѣвой стороны, впадаетъ въ него Десна, источники коей находящіяся близъ Москвы, во 100 миляхъ отъ успья.

На полмилю ниже Кіева, лежишь селеніе Печеры съ большимъ монастыремъ, въ коемъ обыкновенно живешъ Митрополитъ или Патриархъ. Близъ монастыря, подъ горою, находящіяся пещеры, родъ подкоповъ, въ коихъ около 1500 лѣтъ ²³) покоящіяся мощи Святыхъ. Увѣряюшь, что первые Христианскіе опшельники, избѣгая гоненія язычниковъ, вырыли сіи подземелья для служенія впаишь Спасителю. Тамъ показываюшь мощи Св. Иоанна, которыя по поясъ находящіяся въ землѣ. Монахи рассказывали мнѣ, что Св. Иоаннъ, предчувствуя кончину свою, вырылъ для себя глубокую могилу: приготоваъ къ смерти и просясь съ брашнєю, по наступленіи смертнаго часа, онъ опустился въ нее, но по милосердію Всевышняго не болѣе, какъ по поясъ, хотя могила была и глубже. Въ пещерахъ почиваюшь мощи Св. Елены, особенно уважаемыя. Тамъ показываюшь цѣль, корою, по увѣренію опшельниковъ, діаволь билъ Св. Антонія: она имѣетъ силу изгоняшь злыхъ духовъ изъ бѣснующихся. Три муропочивыя главы заключающіяся въ чашахъ: изходящее изъ нихъ

муро изцѣляетъ онѣ многихъ болѣзней. Сверхъ сего въ пещерахъ мочивающъ моци другихъ замѣчательныхъ лицъ, въ томъ числѣ и 12 каменщиковъ, построившихъ церковь: всѣ онѣ хранятся, какъ драгоценная Святиня, и показывающа любознательнымъ. Находясь однажды въ Кіевѣ на зимнихъ кварширахъ, я имѣлъ досугъ осмопрѣль пещеры и узнать описанныя мною подробности ²⁴). Въ Печерскомъ монастырѣ, какъ я уже сказалъ, живетъ Папріархъ всея Россіи ²⁵), которъй зависитъ онѣ Папріарха Константинопольскаго; монашескую сей обитель многочисленны. Притомъ оной находится монастырь женскій: монахини, числомъ до ста, занимающа вышиваніемъ и продаютъ посѣщающимъ обитель свою искусную работу. Онѣ пользуются свободою выходить изъ монастыря, когда имъ угодно; прогуливаются обыкновенно въ Кіевѣ, одѣваясь не далѣе полмиля; носятъ платье черное и подобно Капюлическимъ монахамъ, ходятъ попарно. Миѣ помнится, что я видѣлъ нѣкошорыхъ монахинъ споль прелесныхъ, что и въ Польшѣ встрѣчалъ не много подобныхъ красавицъ.

Мѣжду Кіевомъ и Петерами, на горѣ, омываемой Днѣпромъ, лежитъ монастырь Николаевскій. Монахи употребляютъ въ пищу шолько рыбу; впрочемъ имѣютъ право выхо-

дипь изъ обипели для прогулки и посѣщенія знакомыхъ. Ниже Печерь находящися городокъ Тришоль.

Далѣ надъ Диѣпромъ, споишъ древній городъ Спайки, поспроенный на вершинѣ горы; на рѣкѣ ешъ паромъ для перевоза. Ниже, шакже на горѣ, лежишъ городъ Ржищевъ ²⁶⁾; укрѣшишъ его необходимо пошому, что здѣсь переправа чрѣзь Диѣпръ весьма удобна.

За Ржищевымъ, среди неприспунныхъ скалъ, находящися Русскій монастырь Терехъ-Темировъ ²⁷⁾, въ коемъ храняшъ Казаки свои драгоцѣнности. И здѣсь паромъ для перевоза чрѣзь Диѣпръ.

На милою опъ него, на противоположномъ берегѣ Диѣпра, лежишъ Переяславль, заключающій около 6000 домовъ. Сей городъ, судя по низкому его мѣшоположенію, не можешъ бышъ слишкомъ древень ²⁸⁾; впрочемъ онъ укрѣленъ самою природою и если бы имѣлъ замокъ, шо могъ бы служишъ надежнымъ оплономъ прошивъ Казаковъ и Москвитянъ. Въ Переяславль находящися Казацкій полкъ.

Ниже Переяславля, на Русской спорошѣ ²⁹⁾, лежишъ городъ Каневъ, съ весьма древнимъ замкомъ; шамъ Казаки имѣюшъ постоянный гарнизонъ изъ одного полка. → Ешъ паромъ для перевоза чрѣзь Диѣпръ.

На противоположной спорошѣ, ниже Кане-

ва — Богущкова и Домошновъ, — городки незначительныя.

Далѣе, на Русской сторонѣ, лежатъ Черкасы, весьма древній городъ, имѣющій прелестное мѣстоположеніе. Онъ легко можетъ быть укрѣпленъ. Я видѣлъ Черкасы во всемъ ихъ блескѣ, когда онѣ служили главнымъ оплотомъ для Казаковъ; самъ Гетманъ имѣлъ тамъ свое пребываніе. Но мы сожгли сей городъ 18 Декабря 1657 года, т. е. чрезъ два дни послѣ побѣды, одержанной нами надъ Казаками. Во время войны, споялъ тамъ одинъ Казацкій полкъ. — Перевозъ чрезъ Днѣпръ.

Ниже, по Днѣпру, находящіяся Боровицы, Бугинъ, Вороновка, на противоположномъ берегу Чигринъ, Дуброва, а при рѣкѣ Тесминѣ, на миломъ острѣ Днѣпра, Криловъ ³⁰).

Еще ниже, на Московской сторонѣ, лежатъ Кременчугъ съ древними развалинами. Тамъ въ 1635 году, назначено мною построить замокъ. Сей прекрасный и удобный для жительства городъ есть послѣдній на Днѣпрѣ: далѣе идутъ необитаемыя степи.

На миломъ ниже Кременчуга, находящемся устьѣ Псіола, весьма обильнаго рыбою; ниже его съ Русской стороны впадаетъ рѣчка Омельникъ, въ кошорой водятся множеству раковъ; ниже Омельника течетъ Другой Омельникъ, рѣчка также обильная раками. Протѣвъ нея впада-

епть въ Дѣбрь Ворскла, довольно большая и рыбная рѣка. Но обильнѣе всѣхъ рыбою Орель, текущая въ Дѣбрь съ Московской стороны: я видѣлъ, какъ на успѣе ея рыбаки въ одну ночь выловили болѣе 2000 рыбъ, изъ коихъ самыя мелкія были ококо фуна величиною.

На противоположной Русской сторонѣ находилса многія озера, споль обильныя рыбою, чпо она, умирая опть нѣсношы, заражаетъ гніеніемъ своимъ и воздухъ, и спочую воду озеръ. Мѣсна сіи называющся Замоканоу. Вокругъ озеръ я замѣшилъ малорослыя вишни въ $2\frac{1}{2}$ фуна вышиною, копорыя въ началѣ Августа приносятъ довольно сладкіе плоды, величиною съ сливу. По полямъ Замокана, особенно же по лощинамъ, вспрѣчаются цѣлыя лѣса вишневыхъ деревъ, не большіе, но весьма частые, длиною иногда болѣе полумили, а шириною опть 200 до 500 шаговъ; лѣсомъ видъ ихъ прелестенъ. Тамъ же расцвѣтъ множество дикихъ, малорослыхъ миндальныхъ деревъ, съ горькими плодами; но они не соснавляютъ лѣсоочковъ подобно вишнямъ, коихъ вкусныя плоды не уступаютъ садовымъ. Признаюсь, чпо подспрекаемый любопытствомъ, я пересадилъ нѣсколько вишневыхъ и миндальныхъ деревъ въ Баръ, обыкновенное мое мѣстопробываніе: они выросли гораздо выше, а плоды

принесли крупяе и вкусиѣ. Выше Замокана прошекаешъ рѣчка Домошканъ, въ кошорой водятся множество большихъ раковъ, въ 9 дюймовъ длиною; попадающае также чланики весьма вкусныя, если ихъ сварить.

Слѣдуя далѣе внизъ по Дѣйру, вы встрѣтите большой курганъ Романовъ, на кошоромъ Казаки держашъ иногда свои рады и собирающъ войско. Сіе мѣсто весьма красиво и удобно для постройкы города.

Ниже находящася островъ, имѣющій полмили въ длину, 150 шаговъ въ ширину, заключаемый весною водою. Онъ также называется Романовъ и служилъ пристанищемъ для рыбаковъ, привѣжающихъ вапагами изъ Кіева и другихъ мѣстъ. Ниже Романова, Дѣйръ течетъ свободно: шель острова его не задерживающъ, и Тапаны смѣло переправляющае въ семь мѣстъ, не опасаясь засадъ, расположенныхъ выше острова.

Далѣе на Русскомъ берегѣ находящася Таренскій Рогъ. Никогда не видалъ я мѣста прекраснаго для жилья и выгоднаго для постройкы крѣпости, кошорая могла бы обстрѣливать Дѣйръ, свободно здѣсь текущій, шириною не болѣе 200 шаговъ; помнилася, что пуля изъ карабина моего долетала до противоположнаго берега, кошорый нѣсколько выше и называется *Soko gura*. Къ удобнѣшимъ Таренскаго Рога можно при-

соединить еще и то, что онъ окруженъ каналами, наполненными рыбою.

Ниже лежить Монашьярскій островъ, крупный, высокій, окруженный скалами, возвышающимися на 25 и на 50 футовъ; одна только сѣверная сторона его опложе. Посему островъ сей не пощощается поноводіемъ: названіе свое онъ получилъ отъ существовавшего некогда на немъ монашьяра, коего и слѣдовъ не осталось. Еслибъ берега Дибра не повелѣвали имъ, то онъ былъ бы весьма удобенъ для жишья; въ длину имѣетъ около 1000, а въ ширину отъ 80 до 100 шаговъ, и наполненъ ужами и другими змѣями.

Далѣе находящіяся Конскій островъ, копорый имѣетъ въ длину около $\frac{3}{4}$, а въ ширину при вершинѣ $\frac{1}{4}$ мили; покрытъ лѣсомъ, болошами и пощощается весеннемъ поноводіемъ. На немъ живутъ многіе рыбаки, копорые ловятъ рыбу въ Самарѣ, и по недоспанку соли пересыпаютъ ее золою, или сушатъ, для сбереженія. Самара впадаетъ въ Дибиръ прямо противъ вершины Конскаго острова; она весьма обильна рыбою, а окрестности ея замѣчательны чрезвычайнымъ богатствомъ въ медѣ, воскѣ, дичинѣ и спроевомъ лѣсѣ, шакѣ, что едва ли какое либо мѣсто можетъ сравниться въ семъ съ окрестностями Самары. Оттуда доставляемъ былъ лѣсъ для поспроека на Койдакъ,

о коемъ въ слѣдъ за симъ будетъ упомянуто. Самара имѣетъ печеніе тихое отъ извиленныхъ береговъ; Казаки называютъ ее свяпою рѣкою, можетъ быть за счастливое богатство ея. Въ числѣ рыбъ, ловимыхъ въ Самарѣ весною, я видѣлъ сельдей и осетровъ, кошорые не попадающа въ другое время года.

Ниже Конскаго острова лежатъ Князевъ островъ, кошорый есть ни что иное, какъ скала, длиною отъ 500 до 600, а шириною до 100 шаговъ, безопасная отъ наводня. Слѣдующій за нимъ безлѣсный и также покрытый скалами, Казацкій островъ, равнымъ образомъ, не подверженъ наводненіямъ, но наполненъ змѣями.

Ниже, на пышный выспрь, находящійся Койдакъ: здѣсь начинающа пороги, ш. е. цѣль скалъ, кошорая идетъ поперегъ Дѣвира и задерживаетъ судоходство. На Койдакъ въ Іюль 1655 года былъ заложенъ мною замокъ; но послѣ моего отъѣзда, въ Августѣ мѣсяцѣ, ишло Солманъ³¹⁾, предводитель мятежныхъ Казаковъ, возвращаясь съ моря и видя, что замокъ преграждаетъ ему путь, напалъ на оный врасплохъ и изрубилъ двухсотный гарнизонъ, состоявшій подъ начальствомъ Подковника Маріона, родомъ Француза. Взявъ и разграбивъ сію крѣпость, Солманъ возвратился въ Запорожье; но Казаки не долго владѣли

Койдакомъ: по распоряженію великаго Конецпольскаго, Каштеляна Краковскаго, они были осаждены вѣрными Казаками и взяты въ плѣнъ; Солиманъ же со всеми единоплеменниками пойманъ былъ уже въ послѣдствіи и четвертованъ въ Варшавѣ. Впрочемъ Поляки оставили безъ вниманія Койдакскую крѣпость, и шѣмъ развязали руки дерзкимъ Казакамъ, которые въ 1657 году взбунтовались. 16 Декабря около полудня, мы встрѣтили 18,000 войско ихъ, споявшее въ шаторѣ при Кумейкахъ³²). Хотя опрядъ нашъ имѣлъ не болѣе 4000 человекъ, однакожь мы не замедлили напасть на Казаковъ и разбили ихъ. Сраженіе продолжалось до полуночи: около 6000 Казаковъ легло на мѣстѣ, а прочіе, оставивъ намъ пять пушекъ и поле битвы, спаслись подъ защитою мрачной ночи. Мы потеряли 100 человекъ убитыхъ и 1000 раненныхъ, въ числѣ коихъ находились многіе начальники: Подполковникъ Морвиль — дворянинъ Французскій, его прапорщикъ, Капитанъ Юскескій, Поручикъ Лакропадъ и многіе другіе иностранцы, заплащили жизнью за сію побѣду. Война продолжалась до Октябрия мѣсяца слѣдующаго года. По заключеніи мира, великій и великодушный Конецпольскій съ 4000 воиновъ лично отправился на Койдакъ, и оставался тамъ до того времени, пока крѣпость не была приведена въ оборонитель-

ное положеніе, ш. е. около мѣсяца; попомъ удаллся изъ крѣпости съ 2000 солдатъ, а миѣ приказалъ, подъ прикрѣпшiemъ опряда съ нѣсколькими пушками, осмошрѣль всѣ Диѣировскіе пороги, даже до послѣдняго, и возврашсье вмѣстѣ съ Оспророгомъ, Подчашимъ Корошымъ, по Диѣпру на Казацкихъ челнахъ.

Пользуясь симъ случаемъ, я обозрѣлъ 13 водопадовъ, кошорые означены мною на картѣ. Кспаши замѣшмъ, что въ окрешносеняхъ пороговъ пушешесшвіе съ соншею, даже съ штысячею человекъ, не безопасно; цѣлое войско должно шпши спешми не иначе, какъ въ добромъ порядкѣ: ибо Ташары, не имѣя поспоянныхъ жилищъ на обширныхъ Диѣировскихъ равнинахъ, безпрерывно разѣзжающъ по онымъ, опрядами въ 5, 6 и даже въ 10,000 всадниковъ. Правы ихъ и военное искусство я опишу въ другомъ мѣстѣ, а здѣсь замѣчу шолько, что я осмошрѣль и посѣшилъ всѣ шринадцашъ пороговъ, переплывъ всѣ водопады прошивъ шеченія: это съ перваго взгляда покажешся невозможнымъ, ибо водопады имѣющъ ошъ 7 до 8 фушовъ паденія. Судите же, какъ необходимо шамъ искусство хорошо править рулемъ. У Казаковъ еспшъ обычай шримашъ въ свои круги, шолько шого, что проилывешъ всѣ пороги прошивъ шеченія. Слѣдовашельно и я могъ бышъ добрымъ Казакомъ:

впрочемъ только эшу славу и приобрѣлъ и ошъ сего пушешесвѣл.

Для объясненія слова пороги, скажу, что эшо слово Русское и означаетъ скалу. Пороги, подобно цѣпи скалъ, идушъ поперегъ Днѣпра; нѣкоторыя лежашъ подъ водою, другіе вровень съ нею, а нныя надъ поверхностью ошъ 8 до 10 фушовъ, громадами величиною съ дома и такъ близко другъ подлѣ друга, что соснавлиюшъ родъ плотины, кошорая запружаетъ рѣку: Днѣпръ подимаешся и падаешъ съ высоты 5 или 6 фушовъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ошъ 6 до 7 фушовъ, смощря по обилію водъ его; весной, при шайніи снѣговъ, ошъ покрываетъ всѣ пороги, исключая седьмого — Ненасъшпецкаго, кошорый только и пренашсщувешъ судоходству въ эшо время; лѣтомъ же и осенью, когда вода спощшъ на самой низкой плочкѣ, водопады имѣюшъ не рѣдко ошъ 10 до 15 фушовъ въ вышину ³³). На всемъ проспрансшвѣ 15 пороговъ, Ташары могушъ переплывашъ чрезъ Днѣпръ въ одномъ только мѣстѣ, между 10 — Будиловымъ и 11 — Тавалжаномъ, гдѣ берега ошлоги. Начиная ошъ перваго порога и до послѣдняго, я замѣшилъ только два ошрова, кошорые не пошопляюшся водою. Одинъ лежишъ поперегъ четвертаго порога, называемаго Спрѣлчымъ ³⁴), сошощшъ изъ огромныхъ скалъ, въ 50 фушовъ

вышиною, съ крупными берегами; онъ имѣеть 500 шаговъ въ длину и онъ 70 до 80 въ ширину. Не знаю, есть ли на немъ источники, потому что никто не посѣщалъ его, кромѣ однихъ птицъ небесныхъ. Впрочемъ берега его покрыты дикимъ виноградникомъ. Другой островъ, гораздо болѣе перваго, состоить также изъ скалъ, но не столь уже крупныхъ; въ длину имѣеть около 2000, а въ ширину до 150 шаговъ; укрѣпленъ самою природою и весьма удобенъ для жилья. На немъ расцвѣтъ во множествѣ шавала, дерево изъ краснаго лѣса, швердое какъ букъ.....³⁵). Островъ сей называется Тавалжаномъ, по имени 11 порога. На 15 порогъ — Вольномъ легко можно выстроить городъ, или замокъ.

На пустыннй выстрѣль ниже сего порога, лежить скалистый островъ, называемый Казаками Кашеварицею, какъ будто для выраженія радости о благополучномъ проходѣ чрезъ пороги: тамъ Казаки веселятся и угащиваютъ другъ друга обыкновеннымъ своимъ походнымъ кушаньемъ — кашею³⁶).

Онъ Кашеварицы до Кичкасовки находящиясь привольныя мѣста для обитанія. Кичкасовка, небольшая рѣчка, впадаетъ въ Днѣпръ или Борисеенъ со стороны Тапгарин; онъ не получилъ свое названіе мѣсъ, омываемый Днѣпромъ и окруженный двумя неприступными

скалами (какъ видно эшо на картѣ), между коиими лежишь низкая долина въ 2000 шаговъ, служащая единственнѣмъ проходомъ. Укрѣпивъ оный, можно выспроить на мысѣ красивый и крѣпкій городъ, который хотя по своему положенію и будетъ подверженъ выспрѣламъ съ Ташарскаго берега, но за шо и самъ можетъ обспрѣливать оный. — Въ сихъ мѣстахъ берега очень высоки; Диѣиръ шечешъ свободно, не пересѣкаясь островами; узкая пошель его еще болѣе съ уживаеніемъ къ югу (эшо ошмѣчено на картѣ шочками). Здѣсь, по мнѣнію моему, шпринна Диѣира ешь самая меньшая: я видѣлъ, какъ Поляки спрѣлили изъ лука съ одного берега на другой, и какъ спрѣлы ихъ надали на 100 шаговъ ошъ противоположной споронь. Ташары имѣюшь шамъ самую удобную переправу: ибо Диѣиръ не шире 150 шаговъ, берега его удобоприслушны, окрешности опкрышны, и пошому они не опасуюсь засадъ. Переправа сія шакже называенся Кичкасовскою.

На полмилю ниже лежишь островъ Хоршцы. Я доѣзжалъ шолько до сего мѣста, и ошальное ошсаніе основываю на словахъ другихъ, а пошому и не ручаюсь за дошновѣрность онаго. По рассказамъ, островъ Хоршцы очень высокъ, почти со всѣхъ споронь окруженъ ушесами, слѣдовашельно безъ удобныхъ приспаней; въ длину имѣешъ болѣе 2 милъ, а

въ ширину, съ восточной стороны, около полумили, но къ западу уже и ниже. Онъ не подверженъ наводненіямъ и покрытъ дубовымъ лѣсомъ. Не худо было бы заселить его для наблюденія за Ташарами³⁷). Ниже Хоришцы ширина Дибра увеличивается.

Далѣе находится Великій оспровъ, длиною около 2 миль, впрочемъ мало замѣчательный пошому, что ровная его поверхность пошощляется весеннимъ половодіемъ, за исключеніемъ одной середины оспрова, которая имѣетъ онъ 1500 до 2000 шаговъ въ поперечникъ. Противъ него съ Ташарской стороны, впадающъ въ Дибръ Конскія воды, рѣка быспрая, которая, прорывъ для себя постель по Ташарскому берегу, вдоль Дибра, по удаленіи онъ него, по сливается съ нимъ, и наконецъ соединяется совершенно въ двухъ миляхъ онъ Тавана. Ложе ея отдѣлено онъ Дибровскаго песчаными отмелями.

Высокій и почти круглый оспровъ Томаковка имѣетъ видъ полушара, коего поперечникъ не болѣе $\frac{1}{3}$ мили; весь покрытъ лѣсомъ; съ вершины его можно видѣть Дибръ, онъ самой Хоришцы до Тавана. Я могъ получить свѣденіе объ однихъ только берегахъ сего прекраснаго оспрова, который лежитъ ближе къ Русскому, нежели къ Ташарскому берегу. Тамъ укрывался Хмѣльницкій, когда Поляки

грозили схватить его; тамъ же собирались Казаки, когда въ Маѣ мѣсяцѣ 1648 года они возмутились и 26 Мая одержали побѣду на поляхъ Корсунскихъ.

Нѣсколько ниже рѣки Черномлыка, почти на срединѣ Дибра, находится довольно большой островъ съ древними развалинами, окруженный со всѣхъ сторонъ болѣе, нежели 10,000 острововъ, кошорые разбросаны неправильно, безпорядочно, почву имѣютъ или сухую, другіе болотистую, всѣ заросли камышемъ, возвышающимся подобно скамъ и закрывающимъ прощелки между островами. Сии по многочисленныя острова служатъ прииномъ для Казаковъ, кошорые называютъ ихъ Войсковою Скарбицею, и. е. Казною. Всѣ они, исключая развалинъ, попопленыя весеннимъ половодіемъ; — Дибръ разливается болѣе, нежели на милю. Тамъ никакія силы Турковъ не могутъ вредить Казакамъ: преслѣдуя ихъ однажды на возвращномъ пути съ Чернаго моря, Турецкія галеры проникли до самой Скарбицы; но тамъ, въ лабиринтѣ острововъ, запушались и не могли найти выхода. Казаки грянули въ нихъ изъ ружей съ челновъ, закрытыхъ камышами, попопили многія галеры и такъ напугали Турковъ, что они съ ихъ поръ не смѣютъ входить въ Дибръ далѣе 4 или 5 миль отъ устья. Увѣряютъ, что Ка-

заки скрываютъ множеству пушекъ, въ пролокахъ Войсковой Скарбицы; но гдѣ именно?—никто изъ Поляковъ вамъ не укажетъ: ибо они въ шѣхъ мѣсахъ не бывають; они Казаковъ же не могутъ вывѣдать сей тайны; да изъ нихъ не многіе и знаютъ о томъ. Они скрываютъ подъ водою не только пушки, скрываются у Турковъ, но и деньги, конояри берутъ только въ случаѣ необходимости. Каждый Казакъ имѣетъ на островахъ свой тайный уголокъ. Возвратясь съ поскова надъ Турками, они дѣлають въ Скарбицѣ добычу, и все, что ни получаютъ, скрываютъ подъ водою, исключая вещей, повреждаемыхъ оною.

Въ Войсковой Скарбицѣ Казаки спроятъ также челны свои, на конорахъ разгуливають по Черному морю; каждый челнъ, длиною въ 60, шириною онъ 10 до 12, а глубиною въ 8 фузовъ, снабженъ двумя рулями.

Островъ Капръ, совершенно плоскій, имѣетъ въ длину онъ 5 до 6 миль; одна часть его покрыта камышемъ, а другая венлою. Главный рукавъ Дифра течетъ къ Русской сторонѣ, а потому восточный берегъ острова гораздо шире, но за то западный не поименяется разливіемъ Дифра. Великими водами называется число, открытое проспективно Дифра, лежащее между не многими островами, противъ Осокоровки.

Безлѣсный оспровъ Носоковка, длиною около 2 миль, попопляетъ весеннимъ разливіемъ. Чрезъ него и чрезъ оспровъ Капръ-Козмакъ, имѣющій въ длину не болѣе полумили, лежишь Ташарская переправа. Между Носоковкою и Русскимъ берегомъ протекаетъ рукавъ Дибра, называемый Космакомъ. Тамъ скрывающіеся Казаки, при выходѣ въ Черное море, изъ опасенія, что бы не открыла ихъ Турецкая спража, кошорая постоянно находишия близъ развалинъ Исламова Городка³⁸), на рукавъ Таванъ. Чрезъ рукавъ Таванъ пролегаешъ главная Ташарская переправа, пошому что Дибръ не раздѣленъ шамъ оспровами, имѣешъ въ ширину не болѣе 500 шаговъ, Русскій берегъ его высокъ и крушъ, а Ташарскій низменный, сославляешъ оспровъ Таванъ, кошорый впрочемъ не подверженъ наводненію. Полезно было бы на семъ оспровѣ выстроишь крѣпость, кошорая обуздывала бы Казаковъ и препишповала бы имъ выѣзжанъ въ море. Дибръ течешъ, не раздѣляясь на рукава, еще двѣ мили, а далѣе вновь разливаешся и образуетъ многіе оспрова.

Оспровъ Таванъ имѣешъ 2 мили въ длину и $\frac{1}{3}$ мили въ ширину. Рѣка, протекающая между нимъ и Ташарскимъ берегомъ, какъ мы уже сказали, называешся Конскими водами; ее можно переходишь въ бродъ, исключая времени

разлишя, когда пошопляешся западная частя острова.

Казацкй островъ, длиною около полумили, пошопляешся Дибровскимъ разлишемъ. Островъ Бурганка шакже имѣеть въ длину около полумили и шакже зашопляешся полноводьемъ. Ташары имѣють въ семь мѣсцѣхъ переправу, но они должны переплывашь Конскія воды и два раза глубокой Дибръ.

Между Кичкасовомъ и Очаковомъ, Ташары переправляюшся въ пяти мѣсцахъ: 1, при Кичкасовѣ; 2, при Носоковкѣ, гдѣ переправа весьма неудобна пошому, что Дибръ имѣеть шамъ въ ширину болѣе $\frac{3}{4}$ мили, наполненъ островами и камышемъ, и раздѣленъ на многіе рукава. Ташары съ шрудомъ переходяшъ чрезъ нихъ и должны еще опасашься Казаковъ, кошорые сперегушъ въ окрестностяхъ и разспавляюшъ засады. 3, переправа самая лучшая есць Таванская, весьма удобная для Ташаръ уже пошому, что она лежишъ не далѣ одного дня пути отъ Крыма. Пришомъ же Ташары должны переправляшъ здѣсь шолько чрезъ двѣ рѣки, изъ коихъ одну, Конскія воды, переходяшъ въ бродъ, а другую, Дибръ, вилавъ, хоши онъ имѣеть въ ширину отъ 500 до 600 шаговъ. 4, переправа Бурганкская не шодъ уже удобна; шунъ цадобно переходяшъ при глубоке и

широкіе прошока: Коискія воды и два раза Диѣирь. 5 и послѣдняя переправа естъ Очаковская, на уснѣѣ Диѣировскомъ, копорое имѣенъ въ ширину болѣе Французской мии. Тапшары переплывающъ его слѣдующимъ образомъ: на лодку довольно плоскую кладущъ поперегъ жердь, привязывающъ къ ней лошадей рядомъ, по ровному числу съ обѣихъ сторонъ для равновѣсія; потомъ накладывающъ на лодку багажъ и опчаливающъ опъ берега. Лошади слѣдуютъ за лодкою и плывутъ медленно, хони опъ выбивающися изъ силъ, но короткая привязь къ жерди поддерживаенъ ихъ, и Тапшаринъ безъ шруда причаливаенъ къ противоположному берегу, разумѣенъ въ ясную и шхую погоду. Въ мое время шочно шакимъ образомъ переправилось 40,000 Турецкой конницы, посланной Султаномъ для осады на Дону города Азова или Азака, копорый взятъ былъ въ 1642 году Московскими Казаками.

Выше Очакова на шри мии, впадаенъ въ Диѣирь рѣка Бугъ, на уснѣѣ копорой, прошивъ Семенвирука лежущъ шреугольный островъ, имѣющій въ длину около полумии.

Выше Семенвирука по Бугу, находинся Винараднакрица, — родникъ на крупномъ возвышеніи. Прекрасное сіе мѣсно весьма удобно для селенія: лѣсъ находинся подъ рукою и можно было бы выспроинъ мѣльницы.

Андреевъ островъ, длиною около мили, а шириною въ $\frac{1}{4}$ мили, покрытъ лѣсомъ. На Песчаномъ Бродѣ глубина Буга не болѣе 5 фузовъ, ширина незначительная, такъ что самая тяжелая артиллерія можетъ тамъ легко переѣзжать въ бродъ. Ниже сего мѣста Бугъ вездѣ судоходенъ, а выше находились многіе броды: это можно видѣть на картѣ.

Кременцовъ островъ, длиною въ 1500, шириною въ 1000 шаговъ, вышиною онъ 20 до 25 фузовъ, имѣетъ сѣверный берегъ крушой, а южный оплогій; сироевскій лѣсъ находится онъ него не далѣ полумили, къ Очакову. Къ сѣверу онъ Кременцова, есть мѣсто, окруженное крупными оврагами и весьма удобное для заложения крѣпости. Уце-Савранъ или новый Конецполь составляетъ крайній пограничный городъ Польскій, со стороны Очакова; въ 1654 и 1655 годахъ, я выспросилъ тамъ крѣпость, которая можетъ служить Польнѣ оплотомъ противъ Турковъ.

Возвратимся къ Очакову: сей городъ принадлежитъ Туркамъ, находится при устьѣ Днѣпровскомъ (по Турецки Джіанкримейда), и служитъ пристанищемъ для галеръ, конторы, пріемшишуа Казакамъ выѣзжать въ Черное море, сберегушъ устье Борисѣна. Впрочемъ тамъ нѣтъ гавани, а находится только якорное мѣсто. При подшвѣ Очаковскаго замка, на

покашосни горы, построены два города, защищаемые съ юго-запада и сѣверо-запада крутыми оврагами. Стѣны зѣмка имѣють въ вышину около 25 фушовъ, по городскія гораздо ниже. — Въ Очаковѣ счисляютъ до 2000 жилищей. На югъ оный него лежишь, въ видѣ передоваго укрѣпленія, небольшой зѣмокъ, снабженный нѣсколькими пушками для обстрѣливанія устья Днѣпровскаго, хотя оное имѣеть въ ширину болѣе миль. На противоположномъ берегу, въ одной башнѣ, расположена Турецкая спража, копорая, издали замѣнивъ появленіе Казаковъ на морѣ, сигналами даеть знашь о шомъ галерамъ. Впрочемъ Казаки смѣюшя надъ сими предоспорожностями и незамѣнно проходятъ Днѣпровскимъ устьемъ, какъ мы оишемъ въ послѣдствіи.

На млю оный Очакова къ югозападу, лежишь довольно хорошей порнѣ Березань, имѣющій при входѣ около 2000 шаговъ въ ширину; одни шолько небольшія суда могутъ входить въ оный. — Впрочемъ глубина порна досшашочна и для галеръ, — копорыи даже поднимаются на двѣ мили вверхъ по рѣкѣ Ячкарику, образующему порнѣ Березанскій.

Озеро Телигуль имѣеть въ длину 8 миль, а въ ширину $\frac{1}{7}$ или $\frac{1}{8}$ миль. Площина, усшроенная самою природою, по морскому берегу, препятствуетъ ему сообщанься съ моремъ.

Озеро сіе шакъ обильно рыбою, чшо спюгчая вода онаго получаешъ запахъ несносный.

Озеро Куяльникъ лежишъ ошъ моря не далѣе 2000 шаговъ; оно споль же обильно рыбою, какъ и Телигуль. Вашиги рыбаковъ прїѣзжаюшъ на сіи два озера далѣе, нежели изъ за 50 миль, и ловяшъ карповъ и щукъ величины необыкновенной.

Бѣлгородъ находишся при Днїспрѣ, на милью ошъ моря. Городъ сей принадлежишъ Туркамъ, кошорые называюшъ его Акерманомъ.

Килія, шакже Турецкій городъ, имѣешъ каменную стѣну съ конирь-эскарпомъ. Замокъ Килійскій лежишъ выше города при Дунаѣ, на милью ошъ устья. На противоположномъ берегѣ находишся спарая Килія, съ древними развалинами.

Буджакъ, — равнина между Бѣлгородомъ и Килією, длиною въ 12, а шириною ошъ 5 до 6 миль, служишъ приспанищемъ своевольнымъ Тапшарамъ, кошорые не хощаюшъ признавашъ власни ни Хана Крымскаго, ни Султана Турецкаго. Они имѣюшъ ошъ 80 до 90 селеній, разѣзжаюшъ безпрерывно по степямъ, грабяшъ, берушъ въ плѣнъ Хрисіанъ и продаюшъ ихъ въ галерную неволю; кормяшся, подобно хищнымъ птицамъ, однимъ шолько грабежемъ; врываюшся иногда въ Украину и Подолію, впрочемъ не надолго: ибо шайки ихъ,

заключая не болѣе 4 или 5000 человекъ, не смѣютъ осмѣиваться шамъ и быспро удаляюся. Но за то Буджакскіе Ташары безпрерывно разѣзжаются по границамъ и степямъ необитаемымъ. Всѣ ихъ селенія подвижныя и состоятъ изъ хижинъ, построенныхъ на двухъ колесахъ, шакъ шочно, какъ у нашихъ наспуховъ: посправивъ кормъ въ одномъ мѣсцѣ, Ташары перевозятъ ихъ на другое.

Островъ Тендра, длиною оны 3 до 4 миль, лежитъ на 4 мили оны устья Днѣпровскаго; имѣетъ пресную воду и покрытъ въ пѣкошорыхъ мѣстахъ кушарникомъ. При берегахъ сего ровнаго острова, суда могутъ безопасно спойтъ на якорѣ.

На двѣ мили оны устья Дунайскаго находится низменный островъ, коего окружность не болѣе 2 миль; на немъ также есть пресная вода. Турки называютъ его Илланда, ш. е. змѣинымъ островомъ.

Неукрѣпленный городъ Измаиль принадлежитъ Туркамъ. Выше онаго одною милею, на пунечный выспрѣлъ оны Областицы, былъ выспроенъ въ 1620 году мостъ, когда Султанъ Турецкій Османъ съ 600,000 воиновъ шелъ на Подолію. Впрочемъ успѣхи Османовы ограничились взятіемъ незначительной крѣпости Хопшна, кошорая находилась въ Валахіи, на Днѣспрѣ, и кошорую Поляки сдали съ условіемъ, чшобы

Сулацъ, поперявшій въ бипвахъ, оупъ голода и болъзней болъе 80,000 чедовъкъ, возврашилса въ Конспаннинополъ. Тамъ, гдѣ находилса моснъ, Дунай едва ли имѣетъ болъе 500 или 600 шаговъ въ ширину, пошому что Турки спрѣляютъ чрезъ оный изъ луковъ своихъ. Ниже мосна Дунай раздѣляется на многіе рукава, изъ коихъ главный протекаетъ мимо Киіи.

Между Рене и Облизицами лежатъ два оспрова. Одинъ изъ нихъ Палеко, круглый, величиною около 2000 шаговъ, имѣетъ берега крупныя и весь покрытъ лѣсомъ. Но быспрый Дунай ежегодно размываетъ по часнымъ сей несчаный оспровъ.

Галацъ находится на Дунаѣ, между Прушомъ и Серешомъ. — Жители его, Валахи, исповѣдуютъ Греческую вѣру.

Къ югу оупъ Дуная, въ Булгаріи, лежатъ Варна съ поршомъ на Черномъ морѣ. Далѣ, до самаго Конспаннинополя, нѣтъ ни одного замѣчательнаго мѣста, исключая башенъ, построенныхъ на Конспаннинопольскомъ проливѣ, въ шрехъ миляхъ оупъ столицы Ошпоманской Имперіи.

О П И С А Н І Е

К Р Ы М А.

Крымъ есть полуостровъ, лежащій на Черномъ морѣ, къ югу отъ Московіи; онъ населенъ Татарами, единоплеменными съ обитателями Великой Татаріи; Государь ихъ называется Ханомъ и повинуется Турецкому Султану. Это шѣ самые Татары, которые не рѣдко, въ числѣ 80,000 всадниковъ, вторгаются въ Польшу и Московію, жгутъ, грабятъ, уводятъ въ плѣнъ отъ 50 до 60,000 Россіянъ и продаютъ ихъ въ неволю: Татары живутъ однимъ только грабежемъ.

Сей полуостровъ соединяется съ швердою землею перешейкомъ, шириною не болѣе полумили; если бы прорыли его, — Крымъ составилъ бы островъ. При входѣ на перешеекъ лежитъ ничтожный городокъ, безъ укрѣпленій, окованный только полуобвалившимся ровомъ, въ 20 фузовъ шириною, отъ 6 до 7

глубиною, и обнесенный валомъ ошъ 6 до 7 фушовъ въ вышину и не болѣе 15 фушовъ въ шолщину; онъ лежишъ на 500 шаговъ ошъ восточнаго морскаго берега, имѣешъ около 400 домовъ и защищашся каменнымъ замкомъ, около коего построены еще другой замокъ. Между городомъ и западнымъ морскимъ берегомъ прокопанъ ровъ, на полмилю въ длину. Городъ сей Ташары называюшъ Оромъ, а Поляки Перекопомъ; ошъ сего и справа сѣя у Географовъ извѣсна подъ именемъ Перекопской Ташары.

Козловъ, древній городъ, лежишъ на восточномъ берегѣ ³⁹⁾ Крыма, принадлежишъ Хану и имѣешъ до 2000 домовъ и гавань.

Топенарканъ или Херсонъ замѣчашеленъ древними развалинами.

Въ Бакчисараѣ живешъ Ханъ; шамъ не болѣе 2000 домовъ.

Селеніе Альма или Фоцола, имѣешъ Капюлическую церковь, во имя Св. Іоанна, и около 50 домовъ.

Балаклава — мѣсечко съ гаванью. Тамъ спроюшся корабли, галеры и гальоны для Султана. Входъ въ гавань не шире 40 шаговъ; длина же ее около 800, а ширина 450 шаговъ. Я не могъ узнашъ, какъ глубока она и какой имѣешъ грунтъ, песчаный, иишисый, или каменисый; но думаю, что она не мельче 15 фушовъ, пошому, что по ней плаваюшъ

корабли въ 500 шонъ. Сіе мѣшечко соспоишь шолько изъ 120 домовъ. — Гавань Балаклавская еснъ лучшая въ свѣтѣ: ибо корабли входяшь въ нее при всякомъ вѣтрѣ, и сполншь на якорѣ спокойно, защищаясь отъ бурь высокими горами, кошорья окружающъ Балаклаву.

Манкупо, замокъ худо укрѣпленный, построень на горѣ, называемой Бабою. Тамъ живущъ Іудей; домовъ же не болѣе 60.

Кафа еснъ сполща Крыма и мѣспопрѣбываніе Турецкаго Губернашора. Ташаръ въ ней не много; жишели болъшею часшю Христіане, кошорые для прислуги покупающъ у Крымцевъ невольниковъ, уводимыхъ изъ Польши и Московіи. Городъ сей имѣешъ 12 церквей Греческихъ, 52 Армянскихъ и 1 Капюлицескую (во имя Св. Пешра), отъ 5 до 6000 домовъ и болѣе 50,000 невольниковъ (въ Крымѣ нѣшъ другой прислуги, кромѣ рабовъ); производншь обширную шорговлю съ Конспаншинопдемъ, Трешзондомъ, Синопомъ и другими городами Чернаго моря, Архипелага и Леванша.

Крименда, весьма древній городъ съ сошней домовъ, принадлежншь Хану.

Карасу, шакже Ханскій городъ, имѣешъ до 2000 домовъ.

Тусла, съ солончаками, имѣешъ 80 домовъ; — Карасубазаръ 2000, Керчь около 100 и Акмечешъ 150 домовъ.

Арабапъ или Орбошекъ есть каменный замокъ, лежащій на перешейкѣ полуострова, образуемаго Лиманомъ и Тонкаводою. Сей полуостровъ, называемый Казаками Косою, близъ Арабапа не шире $\frac{1}{8}$ мили и укрѣпленъ палисадомъ отъ одного берега до другаго. Тамъ пасулся Ханскіе шабуны, въ коихъ болѣе 70,000 лошадей. — Тонкавода, проливъ между швердою землею и косою, имѣетъ въ ширину около 200 шаговъ. Казаки при шихой погодѣ переходяптъ его въ бродъ шаборомъ, чтобы поживишься конями изъ шабуновъ Крымскаго Хана.

Берегъ Крымскій отъ Балаклавы до Кафы очень высокъ и крутъ; но оспальная часть полуострова имѣетъ положеніе низкое и къ Ору покашное. Множество деревень разсыяно по всему Крыму; онѣ состоятъ изъ подвижныхъ домовъ, построенныхъ на колесахъ, подобно Буджакскимъ.

Горы близъ Карасу и Балаклавы называющіеся Бабою; изъ нихъ выходятъ 7 рѣкъ, кошорыи текутъ чрезъ весь полуостровъ; — берега ихъ покрыты лѣсомъ.

По берегамъ рѣки Карабапъ распахъ виноградъ; а по Салгирю находящіяся фрукшныя сады.

Проливъ между Керчью и Таманомъ имѣетъ въ ширину отъ 5 до 4 Французскихъ миль.

Городъ Таманъ принадлежиетъ Туркамъ и

находились въ землѣ Черкесовъ. Въ немъ есць замокъ, худо укрѣпленный, коего весь гарнизонъ состоишь изъ 50 Янычаръ. Такой же гарнизонъ находилсь въ Темрюкѣ для охраненія прохода къ Азову, — городу весьма важному, лежащему на востокъ отъ Тамана, при устьѣ рѣки Дона. Черкесы, ш. е. Татары, исповѣдующіе Христіанскую вѣру, починнающіе самымъ правобѣрнымъ народомъ.

О КРЫМСКИХЪ ТАТАРАХЪ.

Описавъ Крымъ, скажемъ нѣсколько словъ о внутреннемъ устройствѣ, образѣ жизни и раннемъ искусствѣ Таттаръ, о ихъ набѣгахъ на земли непріятельскія и о возвращеніи въ улусы, кошорые они распросирали даже по степямъ необитаемымъ.

Таттары, подобно собакамъ и другимъ животнымъ, родятся слѣдые; росла бывають менѣе, нежели средняго (самые высокіе изъ нихъ показались бы у насъ людьми обыкновенными); всѣ вообще имѣють плосныя и крѣпкіе члены, широкое брюхо, плеча широкія, шею короткую, голову огромную, лице почти круглое, лобъ опкрьтый, глаза черныя и узкіе, носъ короткій, ротъ небольшой, зубы бѣлые, какъ слонова коса, цвѣтъ лица смуглый, волосы черныя, какъ смола, и грубыя, какъ лошадиная грива. Короче скажешь очерпаніе лица ихъ совсѣмъ иное, нежели у Христіанъ: Таттарина можно узнать съ перваго взгляда.

По росту и наружному виду, Ташары похожи на Карайбовъ и Индѣйцевъ, живущихъ въ Америкѣ при Мараѣнгѣ. Всѣ они вошны крѣпкіе и мужесивенные, пріученные съ малолѣтства презирающъ труды и непогоду: съ семи лѣтъ они осматриваютъ свои кашары (юрты на двухъ колесахъ ⁴⁰), спятъ всегда подъ открытымъ небомъ, и ѣдятъ только то, что сами достаютъ стрѣлами, не получая ничего отъ родителей. Такимъ образомъ, научившись съ дѣтства мѣтко попадать въ цѣль, они на 12 году отправляются въ поле прошивъ непріятелей. — Ташарки ежедневно купаютъ дѣтей своихъ въ соленой водѣ, для того, что бы кожа ихъ загрубѣла и сдѣлалась нечувствительною къ холоду, въ случаѣ переправы чрезъ рѣки въ зимнее время.

Здѣсь рѣчь идетъ о двухъ поколѣніяхъ Ташарскихъ: Нагаяхъ и Крымцахъ. Послѣдніе, какъ мы уже сказали, населяютъ полуостровъ Чернаго моря, извѣстный подъ названіемъ Таврической Скиѣи. Нагаи раздѣляются на большихъ и малыхъ Нагаевъ: и шѣ и другіе не знаютъ выгодъ общежитія и кочуютъ между Дономъ и Кубанью; нѣкоторые признаютъ власнѣ Хана Крымскаго, другіе повинуются Москвитинамъ, иные же независимы. — Нагаи не столь великодушны, какъ Крымцы; Крымцы же не столь храбры, какъ Буджаки.

Одѣяніе Ташаръ состоятъ изъ коронкой бумажной рубахи, покрывающей шѣло на $\frac{1}{2}$ фуна ниже пояса; изъ поршовъ и шараваръ, иногда суконыхъ, а болѣе песпрыхъ бумажныхъ. Храбрѣйшіе носятъ песпрый бумажный кафшанъ и сверхъ онаго надѣваютъ кафшанъ суконый, подбитый лисьимъ или собольимъ мѣхомъ ⁴¹); голову покрываютъ мѣховою шапкою; сапоги носятъ красные сафьянные, но безъ шпоръ. Проспые Ташары накидываютъ на плеча овчинный шулупъ, кошорый зимою носятъ шерстью внизъ, а лѣтомъ и во время дождя шерстью наружу: встрѣтивъ ихъ въ шакомъ одѣяніи нечаянно въ полѣ, испугаешься, — подумаешь, что это бѣлые медвѣди, видѣвшіеся въ лошадей. — То же самое дѣлають они и съ огниными шапками.

Ташары вооружены саблею, лукомъ и колчаномъ съ 18 или 20 стрѣлами; на поясѣ виситъ ножъ, огниво для добыванія огня, шило и 5 или 6 сажень ременныхъ веревокъ, для вязанія плѣтниковъ. Каждый изъ нихъ имѣетъ Нирембергскій квадраптъ. Одни только зашпичные носятъ кольчуги, прочіе же отправляются на войну просно. Они весьма храбры и проворны на коняхъ, хотя и плохо сядяшъ на оныхъ, подгибая колѣна ошъ коронкихъ спремень: конный Таша-

ришь похожъ на обезьяну, сидящую на гончей собакѣ. При всемъ шомъ ловкосшь и проворсшьво Ташаръ удивительны: несясь во весь опоръ, они перескакивають съ усналаго коня на заводнаго и легко избѣгаютъ преслѣдованія непришелей. Конь, не чувсшвуя на себѣ всадника, шомчасъ беретъ правую споруку и скачетъ рядомъ, чшобы хозяинъ, въ случаѣ нужды, могъ перескочить на него. Такъ умѣють служить своимъ господамъ Ташарскіе кони, конорые сверхъ шого переносятъ шруды почши невѣрояшныя: шолько сш неуклюжіе и некрасивые бакеманш (шакъ называютъ ихъ Ташары) въ сосшояніи проскакають безъ опдыха 20 или 30 миль. Гусная грива и хвостъ ихъ досшаютъ до земли.

Всѣ вообще Ташары низнаго званія, не исключая и кочующихъ, шшпаются не хлѣбомъ, конорый ѣдятъ шолько у насъ, а коншою; ее предпочшшаютъ и говядинъ, и козминъ, и овечьему мясу (баранина имъ неизвѣсна). Должно еще замѣнить, чшо Ташаринъ рѣшштся зарѣзать для шшца шолько большую лошадь, конорая ни къ чему не годна. Если даже она издохнетъ сама собою, опъ какой бы шю ни было болѣзни, будыше увѣрены, чшо Ташаринъ не побрезгаетъ ѣсть падалище. Во время походоь ша же шшца: сосшавивъ аршель изъ 10 человекъ, Ташары

беруть коня самаго изнуреннаго и убиваютъ его; если случится мука, размѣниваютъ ее рукою въ лошадиной крови (шакъ, какъ у насъ дѣлаютъ колбасы); пономъ кладутъ смѣсь сію въ кошель, варятъ и ѣдятъ ее, какъ самое лакомое кушанье. Мясо же разѣкаютъ на чепыре часни: при чепверши опдаютъ въ займы шоварицамъ, а заднюю чепвершь оставляютъ для себя. Разрѣзавъ мясную часнь одной на большіе круги, въ дюймъ или два толщиной, кладутъ по одному на спину лошади подъ сѣдло, и загнувъ крѣико подпруги, скачутъ ошъ двухъ до шрехъ часовъ, продолжая походъ съ шоварицами; пономъ снимаютъ сѣдло, переворачиваютъ конину, смачиваютъ ее пѣною, кошорую собираютъ съ лошади пальцами изъ опасенія, чшобы мясо не потеряло сочности; вновь сѣдаютъ коня, вновь скачутъ два или при часа, и кусокъ — самый лакомый для нихъ — гошовъ. Прочіе же часни варятъ съ небольшимъ количествомъ соли въ кошлѣ, не снимая съ него пѣны; въ противномъ случаѣ, по мнѣнію Ташаръ, мясо шеряетъ и сочность, и пинащельность. Вошъ, чѣмъ пинаются сіи народы! Чисную воду пьютъ они шолько шогда, когда найдутъ ее, чшо случается впрочемъ рѣдко, а зимою употребляютъ одну сѣговую. Мурзы, ш. е. благородные, и другіе зашшочные Ташары, у ко-

ихъ еснѣ кобылицы, пьютъ кобылье молоко, замѣняя онымъ и водку, и вино. У этого народа ничто не пропадаетъ даромъ: конскимъ жиромъ приправляютъ ячменную, просиную и гречневую кашу; изъ кожи искусно плетутъ веревки, дѣлаютъ сѣдла, узды и нагайки, которыми, за недоспашкомъ шпоръ, погоняютъ лошадей. Оспающіеся дома Ташары ѣдятъ овецъ, козлятъ, куръ и другую живность; свиинны же не шеряютъ, подобно Жидамъ. Изъ муки, когда только доспадутъ ее, пекутъ лепешки; но самая обыкновенная ихъ пища состоитъ изъ просиной, ячменной и гречневой каши: просо, ячмень и гречу сѣютъ сами, а сарачинское шенцо привозятъ изъ другихъ земель. Плодовъ у нихъ мало, но шѣтъ болѣе меду, которъй очень любятъ; изъ него пригоновляютъ невареный наппшокъ, причиняющій сильную рѣзь въ желудкѣ. — Городскіе Ташары гораздо образованнѣе; они пекутъ хлѣбы, похожіе на наши; варятъ изъ ячменя брагу — густой, какъ молоко, наппшокъ, наводщій опьянѣлость; пьютъ и водку, привозимую изъ Конспанниннополя. Бѣдные замѣняютъ брагу другимъ наппшкомъ: смѣшавъ въ горникѣ коровье молоко съ овечьимъ и козьимъ, сбиваютъ масло, а сыворопку разливаютъ по кружкамъ и пьютъ; наппшокъ сей пригоновляется почти ежедневно, ибо скоро оки-

саеть. Впрочемъ Ташары вообще презвы; соли упошребляють мало, за шо сильно приправляють кушанья приноснями, особенно перцомъ. Сверхъ того, подобно жишелямъ Мадагаскара, они пригошовляють еще напшюкъ слѣдующимъ образомъ: сваривъ мясо, съ небольшимъ количесивомъ соли, какъ выше сказано, не снимая пѣны, берегутъ бульёнъ (по Ташарски шурбъ), и когда захошашъ ишшъ, шо подогрѣвають его. Если вздумають полакомнись жаренымъ, — насаживають цѣлаго ягненка на вершель, и зажаривъ его, разрѣзываютъ на куски, длиною около фуна, а шириною до 4 дюймовъ.

Теперь опишемъ набѣги Ташаръ на земли непріятельскія, ихъ грабежи, и плѣненіе Христіанъ.

Получивъ отъ Султана повелѣніе вшоргнушь въ Польшу, Ханъ собираетъ пшячь до осьмидесяти всадниковъ, если самъ намѣренъ громить непріятельскія обласши; если же посылаетъ Мурзу, даетъ ему около 40 или 50,000. Походы предпринимають всегда зимою, и обыкновенно въ началѣ Января, чшобы не встрѣшшъ дорогою какихъ либо препяшесвій, и чшобы рѣки или болона не запрудили ихъ переходовъ. Предъ началомъ похода, дѣлають смонръ войску, кошорое послѣ того опправляется въ пушь. — Надобно замѣшшъ, чшо хоши

Крымъ лежишь подъ 46 и 47 градусами широты; однакожь снени на сѣверъ онъ онаго во всю зиму, до Марша мѣсяца, покрываетъ снѣгомъ. Это доставляетъ Ташарамъ большую выгоду: они смѣло пускаются въ дальній походъ съ неодокованными лошадьми, коихъ конья защищаются снѣгомъ; — иначе онѣ разбили бы ихъ объ замершую землю, что и случается во время гололедицы. Мурзы и всадники зажимочные прикрѣпляютъ ремнями къ коньямъ своихъ лошадей коровій рогъ; но такая подкова держится не долго, и конь легко шеряетъ оную. Посему Ташары боятся зимъ безснѣжныхъ и гололедицы, когда и подкованныя ихъ лошади съ трудомъ могутъ идти. Дневные переходы Ташаръ не велики, обыкновенно не болѣе 6 Французскихъ миль. Медленно подвигаясь къ границѣ, они различиваютъ время и берутъ мѣры, чтобы возвратиться въ Крымъ прежде вскрытія рѣкъ, безъ всякаго урона. Для скрытія своихъ движеній и избѣжанія Казаковъ, которые спорожатъ въ сненихъ и при появленіи враговъ дѣлаютъ тревогу, — Ташары переходятъ снени по долинамъ, идущимъ отъ Крыма къ Польскимъ границамъ; ночью не разводятъ въ лагерѣ огня, а для развѣдыванія и добытія языка высылаютъ наѣздиковъ, поручая только самымъ распорочнымъ и опытнымъ поймавъ

непріятеля. Фронтъ Ташарскаго войска, занимаемая онь 800 до 1000 шаговъ, состоить изъ сотни всадниковъ или 500 коней (при каждомъ Ташаринѣ находишся по двѣ заводныя лошади), въ глубину же оно имѣеть онь 800 до 1000 коней, и занимаетъ около 3 или 4 миль, а во время похода распягиваешся миль на десять. Для невидавшаго Ташаръ будеть непоняшно, какъ 80,000 всадниковъ могутъ имѣть болѣе 200,000 лошадей: не споль частыя деревья въ лѣсу, какъ Ташарскіе кони въ полѣ; ихъ можно увидѣшь шучь, кошорая появляешся на горизонтѣ, и приближаясь, болѣе и болѣе увеличивается. Видъ сихъ легионовъ наведеть ужасъ на воина самаго храбраго, но еще непривыкшаго къ такому зрѣлищу. На походѣ Ташары время онь времени останавливаются на полчетверть часа, прыгиваютъ съ лошадей, ⁴²⁾ пономъ вскакиваютъ на сѣдла и продолжаютъ путь: все это дѣлаешся въ одно мгновеніе. За три или за четьре мили онь границы, они отдыхають два или три дня, въ скрышномъ мѣстѣ, и успроиваютъ войско, раздѣливъ оное на три отряда. Двѣ шрени соснавляютъ главный корпусъ, по Ташарски шосче ⁴³⁾, а одна шреть образуеть крылья — лѣвое и правое. Въ такомъ порядкѣ Ташары успромяются на непріятельскую землю, и

душь безъ оидыха день и ночь, не дѣлая оупошешей и оспанавливаясь не болѣе часа для корма лошадей. Ошойдя 60 или 80 миль ошь границы, они поворащивають назадъ: главный корпусъ ошсшупаешъ въ шомъ же порядкѣ, но крылья удаляютьсѣ ошь него на 8 или 12 миль, часшю въ спорону, а часшю впередъ. Я забылъ упомянуть, что каждое крыло сосшощъ изъ 8 или 10,000 всадишковъ и раздѣляешъ на 10 и 12 пшшсшсшныхъ или шесшсшсшныхъ опрядовъ, которые разсыпашъ по деревнямъ, окружають селенія со всѣхъ чешырехъ споронъ, и чтообы не ускользнули жишели, раскладывають по ночамъ большіе огни; пошомъ грабашъ, жгущъ, рѣжущъ сопронивляющихся, уводяшъ не шолько мушщъ, женщщъ съ грудными младенцами, но и быковъ, коровъ, лошадей, овецъ, козь и проч; а ненависшныхъ Музульманамъ свиней загоиашъ въ овшъ, и поджитають оный со всѣхъ чешырехъ угловъ. Сш опряды не смѣють удаляшъ въ спорону далѣе 8 или 12 миль; обремененные добычею, они сшвшашъ соединшшсь съ главнымъ войскомъ, которое легко находашъ по слѣдамъ, часа чрезъ чешыре: ибо главный корпусъ, имѣя въ передней ширинѣ около 500 коней, распягиваешъ на большое просшираншво. Какъ скоро возвращаютьсѣ грабшшели — два свѣжія крыла ошдѣли-

юпся на право и на лѣво, грабяпть и опустошаюпть шочно шакъ же, какъ и первыя; пошомъ возвращаюпся, а вмѣсто ихъ выходяпть на добычу новыя ошряды. Впрочемъ Ташары, поперемянно ошправляясь на поиски, не ослабляюпть главнаго корпуса, кошорый сосшоипть изъ двухъ шрешей всей арміи, ошспунаешъ шагомъ, чшобы не упомпшь коней, во всегдашней гошовности данъ ошпоръ Полякамъ, хоня и избѣгаешъ встрѣчи съ непріятелями. Для сего, вмѣсто ошспунаенія по прежней дорогѣ, Ташары ошсываюпть около оной дугу; шѣсимые Ляхами обороняюпся, но шолько шогда, когда вдесяпшро сильѣе непріятелей. Впрочемъ и въ семъ случаѣ не рѣшался первые напасть на враговъ: ибо сіи разбойники (шакъ по справедливости должно назвапть Ташаръ) виоргаюпся въ Польшу единшвенно для грабежа и опустошеній, а не для рашныхъ подвиговъ. Нашигнушые Поляками, они ошспунаюпть уже не шагомъ. Разоривъ и опустошивъ область непріятельскую, Ташары удаляюпся въ степи миль на 50 или на 40 ошъ границы, ошпанавливаюпся въ безопасномъ мѣстѣ, ошдыхаюпть и приводяпть въ порядокъ свое войско, если встрѣча съ Поляками разспроила оное. Во время сего роздыха, продолжающагося около недѣли, они собираюпть и дѣляпть между собою добычу, сосшощую изъ плѣнниковъ и домашняго скота.

И безчеловѣчное сердце пронешся при прощаніи мужа съ женою, матери съ дочерью, навсегда разлучаемыхъ тяжкою неволею; а звѣрскіе Музульмане безчестяишь женъ и дѣвицъ въ глазахъ мужей и опцевъ; обрѣзываютъ дѣшей въ присушествіи родшелей; — однимъ словомъ, совершаютъ тысячи неслыханныхъ. Крики и вѣснбуйныхъ Ташаръ, сполны и воили несчастныхъ Русскихъ приведушь въ пренешъ и звѣрскую душу. — Пашники онводяиши въ Коншаншшополь, Крымъ, Напшлю и проч. Такимъ образомъ менѣе, нежели въ двѣ недѣли, захвативъ болѣе 50,000 жившелей, Ташары уводятъ ихъ, послѣ дѣлежа, въ улусы и продають въ неволю.

Теперь опишемъ дѣшнія нападенія Ташаръ на Польшу. — Войско многочисленное легко можетъ быти опкрышо въ сіе время года; а пошому Ташары онправляются на добычу шолько въ числѣ 10 или 20,000 всадниковъ, конорые за 20, а иногда и за 50 миль опъ границы Польской, раздѣляются на 10 и 12 опрядовъ, въ 1000 лошадей каждый; распянувъ половину изъ нихъ вправо, а другую влѣво, они занимають фронтномъ опъ 10 до 12 миль: ибо опряды удаляются другъ опъ друга на 1 или на $1\frac{1}{2}$ мили. Смѣлые наѣздики высылаються на мшлю впередъ за языкомъ, и смопря по вѣспямъ, Ташары располагають

движенія свои. Въ шаковомъ порядкѣ, не теряя сообщенія, опряды переходящъ степи и описавъ косвенную линію, подобно лучамъ, сходящимся въ одномъ пунктѣ, соединяюща въ извѣстное время, на назначенномъ мѣстѣ, за 2 или за 3 мили отъ границы. Раздѣляюща же на опряды для того, чтобы опчаянные Казаки, сперегущи по степямъ на каждаыхъ 2 или 3 миляхъ, не узнали настоящей силы ихъ. Выпязи Украинскіе, ошкрывъ враговъ, быспро ошсшунающъ, и о появленіи 1000 или 2000 Ташаръ увѣдомляющъ пограничныхъ жишелей, кошорые не опасаются споль слабого непріятеля; но чрезъ нѣсколько дней, Ташары всѣми силами наешающъ на ошлонныхъ и врываются въ пограничныя области, избирая дорогу обыкновенно между двумя большими рѣками, по вершинамъ побочныхъ рѣчекъ и пропоковъ ⁴⁴); не задерживаемые въ набѣгѣ своимъ переправами, они грабятъ, ошсшошающъ шаже, какъ и зимою, но удаляюща отъ границы не болѣе 6 или 10 миль и чрезъ два дня уходятъ въ степи, гдѣ раздѣливъ добычу, возвращающа въ улусы. Сія набѣги производятся Ташарскою вольницею, живущею по Буджакской равнинѣ, между устьями Днѣспра и Дуная. Она не повинуется ни Хану Крымскому, ни Султану Турецкому. Въ мое время число бѣглецовъ,

или изгнанниковъ, въ Буджакѣ проеширалось до 20,000. — Буджакскіе Ташары, занимаясь непрерывно войною, храбрѣе Крымскихъ и искуснѣе въ наѣздничествѣ. На равнинахъ между Буджакомъ и Украиною обыкновенно разъѣзжаются 8 или 10,000 человекъ сей вольницы, копорые, раздѣляясь на ошряды въ 1000 всадниковъ, удаленные одинъ отъ другаго на 10 или 12 миль, гарцюють по степямъ и ищуть добычи. Посему Казаки, зная какаѧ опасносшь ожидаешь ихъ въ степяхъ, переходящъ оними въ шаборѣ или въ караванѣ, ш. е. между двумя рядами шелѣгъ, замыкаемыхъ спереди и сзади 8 или 10 повозками; — сами же съ дрошиками, пищалими и косами на длинныхъ раповищахъ идуць посреди шабора, а лучшіе наѣзники вокругъ онаго. — Сверхъ того, во всѣ чешыре стороны, на $\frac{1}{4}$ мили, высылають по одному Казаку для наблюденія. Какъ скоро покажешся непріятель — спражи дають сигналъ, и шаборъ ошпанавливаешся. Если Казаки ошкроють враговъ, шо бьють ихъ; если же сами будущъ прежде замѣчены, Ташары подкрадывающся къ шабору и незапно нападають на оный. Пошому - шо въ элихъ степяхъ, по Ишадіанской пословицѣ, не обходимы и зоркій глазъ и добрыя ноги — *von piede von oche*. Случалось и миѣ нѣскольکو разъ, съ 50 или 60 Казаками, переходить степи. Ташары на-

падали на нашъ шаторъ, въ числѣ 500 человекъ; но не въ силахъ были разсиронить его; да и мы также мало вредили имъ: ибо Ташары только издали грозили нападеніемъ, не подѣзжая однако на ружейный выстрѣлъ, и пусшивъ чрезъ наши головы шучу стрѣлъ, — скрывались. Стрѣлы ихъ летяшъ дугою, вдвое далѣе ружейной пули.

Намѣревался нечаянно разграбить какой нибудь караванъ, Буджаки употребляютъ весьма искусную хитрость: надобно замѣшши, что шамошнія сани покрываешъ гусная, въ два фута вышиною, права, конорую при проѣздѣ не лъзи не припошашъ; посему опасаясь, чтобы слѣды не открыли числа и направленія опрядовъ и чтобы неприятели не пуспились въ погоню, Ташары постунаюшъ слѣдующимъ образомъ: опрядъ человекъ въ 400 раздѣляешся на 4 шайки; одна идешъ къ сѣверу, другая къ югу, третья къ востоку, четвертая къ западу. Однимъ словомъ каждая соння слѣдуешъ особеннымъ путемъ, и прошедъ около $1\frac{1}{2}$ мили, раздѣляешся еще на 5 шайки, въ 55 коня, конорыи также расходяшся въ разные стороны, если не попреяшсвуешъ какая нибудь рѣка; — чрезъ полмили снова раздѣляюшся на три часны. Такимъ образомъ не болѣе 10 или 11 Ташаръ оспаюшся вмѣстѣ, какъ это явше видно изъ приложеннаго чер-

шежа ⁴⁵). Все это совершается скорѣе, нежели въ полчаса часа, на всемъ скаку: иначе если Казаки опкроютъ ихъ во время разсѣянаго движенія, то никакая быспроша уже не поможеть. Но хищники весьма опытны въ семь маневрѣ и такъ хорошо знакомы со степями, какъ искусные лоцманы съ гаванью. Каждая шайка, въ 10 или 11 всадниковъ, идетъ степью произвольно, избѣгая только встрѣчи съ другими; милыхъ же въ 10 или въ 12 опять мѣста раздѣленія, въ опредѣленное время, всѣ они сходящіяся въ какую нибудь лоцину, гдѣ надѣются опыскашь кормъ для лошадей своихъ и воду. Иные прямо идутъ къ мѣсту соединенія; другіе же, находясь опять онаго далѣе, описываютъ дугу. — Трава, прищипанная 11 лошадьми, на другой день поднимается и слѣды исчезаютъ. Хищники скрываются въ лоцинѣ нѣсколько дней, а потомъ врываются печально въ одну изъ пограничныхъ деревень, грабятъ, опустошаютъ, забираютъ въ плѣнъ жищелей и посильно уходятъ въ степи. Ташары изобрѣли хитроспъ сию съ намѣреніемъ обмануть Казаковъ, которые преслѣдуютъ ихъ неушомимо. Свѣдавъ о появленіи Ташарской шайки и зная, что въ ней не болѣе 500 или 600 человекъ, 1000 или 1200 Казаковъ садятся на коней, ищутъ слѣдовъ мепріяшельскихъ, и по онымъ достигнувъ до

средины описаннаго нами круга, въ недоумѣ-
ніи оспанавливающихся, не зная, гдѣ искать вра-
говъ: ибо слѣды разходящіяся во все стороны.
Эпо заславляешь ихъ возвратившись и объя-
вивъ, что Ташаръ не видали. Изъ сего по-
няшно, какъ трудно отыскать хищниковъ.
Казакъ встрѣчаются съ ними случайно, во
время роздыха или ночлега; но Ташары всегда
оспорожны: имѣя глаза узкіе и слѣдователь-
но зрѣніе острое, они открываютъ насъ
прежде, нежели мы ихъ увидимъ. Припомъ
же хитрость, а не сила рѣшаетъ побѣду.
Встрѣвшись другъ съ другомъ за часъ до за-
ката солнечнаго, или чрезъ часъ по возхо-
деніи, враги подобно мореходцамъ, спараю-
щимся выиграть вѣтеръ, употребляютъ все
искусство, чтобы снасть спиною къ солнцу,
дабы оно свѣсило въ глаза непріятелю. Если
же Ташары не въ силахъ опразнить саблями
нашика Поляковъ, — разсыпающіяся подобно
мухамъ въ разныя стороны, пуская стрѣлы
на всемъ скаку, и шакъ мѣшко, что въ 60 и
даже во 100 шагахъ попадають въ непріа-
тели. Поляки не могутъ ихъ наспигнуть,
имѣя коней не столь быстрыхъ и поворотли-
выхъ, какъ Ташарскіе; а Ташары, оискавъ
на $\frac{1}{4}$ мили, соединяющіяся, встрѣчаютъ Лиховъ
спроемъ, и при нападеніи ихъ, снова разсыпа-
ющіяся, пуская стрѣлы по прежнему на всемъ

скаку чрезъ лѣвое плечо (чрезъ правое спрѣ-
лишь не умѣюшь). Наконецъ, упомявъ Поли-
ковъ, принуждаюшь ихъ къ опешупленію.
Вирочемъ сей маневръ хищники упопреляюшь
шолько шогда, когда вдесаперо сильнѣе не-
пріятелей: иначе, пушивъ спрѣлы, исчеза-
юшь. — Такимъ-шо образомъ воююшь въ сей
землѣ!

Намъ оспаеня еще описать переправы
Ташаръ чрезъ рѣки, величайшія въ Европѣ. Всѣ
лошади ихъ умѣюшь плавать, особенно же въ
сей холодной полость, гдѣ вода шижелѣе, неже-
ли у насъ, во Франціи: ибо солнце не шполь мно-
го очищаетъ ее. Я увѣренъ, что лошади Та-
шарскія не шакъ легко переплыли бы Сену,
какъ онѣ переплываюшь Борисоень; шамъ, по
густинѣ воды, шижеснѣ шѣла уменьшаенся:
эшо узналъ я на опынѣ. Для переправы чрезъ
Дибиръ, самую большую рѣку изъ Украин-
скихъ, Ташарское войско выбираешъ мѣша
съ оплогими берегами. Каждый Ташаринъ
связываетъ изъ камыша два пука, длиною въ
5 фуна, а шолщиною онѣ 10 до 12 дюймовъ;
сверху прикрѣпляетъ къ нимъ шри попереч-
ныя палки, на фушъ одна онѣ другой, а сн-
зу жердь, кошорая идетъ съ угла на уголь и
привязывается къ лошадиному хвосту. По-
шомъ спавинѣ на шаконъ шлошь сѣдо, и
раздѣвшись, складываетъ на оное одежду,

лукъ, стрѣлы, сабля; все сіе накрѣико привязываешся къ камышу. Послѣ сего нагой, съ плечью въ рукѣ, входши въ рѣку и потопивъ лошадь; схвативъ одною рукою узду и гриву, безпрерывно понуждаеш коня плечью, и не выпуская ни гривы, ни узды, разсѣкаеш волны свободною рукою попеременно, по правую, по лѣвою ⁴⁶). Приближась къ противоположному берегу, когда вода спадаетъ до снѣжанъ лошади только по брюхо, Ташаринъ оснаиваеш ее, онвязываеш опгъ хвоста камышевый плоть, и выношигъ оный на берегъ. Такимъ образомъ Ташары переплываюгъ чрезъ рѣки всѣ вдругъ — спроемъ, который занимаеш иногда вдоль по рѣкѣ около полумили. — Вошъ все, что могъ я узнать о Ташарахъ.

ОБЪ УКРАИНСКИХЪ

КАЗАКАХЪ.

Я обѣщаль описатьъ выборъ Гетмана, походы Казаковъ на Черное море до самой Наполи и войны ихъ съ Турками: исполню свое обѣщаніе.

Казаки выбираютъ своего предводителя такимъ образомъ: старые полковники и посѣдѣлые воины, пользующіеся общимъ довѣріемъ, сославляють кругъ и большинствомъ голосовъ назначаютъ въ предводителя способнѣйшаго, по ихъ мнѣнію, Казака. Если избранный не охотно принимаетъ мѣсто, ему предлагаемое, отговариваясь неспособностью, неопытностью, или дряхлостью, — ему отвѣчаютъ, что онъ дѣйствительно не достоинъ чести быть Казацкимъ предводителемъ, и безъ околичностей убиваютъ его, какъ изменника, хотя умертвивъ невиннаго, Казаки сами дѣлаются предателями. Здѣсь кспалпи припомнимъ сказанное нами, при описаніи правовъ,

о коварствѣ сего народа. Если же избранный принимается Гетманство, то благодаритъ собраніе за сдѣланную ему честь, называетъ себя недостойнымъ оной, клянется заслужить ее трудами, попеченіями обо всѣхъ и каждомъ, готовностію во всякое время жертвовать жизнью за своихъ братьевъ (такъ Казаки называютъ другъ друга). Слова сіи заглушаются крикомъ одобренія: ура! ура! Пошомъ всѣ Казаки, одинъ за другимъ, подходятъ къ новому вождю и кланяются ему; онъ же даетъ имъ руку, въ знакъ обыкновеннаго Казацкаго привѣщанія. Такимъ - то образомъ выбирается вождь Казаковъ, не рѣдко въ спешнѣе необходимости! Казаки слѣпо повинуются ему и называютъ его *Гетманомъ*. Власть Гетмана неограниченна; онъ имѣетъ право наказывать преступниковъ смертію, или сажать на колъ. Гетманы вообще весьма строги; но безъ согласія Рады, или военнаго совѣща, ничего не предпринимаютъ. Предводительствуя войскомъ, они должны помнить, что въ опасности обязаны отличиться умомъ, хитростію, храбростію, и сверхъ того остерегаться неудачи: ибо Казаки робкаго вождя умерщвляютъ какъ измѣнника, и на мѣсто его сплавятъ новаго ⁴⁷). — Нѣтъ пятисотъ и нечестивѣе должностни Гетмана: въ семнадцатилѣтнюю службу мою въ Украинѣ, ни одинъ

изъ нихъ не кончили жизни своей еспешиве-
ною смерщю.

Задумавъ погулишь на морѣ, Казаки испра-
шиваютъ дозволенія не у Короля, а у Генма-
на; потомъ соснавлиють Раду, т. е. военный
совѣтъ, и выбираютъ походнаго Апамана⁴⁸),
шакъ шочно, какъ и главнаго вождя. Впро-
чемъ Апаманъ походный снавишия на время.
Послѣ сего они опсправляются въ Войско-
вую Скарбищу—сборное свое мѣсто; спроють
шамъ челны, длиною въ 60, шириною опъ 10
до 12, а глубиною въ 12 фушовъ. Челны си
безъ кили: дно ихъ соспоишь изъ выдолблен-
наго бревна ивоваго или липоваго, длиною
около 45 фушовъ; оно обшиваешя съ боковъ
на 12 фушовъ въ вышину досками, копорыи
имѣють въ длину опъ 10 до 12, а въ шири-
ну 1 футъ, и приколачивающя одна къ дру-
гой шакъ шочно, какъ при поспройкѣ рѣч-
ныхъ судовъ, до шѣхъ поръ, пока челнь
не будешъ имѣшь въ вышину 12, а въ длину
60 фушовъ. Длина его поспешенно увеличи-
ваешя къ верху: это яснѣ видно изъ при-
ложеннаго рисунка⁴⁹). На ономъ можно замѣ-
нить шолсныя кананы изъ камыша, копорые
обвишы лыками или боярышиникомъ и, какъ
связанныя боченки, обхванывающъ челнь опъ
кормы до носа. Казаки опдѣльвающъ всѣ ча-
сти своихъ лодокъ шакимъ же образомъ, какъ

и наши плошки. Попомъ осмаливаютъ ихъ и придѣлываютъ къ каждой по два руля, чшобы не шерять напрасно времени при поворотѣ своихъ длинныхъ судовъ, когда нужда заснавши опсигушишь. Челны Казацкіе, имѣи съ каждой стороны по 10 и 15 весель, пльвуть на греблѣ скорѣе Турецкихъ галеръ. Снавшии также и мачша, къ кошорой привязываютъ въ хорошую погоду довольно плохой парусъ, но при сильномъ вѣтрѣ Казаки охониѣ пльвуть на веслахъ. Челны не имѣютъ налубы; если же ихъ заленъ волнами, то камышевые канашы предохраняютъ онъ поношенія. Сухари складываютъ въ бочки длиною въ 10, а въ поперечникѣ около 4 фуновъ; — доснаютъ ихъ чрезъ выулку. Сверхъ того, каждый Казакъ запасаетъ горшкомъ варенаго проса и горшкомъ шесна, раснущеннаго въ водѣ, кошорое они ѣдятъ, смѣшавъ съ просомъ. Тѣсно сіе, вкусомъ кислованое, служишь Казакамъ для пици и для пишья: называютъ его *саламатою*, ш. е. лакомымъ кушаньемъ, хопя я не находилъ въ немъ большой приашиости, и упошреблялъ оное въ пушешесвіяхъ шолько при недоснанкѣ лучшей пици. Казаки во время похода всегда презвы, и если замѣшаешся пьяница, — Анаманъ шопчасъ приказываетъ выбросишь его за боршъ; имъ не позволено также брашь съ

собою водки: ибо презвосьть счищаютъ необходимою при исполненіи своихъ предпріятій⁵⁰).

Для опмщенія Ташарамъ за разореніе Украйны, Казаки выбираютъ осеннее время; заранѣе опсправляютъ въ Запорожьѣ снаряды и запасы, необходимые для похода и для поспройки челновъ. Въ Запорожьѣ собираешся ошь 5 до 6000 добрыхъ, хорошо вооруженныхъ Казаковъ, кошорые немедленно принимающся за поспройку лодокъ. Не менѣе 60 человекъ, искусныхъ, какъ мы уже сказали, во всѣхъ ремеслахъ, шрудящся около одного челна и ондѣлываютъ оный чрезъ 15 дней, такъ что въ двѣ или при недѣли изгошовляютъ около 80 или 100 лодокъ, съ 4 или 6 фалконешами на каждой. На челнь садящся ошь 50 до 70 Казаковъ, изъ коихъ всякій имѣетъ саблю, двѣ шпцали, 6 фуншовъ пороха, доспапочное количество пуль и квадрашнь; шуда же кладушъ ядра для фалконешовъ и необходимые жизненные припасы. Походная одежда соспошъ изъ рубахи, двухъ шараваръ (одни для перемѣны), кашана изъ шолснаго сукна и шапки. — Вошъ какіе вишязи садящся на лешучій флотъ, приводящій въ шренешъ многолюдные города Наполіи!

Челны Казацкіе спускающся по Днѣпру и пльвущъ такъ шѣсно, что едва не задѣвають

щаюся къ судамъ, нагружаютъ ихъ добычею и плывутъ далѣе — на новые поиски. Если надежда на успѣхъ, — вновь дѣлаютъ высадку; если нѣтъ, — возвращаются съ добычею на родину; встрѣнились ли имъ на морѣ Турецкія галеры или купеческіе корабли, они бросаются на нихъ въ абордажъ. Ошкрывающъ же непріятельскій корабль или галеру прежде, нежели Турки замѣнятъ ихъ челны, возвышающіеся надъ морскою поверхностью не болѣе $2\frac{1}{2}$ фузовъ. Увидѣвъ въ дали корабль, Казаки немедленно складываютъ машины, замѣчаютъ направленіе вѣтра и сплавляются такимъ образомъ, чтобы къ вечеру солнце было у нихъ за спиною. За часъ до захожденія онаго на всѣхъ веслахъ плывутъ къ кораблю и ошанавливаются на мѣлю ошъ него, чтобы не упустили непріятели изъ вида. Наконецъ въ полночь, по данному знаку, усшремляются на врага: половина удалцовъ, гошовыхъ къ бою, съ непрерывіемъ ждешъ абордажа, и сцѣпившись съ Турецкимъ судномъ, въ одно мгновеніе входятъ на оное. Турки, изумленные нападеніемъ 80 или 100 лодокъ и множествомъ враговъ, усшунаются; а Казаки, забравъ деньги, негрозоздкіе шовары, кошорымъ не вредитъ подмочка, пушки и все шо, что можешъ бытъ для нихъ полезно, пускающъ корабль на дно, со всѣмъ его экинажемъ. Если

бы они умѣли править морскими судами, по уводили бы съ собою и взятые корабли; но они еще не дошли до сего искуссва. Наконецъ наспаешъ время къ возвращенію на родину. Турки между шѣмъ усиливаюшъ спражу на устьѣ Днѣпровскомъ; но Казаки смѣются надъ эшимъ, даже и тогда, когда бившы съ непріишелемъ уменьшили число ихъ, или волны морскія поглотили нѣкопорые изъ ушлыхъ челновъ: они причаливаюшъ въ заливѣ, въ 3 или 4 миляхъ на воспокъ ошъ Очакова. Ошъ сего залива къ Днѣпру идетъ низкая лощина, длиною около 3 миль, кошорую море иногда заливаетъ на $\frac{1}{4}$ мили, покрывая ее водою не болѣе, какъ на полфуша. Черезъ сію лощину, поспешенно возвышающуюся къ Днѣпру, Казаки перешаскиваюшъ свои суда: надъ каждымъ челномъ прудншея 200 или 300 человѣкъ, и чрезъ два или три дни, весь флотъ, обременный добычею, являешся на Днѣпрѣ. Такимъ образомъ Казаки избѣгаюшъ сраженія съ Турецкими галерами, споящими на устьѣ Днѣпровскомъ, близъ Очакова, возвращающся въ Войсковую Скарбшцу и дѣляшъ шамъ добычу. Ешъ еще другая дорога для возвращенія въ Запорожье — чрезъ проливъ, раздѣляющій Таманъ ошъ Керчи, по Донскому Лиману и по рѣкѣ Міусу³²). Здѣсь они плывушъ вверхъ по Міусу покуда можно, а далѣе ошъ сей рѣки до Тавча-

воды около мли идушь волокомъ: Тавчавода впадаетъ въ Самару; Самара же изливаешся въ Дибиръ выше Койдака. — Казаки рѣдко избираюшь сей пушь, по ошдаленности его ошь Запорожья. Правда они ошправляютъ сею дорогою и на поиски, но шолько шогда, когда флотъ ихъ состоитъ изъ 20 или 25 челновъ, или когда Турки совершенно преграждаюшь имъ усшь Дибровское.

Впрочемъ и Казаки въ свою очередь попадаюшь въ западню, если встрѣятъся съ Турецкими галерами среди бѣлаго дня — на ошкрышомъ морѣ; шогда ошь пушечныхъ выспрѣловъ челны ихъ разсыпаюшься, какъ спал скворцовъ, и многіе гибнушь въ морской пучинѣ; удалцы шеряюшь все свое мужество и въ быспромъ бѣгешвъ ищутъ спасенія. Но когда рѣшатъся на битву, привязываюшь весла по мѣстамъ и вешунаюшь въ бой: одни, не прогаясь съ лавокъ, палятъ непрерывно изъ пищалей; другіе заряжаюшь ихъ и подаюшь своимъ шоварищамъ; мѣнкіе выспрѣлы ихъ не допускаюшь Турковъ до ручной схватки. При всемъ шомъ пушки наносяшь Казакамъ вредъ ужасный: они обыкновенно шеряюшь въ сраженіяхъ съ галерами около двухъ шреней своихъ сподвижниковъ, рѣдко возвращаешся ихъ на родину болѣе половины; за шо привозятъ богатую добычу: Испанскіе реалы, Арабскіе цехины, ковры, парчу, бумажныи

и шелковыя шкани и иные драгоценныя повары. Вошь главный ихъ промыселъ: они живутъ одною добычею; ибо возвратясь на родину, ничѣмъ не занимающся, а умѣющъ только пить и бражничать съ друзьями.

Казаки выходятъ на морскіе поиски послѣ Иванова дня, а возвращающся не позже первыхъ чиселъ Августа мѣсяца ⁵³).

Теперь опишемъ свадебныя обряды жишелей Украйны и скажемъ нѣсколько словъ о шамошнихъ любовныхъ свычаяхъ и обычаяхъ. Я увѣренъ, что слова мои многимъ покажутся любопытными и даже невѣроятными. Въ Украйнѣ, именно на переборъ всѣмъ народамъ, не молодые люди свашающся за дѣвицы, а дѣвицы предлагающъ имъ руку и рѣдко не достигаютъ своей цѣли; имъ помогаетъ особеннаго рода суевѣріе, строго наблюдаемое, шакъ что онѣ скорѣе получаютъ успѣхъ, нежели юноши, кошорые сами иногда рѣшались свашаться на любимой ими дѣвицѣ. Свашество же происходишь слѣдующимъ образомъ: влюбленная красавица приходишь къ суженому въ шакое время, когда онъ и его родишели находяшся дома. Перешнуивъ чрезъ порогу, она привѣшисвуешъ ихъ, по обычаю Украйцевъ, словами: *помогай Богъ* ⁵⁴), — и садишся; пошомъ обращаешся къ шѣвившему ее молодому человѣку, называешъ его по име-

ни (Иваномъ, Федоромъ, Дми́тріемъ, Ники-
пою: имена сіи самыя обыкновенныя въ Украй-
нѣ), и говоришь ему: »по швоему лицу я ви-
»жу, что ты человекъ добрый, что жена
»швоя будетъ счастлива и найдетъ добраго
»Господаря⁵⁵): прошу тебя на мнѣ женишь-
»ся.« Съ подобными рѣчами она обращается
къ отцу и матери, умоляя ихъ согласиться
на бракъ. Если старики не даютъ согласія,
или отговариваются молодостью сына, — дѣ-
вица отпѣваетъ имъ, что она не оставитъ
ихъ дома, пока онъ не женится на ней, и что
одна только смерть можетъ разлучить ее съ
суженымъ. Сказавъ сіе, она пребудетъ руки
его неопустуно и грозитъ не выходить изъ
дома, если желаніе ея не будетъ исполнено.
Черезъ нѣсколько недѣль родители принуждены
бываютъ не только согласиться на бракъ, но
даже уговаривать сына полюбить дѣвицу, ш. е.
жениться на ней; а молодой человекъ, види-
съ какимъ упорствомъ дѣвица желаетъ ему
добра, смотритъ на нее, какъ на будущую
свою повелительницу, и неопустуно проситъ
у родителей дозволенія подарить ей любовь.
Такимъ-шо образомъ въ Украйнѣ дѣвицы ско-
ро приспроиваютъ себя, принуждая отцевъ
и матерей къ исполненію своего непремѣннаго
требованія. Отказанъ имъ нельзя. По мнѣ-
нію Украинцевъ не согласиться въ семъ слу-

чаѣ на просьбу дѣвицы, значить навлечь на свою голову гнѣвъ Божій, а на домъ несчастье: ибо изгнаніемъ дѣвицы изъ жилища наносится оскорбленіе всему роду ея, которъй мститъ за оное. Приномъ же силу упопребить не смѣють, опасаясь суроваго наказанія церковнаго, ш. е. суровой епитимьи, большой денежной пени и всенароднаго безславія; и потому суевѣріе заславляетъ Украинцевъ по возможности избѣгать этого несчастья, которое по ихъ понятію, обратившемуся почти въ догматъ вѣры, бываетъ неминуемымъ слѣдствіемъ отказа въ желаніи дѣвицы. Сей обычай водится только между людьми равнаго сословія, ш. е. между земледѣльцами, которые всѣ почти одинаково богаты. Любовь закрадывается иногда въ сердца простаго селянина и дѣвицы благородной: пусть помогаетъ ей слѣдующій обычай.

По деревнямъ Украины всякое воскресенье и всякій праздникъ, крестьяне съ женами и дѣтьми собираются послѣ обѣда въ корчму; мужчины и замужнія женщины проводятъ время въ попойкѣ, а юноши и дѣвицы веселятся на лугу пляскою подъ дудку ⁵⁶). Туда приходятъ обыкновенно помѣщикъ съ семействомъ своимъ, чтобы посмотрѣть на забавы молодыхъ поселянъ; иногда же дозволяютъ имъ плясать предъ своими хоромами, гдѣ и самъ,

съ супругою и съ дѣтьми, принимають участие въ шанцахъ. Надобно замѣнить, что въ Украинѣ и Подоліи деревни обыкновенно окружены лѣсочками съ шайниками, гдѣ лѣшомъ жилили укрывающіяся отъ хищныхъ Ташарь. Сіи лѣсочки занимають добрую половину въ ширину. Хотя земледѣльцы стѣпаются крѣпостными, однакожь изснари пользуются правомъ и свободою похищать во время плинки благородныхъ дѣвиць, даже дочерей своего помѣщика. Но въ семъ случаѣ проворство и распорошность необходимы: похищатель непременно долженъ ускользнуть съ добычею въ сосѣдній лѣсочекъ и скрыватьсь тамъ не менѣе 24 часовъ. Только тогда прощаютъ дерзкому; иначе пропала его голова. Если уведенная дѣвица пожелаетъ выйти за него замужъ, — онъ обязанъ, подъ смертною казнью, жениться на ней; если же нѣтъ, — похищатель свободенъ отъ наказанія. Нераспорошному или опкрышному прежде испеченія супокъ, безъ околчностей опсѣкають голову. Впрочемъ въ 17 лѣтъ, проведенныхъ мною въ Украинѣ, не случилось мнѣ ни разу слышать о такомъ похищеніи. Я видалъ, какъ дѣвицы искали себѣ мужей и какъ онѣ успѣвали въ своемъ намѣреніи, при помощи средствъ, выше мною описанныхъ; но увести дѣвицу благородную слишкомъ опас-

но: чшобы похищшь ея насильно въ глазахъ всего общесства и скръшься съ нею, надобно имѣшь добрыя ноги, и сверхъ того, предвари-тельное согласіе самой дѣвицы. Получишь же ея согласіе довольно шрудно: земледѣльцы впа-ли шеперь въ презрѣніе; а дворяне сдѣлались власшололюбивѣе и надменшѣе. Вѣрояшно, чшо право похищашъ благородныхъ дѣвиць дано было земледѣльцамъ въ шѣ времена, когда По-ляки избирали въ Короли шого, кшо быспрѣе всѣхъ умѣлъ бѣгашъ босикомъ ⁵⁷), думая, чшо шакой человекъ еспѣ самый храбрый и умный, какъ будшо храбросишь и умъ зависяишь онѣ проворешва и быспрошны ногѣ. Съ шого же времени, мнѣ кажешся, вошло у Польскаго дво-рянешва въ обычай обязывашъ Короли, на другой день послѣ его избранія, кляшвою не браишь подѣ спражу дворянина ни за какія прешупленія, исключая прешупленій Государ-швенныхъ и оскорбленія Величешва, — если пройдеишь 24 часа послѣ совершешія прешуп-ка. Поляки вѣрояшно хощѣли симъ показашъ уваженіе свое къ людямъ, одареннымъ онѣ природы скороспѣю и быспрошою. Эио за-мѣшно и шеперь: они цѣниашъ шолько быспрошу коня и плашашъ за оную безѣ счешу. Такое при-спрасише, кажешся, происходиишь онѣ шого, чшо добрый конь легко наснигаешъ бѣгущаго врага и еще легче выносишь всадника изъ опасосши.

Свадьбу играютъ въ Украинѣ такимъ образомъ: женихъ и невѣста, созвавъ нѣсколь-ко юношей и дѣвицъ, посылають ихъ къ своимъ родственникамъ съ приглашеніемъ на *веселье*, т. е. на свадьбу; а въ знакъ сей обязанности дають имъ по цвѣточному вѣнку, (кошорый надѣвается на руку), съ росписаніемъ всѣхъ особъ, приглашаемыхъ на праздникъ. Молодежь идетъ попарно, имѣя впереди одного молодца, кошорый держитъ въ рукѣ проснѣ, и онъ имени всѣхъ, говоритъ привѣснвіе и приглашеніе. Не буду описывать кушаньевъ, подаваемыхъ на свадьбѣ; скажу только, что невѣсту наряжаютъ къ вѣнцу въ предлинное суконное платье кофейнаго цвѣта, съ широкою на груди опорочкою изъ полуселковой матеріи и съ огромными фижмами, онъ коихъ оно раздувается во всѣ стороны. На головѣ не бываетъ никакого убора, кромѣ цвѣточного вѣнка; волосы разсыпаются по плечамъ; грудь и шея закрыты; видно только лице. Опець, братъ, или ближній родственникъ, ведетъ невѣсту въ церковь; впереди ихъ идутъ двое музыкантовъ съ дудкою и скричкою; по совершеніи обряда вѣчанія, одинъ изъ родственниковъ беретъ молодую за руку и отводитъ домой съ тою же музыкою. Ни слова не скажу о свадебныхъ увеселеніяхъ, кошоры въ Украинѣ такъ же спранны, какъ и въ дру-

гихъ земляхъ; замѣчу только, что тамъ, на брачныхъ пирахъ, врожденная спроснь къ вину пресупунаешь всѣ предѣлы умѣренности. Помѣщики дозволяютъ крестьянамъ къ свадьбѣ и крестинамъ варить пиво: это доставляетъ имъ возможность, безъ лишнихъ издержекъ, пить сколько душѣ угодно. Въ другое же время крестьяне должны покупать пиво на господскихъ пивоварняхъ.

Когда наступитъ время положить новобрачную въ постель, родственницы жениха уведутъ ее въ спальню, раздѣваютъ до нага и осмашриваютъ со всѣхъ сторонъ, даже волосы, уши, ножные пальцы, чтобы удостовериться, нѣтъ ли у нея иглки или хлопка бумаги, напианнаго краснымъ сокомъ, и если найдутъ что либо похожее — спрашная суматоха поднимается на свадебномъ пиру; если же нѣтъ ничего — надѣваютъ на молодую совершенно бѣлую и новую бумажную рубаху; потомъ, положивъ ее въ постель, вводятъ скрынью новобрачнаго. Занавѣсъ у постели задергивается; всѣ почтенныя госни собираются въ спальню, мужчины съ кубками въ рукахъ плюнутъ подъ дудки, а женщины бьютъ въ ладоши, подмигывая, до шѣхъ поръ, пока не совершится брачный союзъ. Буде молодая подастъ какой либо знакъ удовольствія, всѣ госни прыгаютъ отъ радости, бьютъ въ ладо-

ши и поднимающъ веселый крикъ. Между шѣмъ родсвѣнницы молодого карауляшъ у ностели, прислушивающа попомъ ондергивающъ занавѣсъ, надѣвающъ на молодую бѣлую рубаху, и если замѣнятъ на прежней знаки цѣломудрія, разглашающъ о помъ по всему дому; — веселье льенся рѣкою. Въ знакъ же того, что молодая уже принадлежишь къ числу женщишь, надѣвающъ ей на голову кичку: ибо одишь только замужни могутъ покрывашь голову; дѣвицы всегда ходишь просповолобьи и за спыдъ почли бы надѣшь кичку.

На другой день комедія еще забавише; она покаженся даже невѣрояшною для не видавшихъ ее: сквозь рукава рубахи, сияшой съ молодой и вывороченной на изнанку, продѣвающъ палку и носяшь ее по городу съ шоржесшвомъ, какъ почешное знамя, свидѣтельсшвующее о знаменишой бивѣ, чтобы весь народъ удосповѣрился въ цѣломудрія молодой и въ мужесшвѣ молодого. Госши слѣдующъ за онымъ съ музыкаю, пѣсиями и плясками; юноши ведушь подъ руки дѣвиць, бывшихъ на свадьбѣ; народъ шолшился и провождаешъ церемонію до самага дома новобрачныхъ.

Если же на рубахѣ не найдушъ знаковъ цѣломудрія, — ширшесшво осшанаавливаешся, мужицы бросающъ кубки, женщины прерывающъ пѣсни, и присшыженные родсвѣнники

молодой должны шерифши всякаго рода оскорбленія. Однимъ словомъ, весь домъ спановинся вверху дномъ: бьютъ горшки, въ кошорыхъ варились кушанья, бросающъ на полъ глиняныя кружки, изъ коихъ шли; на мапъ новобрачной надѣваютъ хомушь, и посадивъ ее на мѣсто почешное, напѣваютъ самыя оскорбительныя пѣсни и подносятъ ей пшшъ изъ черенка, съ упреками въ нерадѣніи о дочерней чести. Наконецъ, сказавъ ей все, что на умъ ни придетъ, гости расходящяся по домамъ, досадуя на столь непріятное приключеніе, а приспѣженныя родственники молодой запирающяся на нѣсколько дней въ домахъ своихъ. Что касается до молодаго, то въ его волѣ жить съ женою, или вышолкашь ее изъ дома. Рѣшась на первое, онъ долженъ перенести все оскорбленія, какія захопашъ ему сдѣлашь.

Впрочемъ надобно опданъ справедливоспъ Украинскимъ дѣвицамъ. Хотя свобода пшшъ водку и медъ, могла бы довести до соблазна; но шоржеспвенное осмѣяніе и спыдъ, коимъ подвергающяся онѣ, поперявъ цѣломудріе, удерживающъ ихъ отъ искушенія.

Прежде, нежели кончимъ главу сію, опишемъ обряды, наблюдаемыя жителями во время Пасхи. Въ Спраспную субботу все идушь въ *церковь*, для присушествованія при церемо-

ни, копорая соспоишь въ шомъ, чшо кладушь въ гробъ изображеніе Спасителя и пошомъ вынимаюшь оное съ большимъ шоржесшвомъ. Послѣ сего мужчины и женщины, юноши и дѣвицы, преклонивъ колѣна предъ *Владыкого*, ш. е. Епископомъ, подаюшь ему по яйцу, росшисанному красною или желшою краскою, говоря: »Хриспость воскресъ«; Епископъ, взявъ яйцо, ошвѣчаетъ: »во истинну воскресъ«⁵⁸) и цѣлуешъ женщинъ и дѣвицъ. Такимъ образомъ, Господишь Владыка менѣе, нежели въ два часа, получаешъ болѣе пяти или шести тысячъ яицъ и имѣешъ удовольствіе перецѣловашъ всѣхъ хорошенькихъ женщинъ и дѣвущекъ. Правда, эшо удовольствіе сопряжено съ неприязнностью лобызашъ и шарушекъ, однакожь Владыка умѣешъ оплачашъ ихъ ошъ молодыхъ и всѣмъ несмазливымъ рожицамъ даешъ цѣловашъ шолько руку свою⁵⁹). Минрополниш Могіла, глава всѣхъ Украинскихъ Епископовъ, исполняешъ обрядъ сей въ Кіевѣ шакъ же, какъ и самый бѣднѣйшій сельскій Священникъ, копорый по Малороссійски называешся Господиномъ⁶⁰).

Въ продолженіе осьми дней, не лзя вышши изъ дома безъ добраго заіаса крашеныхъ яицъ, чшобы хриспосовашъ ошми со всѣми друзьями. Украинцы, встрѣшивъ на улицѣ знакомаго или знакомую, говорятъ »Хриспость вос-

крестъ «, и получивъ въ отвѣтъ »во испишу воскресъ«, даюшъ яйцо, обнимаются и цѣлуются; получившій яйцо съ своей стороны обязанъ оплатить шѣмъ же и съ пою же церемонію.

Утромъ, на другой день Пасхи, новая забава: молодые люди шолнами разгуливаютъ по улицамъ, ловятъ встрѣчающихся дѣвицъ, ведутъ плѣнницъ къ колодцу и обливаютъ съ головы до ногъ 5 или 6 ведрами воды, шакъ чшо на бѣдненькихъ не осшаешся сухой шшчки. Эша забава дозволяешся шолько до полудня.

Во шпорникъ наснаешъ очередь для дѣвицъ, кошорья мѣшатъ шалунамъ съ бѣльшею шипросшю: пришавшисъ въ какомъ шибудь домѣ и пригошовивъ кружки съ водою, онѣ снавлятъ на караулъ дѣвочку, кошорая, при появленіи молодого человѣка, подаешъ знакъ; дѣвицы выбѣгаютъ изъ засады и ловятъ его съ ужаснымъ крикомъ, на кошорый сбѣгаются подруги ихъ изъ сосѣднихъ домовъ. Двѣ или три сильныя дѣвицы держатъ молодца за руки, а прочія окачиваютъ его водою изъ кружекъ, и не прежде опшускаютъ, какъ порядочно выкупавъ. Эшо забава молодежи: мужчины же веселятсѣ иначе. Утромъ въ понедѣльникъ, кресшьяне опшравляютсѣ гурьбою съ поздравленіемъ къ своему помѣщику, кошор-

рый встрѣчаетъ ихъ, какъ благочестивый Христіанинъ. Они подходятъ къ нему одинъ за другимъ, съ низкими поклонами, и подносятъ по курицѣ или по другой какой либо дворовой птицѣ. Господинъ, въ знакъ благодарности, приказываетъ выкашишь на господскій дворъ бочку водки для угощенія кресстьянъ, и когда они спанушь около нея въ кружокъ, беретъ большую кружку, наполняетъ ее виномъ и подтуетъ старшаго изъ кресстьянъ, а шопъ, выпивъ до дна, передаетъ кружку сосѣду. Такимъ образомъ чаша круговая обходитъ пирующихъ до шѣхъ поръ, пока они не осушатъ бочки. Если кресстьяне опорожняють ее прежде вечера (что случается не рѣдко), господинъ приказываетъ выкашишь другую: ибо онъ обязанъ угощать кресстьянъ своихъ до захода солнца, если только они усноятъ на ногахъ. Съ солнечнымъ закапомъ, звуки колокола даютъ госпнямъ знать, что пора расходиться: шѣ, кошорые могутъ еще держаться на ногахъ, — плетутся домой; другіе ложатся среди улицъ и шамъ почиваютъ, если жена или дѣши не позаботятся оинести ихъ на носилкахъ; иные же спятъ до просыпа на господскомъ дворѣ. Ошвращивельно смотрѣшь на сихъ пьяницъ, кошорые, не проглотивъ куска хлѣба, напивающа, и какъ свиньи валяются въ нечисшотѣ ⁶¹). Разъ видѣлъ я,

какъ одного изъ сихъ несчастныхъ везли мершваго на шельгѣ, хотя не было еще и двухъ часовъ по полудни. Эпосъ спрашыйъ обычай губишь многихъ преждевременно, и при всемъ шомъ у Казаковъ безпресшанно веришиися на языкѣ грубая пословица: коли не нашивашься до пьяна, шакъ лучше шить воду. Трезвый Казакъ съ шрудомъ засышаешъ послѣ обѣда, но пьяный спитъ шакъ крѣико, чшо на шпро ничего не помнишь о днѣ прошедшемъ; шеряешъ въ вишь разсудокъ, и шолько по виду походишь на человѣка. Въ шакомъ положеніи Украинцы ни чѣмъ не дорожають, и если кшо хочешъ выманишь подарокъ, шю обыкновенно избираешъ для сего пошойку: пьяные Малороссіяне весьма щедры. Госпъ показываешъ видъ, чшо шьешъ ошъ души съ хозяиномъ; замѣшивъ же дѣйствіе водки, просишь шу вещь, кошо раи ему понравилась, и получивъ оную, немедленно ошсылаешъ домой. На шпро хозяишь, не помня о прошедшемъ днѣ, удивляешся, не находя подаренной вещи, шужишь, жалѣешъ о своей щедрости и упѣшаешся шолько мыслию, чшо и самъ вознаградишь пошерю свою шакую же шшпросью.

Разговорись о нашихъ Казакахъ или Русскихъ, расскажем все, чшо шолько сохранила памяшь наша, какъ они поступають въ различныхъ случаяхъ и общошнелштвахъ жшз-

ни. Взглянемъ во первыхъ на ихъ медицину. Я видѣлъ Казаковъ, кошорые, чшобы избавишься оиъ лихорадки, разводили въ чаркѣ пѣннаго вина ползаряда пороха, вышивали смѣсь сію, ложились спать и на утро вснавали въ добромъ здоровьи. Кучеръ мой нѣсколько разъ прогонялъ лихорадку симъ лекарствомъ, кошорое вѣрояшно не понравишия Господамъ Медикамъ и Аптекарямъ. Иные мѣшающъ пепель съ виномъ: дѣйствіе шоже. Чашно видалъ я, какъ Казаки, уязвленные стрѣлами, по недоспашку хирурговъ, сами покрывали свои раны небольшимъ количествомъ земли, распершой на рукѣ со слюною: сіе просное средство вымечивало ихъ не хуже драгоцѣннаго бальзама. Эшо доказываешъ, чшо нужда шольже изобрѣшашельна въ Украйнѣ, какъ и въ другихъ земляхъ, и напоминаешъ миѣ одного Казака, кошорый на берегѣ Самары варилъ уху въ деревянномъ ковшѣ (ковшъ сей Поляки и Казаки возящъ за арчакомъ для поенія лошадей). Казакъ, раскаливъ гольши, бросалъ ихъ въ ковшъ, повноря сіе до пѣхъ поръ, пока вода закипѣла и рыба сварилась: средство съ перваго взгляда довольно глубое, но оно показываешъ умъ изобрѣшашельный.

Кажешя выше упомянули мы о гоздекѣ: скажемъ еще нѣсколько словъ объ ономъ. Одер-

жимые сею болѣзнию, которую Франгузы называютъ колпуномъ ⁶²), круглый годъ чувствуютъ сильное расслабленіе въ членахъ, и оны нестерпимой боли нервъ, спонунтъ безпрерывно. По прошествіи года, на головѣ больного въ одну ночь выпадаетъ сильный попу, волосы склеивающіяся, скапывающіяся въ клочки и походящія на хвосты прески рыбы. Тогда только больной получаетъ облегченіе и чрезъ нѣсколько дней совершенно оправляется; но видъ волосъ его обратилъ: расчесать ихъ невозможно. Если больной осприжеть клочки, прежде исцеленія двухъ дней; то соки, которые выходили порами волосъ, пригнуающъ къ глазамъ и несчастный теряетъ зрѣніе.

Болѣзнь сія въ Украинѣ почтиается неизлечимою; но я многихъ исцѣлялъ оны оной нѣми же средствами, которыми во Франціи лечатъ оны болѣзни венерической. Иногда одержимые гоздекомъ оправляются на время въ чужіе края, и съ перемѣною климата, нечувствительно исцѣляются. Впрочемъ болѣзнь сія неприлипчива, если пьешь изъ одного сосуда съ больнымъ; но сообщается мужемъ жепѣ и на оборотъ. Врачи Украинскіе различающъ женскій гоздекъ оны мужскаго и утверждаютъ, что спарья бабы поряптъ людей, давая имъ вѣшь какія-шо травы, или окуривая парами, оны

чего мозгъ въ головѣ повреждается, а вскорѣ является и болѣзнь. Иногда и дѣти рожаясь съ волосами слившимися, но это добрый знакъ: ибо волосы младенца распушываются съ лѣтами и можно бытъ увѣрену, что къ нему никогда не придетъ гоздекъ ⁶³).

Берега Дибровскіе замѣчательны безчисленнымъ количествомъ мошекъ: упрямъ летаютъ мухи обыкновенныя, безвредныя; въ полдень являются большія, величиною въ дюймъ, нападающыя на лошадей и кусающыя до крови; но самыя мучительныя и самыя несносныя комары и мошки появляются вечеромъ: опъ ихъ невозможно спать иначе, какъ подъ Казацкимъ *пологомъ*, т. е. въ небольшой палаткѣ, если только не захочешь имѣть распушанаго лица. Я могу въ этомъ поручиться, пошому, что самъ былъ проученъ на опытъ: опухоль лица моего едва опала чрезъ три дня, а вѣки шакъ раздулись, что я почти не могъ глядѣть: спрашно было взглянуть на меня. Казаки защищающыя опъ мошекъ *пологомъ*. Сія палатка дѣлается шакимъ образомъ: вырубивъ 15 орѣховыхъ вилъ, пощипною въ палець, а длиною около $2\frac{1}{2}$ фушовъ, вшыкающыя въ землю, одна опъ другой на 2 фуша; на вилы кладушь паянъ перекладины вдоль и паянъ поперегъ, привязывая ихъ бичевками. Сверху накидывается нарочно для сего сдѣланное

положно, которое закрывается не только верхъ и бока, но спускается на одинъ футъ на землю: концы сіи подгибаются подъ постель для того, чтобы мошки не залезали въ палатку. Въ пологъ безъ пруда могутъ лежать два человѣка. Впрочемъ одни только начальники спятъ подъ защиною пологомъ: ибо не всякій Казакъ въ сословіи имѣетъ такую большую палатку. Во время дождя пологъ закрывается полосью: все это гораздо понятнѣе изъ рисунка (4). Чтобы избавишься отъ мучительныхъ комаровъ и мошекъ, одно средство — прогонять ихъ дымомъ; для сего надобно содержать постоянный огонь.

А. Б. В. Г. Д. Е. Ж. — пологъ, накрытый полотномъ; З. И. К. двѣ вилы, на коихъ лежатъ перекладина И. І, поддерживающая непромокаемую Турецкую полоску, сшитую изъ крѣпко-ссученыхъ шпорокъ: полоска сія служитъ крышею для палатки.

Отъ мошекъ перейдемъ къ Саранчѣ. Безчисленное множество оной въ Украинѣ напоминаетъ мнѣ наказаніе, низпосланное Всевышнимъ на Египетъ, при Фараонѣ. Я видѣлъ, какъ бить сей черзаль Украину въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ сряду, особенно въ 1645 и 1646 годахъ. Саранча летитъ не тысячами, не милліонами, но тучами, занимая проспанство на пять или на шесть миль въ длину и

на двѣ или на три мили въ ширину. Приносима въ Украину почпи ежегодно изъ Ташаріи, Черкессіи, Бассы и Мингреліи воспочнымъ или юговоспочнымъ вѣтромъ, она пожираетъ хлѣбъ еще на корнѣ и праву на лугахъ: гдѣ только шучи ея пронесутся или оспановятся для опдохновенія, — шамъ чрезъ два часа не оспаешся ни былинки, и дороговизна на сѣспные припасы бываетъ ужасная. Бѣдствія увеличиваются въ шрисна разъ болѣе, когда саранча не пропадаетъ до насшупленія осени: ибо въ Октябрѣ мѣсяцѣ она умираетъ, но прежде смерти каждое насѣкомое кладетъ въ землю до 500 яицъ, изъ коихъ въ слѣдующую сухую весну выводятся бездна саранчи. Если во время ея вывода случаются дожди, — она погибаетъ, и Украина избавляется опъ опущенія на цѣлый годъ, развѣ только вѣпръ принесетъ новыя шучи ея изъ Ташаріи. Нѣтъ словъ для выраженія количества саранчи: она совершенно напоминаетъ воздухъ и помрачаетъ свѣтъ дневной. Полеетъ ея лучше всего сравнить съ снѣжными хлопьями, разсынаемыми вьюгою во всѣ стороны. Когда она сидетъ, — все поле покрывается ею и раздаетъ только шумъ, конорый она производитъ, пожирая расшнія; оголивъ поле въ часъ или два, шуча поднимается и летитъ далѣе по вѣпру. Въ это время исчезаетъ свѣтъ солнца и небо

покрываешся какъ будно мрачными облаками. Въ Юнѣ мѣсяцѣ 1646 года я долженъ былъ ошпановишсь на двѣ недѣли въ недавно поспроенномъ Новогродѣ, гдѣ заложена была мною крѣпость: увидѣвъ тамъ безчисленное множество саранчи, я не опомнися ошъ удивленія. Гадина вывелась въ окрестностяхъ Новогрода весною и не могла еще хорошо летать; но покрывала землю и наполняла воздухъ, такъ, что я не могъ безъ свѣчей обѣдать въ моей комнашѣ. Дома, конюшни, даже клѣва и погреба были набишны ею. Чшобы выжишть сю незваную гостью изъ комнашы, я жегъ порохъ, курилъ сѣрю, — но все безъ пользы: какъ скоро опворили дверь, безчисленное множество насекомыхъ вылетало и прилетало въ одно время. На улицѣ они кидались въ лице, садились на носъ, щеки, брови, даже падали въ ротъ, если кто хощѣлъ вымолвишть слово. Это неудобство еще незначительно въ сравненіи съ безпокойствомъ во время обѣда: разрѣзывая мясо на шарелкѣ, вы по неволѣ давише саранчу, и едва раскроете ротъ, чшобы проглотишть кусокъ, въ шужь минушу должны выплевывашть влетѣвшую гадину. Люди самые опышныя приведены были въ опчаяніе неописаннымъ множествомъ саранчи: надобно бышть самому очевидцемъ, чшобы судишть объ этомъ наказаніи. Опустошивъ

въ двѣ недѣли окрестности Новгорода и получивъ силу лешать, саранча отправилась повѣтру въ другія области. Я видѣлъ почлегъ ея: кучи насѣкомыхъ покрывали дорогу слоемъ, на чѣшуре дюйма въ шолщину, — шакъ чшо лошади наши остановились и шолько подѣ сильными ударами плени передвигали ноги: поднявъ уши и фыркая, онѣ пересигунали съ большимъ спрахомъ. Гадина, давимая колесами новозокъ и лошадиными копытами, выпускала смрадъ неспершимый, для головы весьма вредный; я принужденъ былъ безпрерывно держашъ у носа плашокъ, намоченный уксусомъ. Свины съ жадностью пожирають саранчу и онѣждаются весьма скоро; но никшо не употребляютъ ихъ въ пищу, единственно по онъращенію къ гадинамъ, котораи наносятъ шоль большой вредъ. — Саранча живетъ не болѣе 6½ мѣсяцевъ, но распложается и на слѣдующій годъ: Октябрь мѣсяць она навливаетъ полевъ ея; шогда каждое насѣкомое выкашываетъ хвостомъ яму, и положивъ въ оную до 300 ящъ, зарываетъ ихъ ногами; послѣ сего умираетъ. Ни дождь во время несенія ящъ, ни сильный зимній холодъ, не употребляютъ зародышей; весной же, въ половинѣ Апрѣля, когда солнечные лучи нагрѣють землю, саранча вылупляется изъ ящъ и распложается, но не прежде шести недѣль получаетъ способность

лешашь; до того же времени опходшъ не далеко ошъ мѣша своего рожденія. Укрѣпясь въ силахъ, она направляетъ полетъ свой по вѣпру: поспояншій вѣпръ сѣверозападный вгоняетъ ее въ Черное море, а вѣпры другихъ спранъ разносятъ битъ сей по Украинѣ. Если весною, при возрожденіи саранчи, въ продолженіе 8 или 10 дней случится погода дождливая, то всѣ зародыши погибаютъ. Равнымъ образомъ и лѣпомъ осьми или десятидневный непрерывный дождь, оспанавливая полетъ саранчи, испребляетъ ее и избавляетъ Украину ошъ опустошеній. Впрочемъ лѣпо въ Украинѣ обыкновенно сухое и жишели спрадаютъ ошъ саранчи до Октябрия мѣсяца. Вошъ что замѣчено мною въ долговременное пребываніе въ Украинѣ о семъ насѣкомомъ! Оно бываетъ пошциною въ палецъ, а въ длину имѣетъ ошъ 3 до 4 дюймовъ. Люди, свѣдушіе въ языкѣ Халдейскомъ, рассказывали мнѣ, что на крыльяхъ саранчи Халдейскими буквами начертана надпись: *Гнѣвъ Божій*. Предоспаляю судить о справедливости сего знапокамъ языка Халдейскаго ⁶⁵).

Теперь перейдемъ къ описанію весьма замѣчательнаго звѣрка, кошорый водится по шу спорону Днѣпра, между впадающими въ оный рѣками — Сулою и Запоемъ. Жишели называютъ его Байбакомъ ⁶⁶). Видомъ и ве-

личиною оиъ походити на Варварійскаго кролика; имѣнть чешыре зуба: два въ верхней челюсти и два въ нижней; цвѣшомъ и шерсню сходсшвуенъ съ барсукомъ; живенъ въ норахъ, и подобно кроликамъ, спитъ шамъ съ Окпября мѣсяца по Апрѣль; весною выходитъ изъ норъ, бѣгаенъ по полямъ и запасаенся на зиму кормомъ. Зимній сонъ его очень продолжителенъ. Байбаки весьма домовиты и готовятъ кормъ по испитику; можно даже сказанъ, что они имѣютъ у себя невольниковъ: ибо лѣнливыхъ своихъ поварищей кладутъ на спину и наваливаютъ имъ на брюхо сухихъ листьевъ, копорые звѣрки обхватываютъ лапками, или лучше сказанъ руками, (даны сихъ живопныхъ похожи на руки почти такъ же, какъ у обезьянъ); пошомъ шашутъ невольниковъ къ норѣ за хвосты, какъ будто бы сани, и заснавляютъ ихъ переноситъ въ норы листьевя. Часно я заснавалъ байбаковъ за сею работою, проводи изъ любвишесва цѣлые дни въ наблюденіи за ними; разрывалъ даже жилища ихъ и находилъ множесшво норъ, разбишыхъ на небольшіе покойчики, изъ коихъ нѣкопорые служили жилищами, другіе гробницами и кладбищами для хороненія умершихъ, а иные не извѣсно для какого употребленія. Восемь или десяти домиковъ находились вмѣстѣ, и каждый звѣрокъ

имѣлъ въ нихъ свой опдѣльный покойчикъ. Байбаки наблюдаюнь у себя спругую полицію; республика ихъ ни сколько не уступаешъ республикѣ ичель и муравьевъ, о коихъ такъ много было писано. Всѣ вообще байбаки гермафродиты. Молодые звѣрки, пойманные въ Маѣ мѣсяцѣ, легко дѣлаюнься ручными; на рынкѣ они продаюнься по одному су или по 6 лардовъ. Я многихъ изъ нихъ выросилъ: прекрасныя звѣрки сіи доставляюнь такое же удовольствіе, какъ обезьяны и бѣлки, и питаюнься одинаковою съ ними пищею.

Я забылъ упомянуть, что байбаки весьма хищры: они выходятъ изъ норъ для сбиранія корма не иначе, какъ пославивъ караульнаго на возвышеніи. Замѣшивъ кого нибудь, караульный спановишь на заднія лапки и свисишь: байбаки скрываются въ норы, куда спѣшишь за ними и спражъ ихъ. Въ норахъ спашаюнься они до того времени, пока люди не уйдунтъ. — Рѣка Сула описишишь на 6 миль отъ Запоя, а Диѣиръ протекаетъ на 15 или 20 миль отъ границы Московской: шамъ нолько и воданся байбаки; они изрыли землю подобно муравейнику, шамъ что опасно по ней ѣздишь верхомъ: ибо лошадь можешъ переломашъ въ норахъ ноги. Это несчастіе случалось не одинъ разъ и съ моимъ конемъ. Кресныяне ловятъ байбаковъ въ Маѣ или въ Іюнѣ мѣсяцахъ слѣ-

дующимъ образомъ: поспавивъ надъ порою мѣшокъ или сѣнь, они вливають въ нору ошъ пиши до шести ушаповъ воды; байбаки, выжишые водою, попадающа въ сѣнь. — Вирочемъ и ручные звѣрки не забываютъ своей напуры: съ наспупленіемъ Октябрия мѣсяца, они зарывающа въ домахъ, и вѣроятно проспала бы шамъ около полугода, подобно сонямъ и суркамъ, если бы не будили ихъ. Бывшіе у меня байбаки спали иногда болѣе двухъ недѣль; я опыскивала нору ихъ, но они спановились уже дикими.

Въ Украинѣ водятся родъ перепелокъ съ голубыми ногами: мясо ихъ смертельно.

По спешамъ, около Днѣпровскихъ пороговъ, встрѣчалось мнѣ живошное, которое по Русски называется Сутакомъ. Великошю оно съ козу, ноги имѣетъ весьма шонкія, на головѣ два рога бѣлые и лоснящіеся, шерсть мягкую, гладкую и нѣжную, какъ ашласъ, когда живошное линяетъ. Въ послѣдствіи она принимаетъ цвѣтъ каштановый и грубѣетъ, но все мягче козиной. Не имѣя носовой косши, сутака можеть щипать шраву не иначе, какъ няпясь назадъ. Я пробовалъ его мясо: вкусомъ оно не ушупаетъ козлишиѣ; рога же сутака бѣлые, гладкіе, лоснящіеся и шеперь храшо, какъ рѣдкоснь.

По спешамъ Украинскимъ разгушваютъ

цѣлыми сподами олени, лани, сайги; попадающіе также кабаны величныи необыкновенной. Дикія лошади ходящъ шабунами онѣ 50 до 60 головъ; не рѣдко онѣ заставляли насъ браться за оружіе: издали мы принимали ихъ за Ташарскую конищу. Впрочемъ дикія лошади неспособны ни къ какой работѣ, и хотя жеребяна могутъ сдѣлаться ручными, но также ни къ чему не годны, развѣ только для пищи: мясо ихъ чрезвычайно вкусно и даже нѣжиѣ шеляшны, впрочемъ на мой вкусъ не такъ пріятно. Смачносшь его Украинцы заглушаютъ приносими, копорыми избильно приправляющъ всѣ свои кушанья: они ѣдятъ перецъ какъ горохъ. Дикую лошадь усмирить невозможно — она полезна только для мяснаго ряда, гдѣ конина продается вмѣстѣ съ говядиною и бараниною. Впрочемъ дикіе кони разбиты на ноги: копыта ихъ разроптаны, дѣлаются полыми (ибо никто не обрѣзываетъ ихъ) и не дозволяютъ лошади быспро скакать. Такимъ образомъ конь, непокорный волѣ смершнаго, лишается быспропты своей — ясное доказательство Божественнаго Провидѣнія, которое предназначило живошное сіе на службу челошѣка!

По берегамъ Дифира водящя пищи съ такими огромными шеями, что онѣ могутъ въ своихъ зобахъ, какъ будто въ садкѣ, дер-

жасть живую рыбу и доспавашь ее опшуда себѣ на пищу ⁶⁷). — Подобныхъ птицъ видалъ я въ Западной Индіи. Изъ другихъ пернатыхъ — журавль самая замѣчательная и самая обыкновенная птица.

Буйволы и вообще крупнаго скота много по границѣ Московской; тамъ же водятся бѣлые зайцы и дикія кошки. — На предѣлахъ Валахіи попадаются длинношерстныя овцы, съ короткими, но широкими треугольными хвостами, которые имѣютъ 10 дюймовъ въ поперечникъ и столько же въ длину. Сія хвосты состоятъ изъ превосходнаго жира и вѣсятъ иногда болѣе 10 фунтовъ.

Вельможи имѣютъ прекрасныхъ лошадей шаранноватыхъ, т. е. изнеженныхъ какъ леопарды; ихъ запрягаютъ въ кареты, когда нужно ѣхать ко двору.

Главный недоспашокъ Украины — въ соли, которая привозится изъ Покуціи, области Польской, лежащей на границахъ Трансильваніи, въ 80 или 100 миляхъ отъ Украины. Въ источникахъ Покуціи имѣютъ воду соленую, изъ которой соль вываривается такимъ же образомъ, какъ и у насъ во Франціи. Жители дѣлаютъ изъ нея родъ небольшихъ хлѣбовъ, ширину въ дюймъ, а длину около двухъ дюймовъ; 500 шаковыхъ хлѣбовъ продается по одному су. Соль, добываемая въ Покуціи,

имѣеть вкусъ пріятный, но крѣпостью уступаетъ Французской. Добываютъ соль также изъ ольховой и дубовой золы и называютъ Коломеемъ; съ хлѣбомъ она весьма пріятна. — Не далеко отъ Кракова, въ Величкнскихъ копяхъ, найдены соль каменная, чистая какъ кристалъ.

Кромѣ того въ Украинѣ недостаетъ хорошей воды: этому обстоятельству, по мнѣнію моему, отчасти должно приписать болѣзнь колшунъ.

Хотя Украина лежитъ подъ одинаковою широтою съ Нормандіею, однакожь спужа въ ней суровѣе и съ нѣкопорога времени не только жилили, особенно люди военные, но даже кони и вообще вьючный скотъ, не въ силахъ переносить холода нестерпимаго. Счастливы еще шотъ, кто спасается отъ смерти, отморозивъ пальцы, уши, носъ, щеки, или другія части тѣла ⁶⁸). Въ сихъ членахъ естественная теплоша исчезаетъ иногда мгновенно, зараждается аншоновъ огонь и они опнадають. Человѣкъ теплокровный хотя не можетъ вдругъ отморозить членовъ, но отъ спужи появляющіяся на нихъ вереды, кошорые производятъ боль столь же мучительную, какъ и болѣзнь венерическая. Это доказываетъ, что спужа въ Украинѣ гибельна не менѣе огня. — Вереды сначала бываютъ въ горошину, но

чрезъ нѣскольکو дней, иногда чрезъ нѣскольکو часовъ, увеличивающіяся и покрываютъ весь членъ, который послѣ того опваливается. Двое изъ моихъ знакомыхъ лишились такимъ образомъ самаго чувствительнаго органа.

Обыкновенно спужа обхватывается чело-
вѣка вдругъ и съ такою силою, что безъ предо-
спорожностей невозможно избѣжать смерти.
Люди замерзаютъ двоякимъ образомъ: одни ско-
ро; смерть ихъ можно назвать даже спокой-
ною: ибо они умираютъ во время сна, безъ
долговременныхъ спраданій. Кто пустился
въ дорогу на конѣ или въ повозкѣ, но не воз-
метъ необходимыхъ предоспорожностей, худо
одѣнется, и припомъ не можетъ перенести
жестокой спужи; пошъ сперва опморажи-
вается оконечности рукъ и ногъ, пошомъ
нечувствительно самые члены, и мало по ма-
лу приходишь въ забытье, похожее на оцѣ-
пелѣніе: въ это время сильная дремота кло-
нитъ васъ ко сну. Если дадутъ вамъ уснуть,
вы заснете, но никогда уже не пробудитесь;
если же сбереете всѣ свои силы и прогоните
сонъ, или спутники васъ разбудятъ, — жизнь
ваша спасена. Случалось и мнѣ спояшь на
прагѣ смерти: я засыналъ опъ холода, но
слуги мои, крѣпкіе нѣлосложеніемъ и привыч-
ные къ спужѣ, нѣскольکو разъ расплывали
меня соннаго. — Другіе умираютъ не такъ

скоро, но смерть ихъ труднѣе и мучительнѣе. Природа человѣческая не въ состояніи даже перенести нѣхъ мученій, копорыи приводятъ спрадалицевъ почти въ бѣшенство. Такой смерти не избѣгаютъ люди самаго крѣпкаго нѣлосложенія. Служа проникаетъ въ почки и обхватываетъ поясницу; всадники опморазиваютъ подъ броней животъ, особенно кишки и желудокъ. Поэтому-то спрадалецъ чувствуетъ неутолимый голодъ. Принявъ пищу самую легкую, на примѣръ бульёнъ, онъ извергаетъ ее немедленно съ болью мучительною и колками нестерпимыми; спонетъ безпрестанно и жалуется, что внутренности его раздражаются. Предоставляю ученымъ врачамъ изслѣдовать причину такихъ ужасныхъ спраданій; замѣчу только, что нѣкошорые любительные Украинцы, желая узнать, отъ чего болѣзнь сія столь мучительна, вскрывали шрупы и находили большую часть кишекъ черными, обожженными и какъ будто бы склеившимися. Это убѣдило ихъ, что подобныя болѣзни неизлѣимы и что больной спонетъ и кричитъ день и ночь безпрестанно, по мѣрѣ того, какъ въ опмороженныхъ внутренностяхъ появляется аншоновъ огонь: продолжительная, мучительная смерть его неизбежна.

Въ 1646 году, когда Польская армія вступила

шла въ Московскіе предѣлы, для пресѣченія возвращающаго пуши Ташарамъ и освобожденія плѣненныхъ ими жишелей, — жестокая спужа принудила насъ сняться съ лагерь: мы потеряли болѣе 2000 человекъ, изъ коихъ многіе погибли описанною нами мучительною смерщю, другіе же возвратились калеками. Холодъ не пощадилъ даже лошадей, хотя онѣ и покрѣче насъ: во время похода пало ихъ болѣе тысячи, въ томъ числѣ шесть лошадей подъ кухнею Генералъ Лейпенаана Пошоцкаго, бывшаго въ послѣдствіи Короннымъ Гепманомъ и Касшеляномъ Краковскимъ. Спужа захватила насъ близъ рѣки Мерлы, впадающей въ Днѣпръ ⁶²). Въ Украинѣ защищающіе себя отъ оной единственно шѣмъ, что укушывающіеся въ шеплюю одежду и запасаютъ разными вещами, предохраняющими отъ холода. Что касается до меня, то я, путешествуя въ каретѣ или въ повозкѣ, клалъ на ноги для шепла собаку, укушывалъ ихъ суконнымъ одѣяломъ, или волчьей шубою; лице же, руки и ноги напиралъ вощнымъ смирномъ, копорымъ смачивалъ также и чулки, оснавая ихъ высыханъ на ногахъ. Сими предосторожностями, съ Божьею помощію, я избавился отъ несчастій, мною описанныхъ. Спужа бываетъ еще опаснѣе для того, что не употребляетъ горячей пиши и пиши, по примѣру Украинцевъ, копорые при

раза въ день ѣдятъ родъ похлебки изъ горячаго пива съ масломъ, перцомъ и хлѣбомъ, и шѣмъ предохраняють свою внутренность отъ холода.

ОБЪ ИЗБРАНІИ КОРОЛЕЙ ПОЛЬСКИХЪ.

По смерти Сигизмунда III, Архіепископъ Гнѣзненскій, заслупившій мѣсто Короля, назначилъ конвокаціонный сеймъ. На этотъ сеймъ, собравшійся въ Варшавѣ подъ его председательствомъ, чрезъ двѣ или три недѣли по кончинѣ Государя, явились все Сенаторы: условясь о времени и мѣстѣ Королевскаго избранія, они разъѣхались по своимъ воеводствамъ, для созванія частныхъ сеймовъ, сославляемыхъ въ каждомъ воеводствѣ изъ окружныхъ дворянъ, которые не пропускаютъ случая явиться на оныя, въ назначенное время. Тамъ каждый разсуждаетъ и хлопочетъ, кому поднесши корону; подають разные голоса, смотря по своимъ склонностямъ; наконецъ, послѣ долгихъ споровъ и прѣвій, соглашаются и назначаютъ нѣсколько Принцевъ, изъ коихъ депутатны ихъ должны выбрать на элекціонномъ сеймѣ Государя, по предъявленіи своихъ полномочій на избраніе Короля изъ пяти или шести назна-

ченыхъ имъ Прицевъ. Каждый Сенаторъ собираетъ подобныя частныя сеймы въ своемъ воеводствѣ. — Хотя депутатами воеводствъ бывающъ обыкновенно самыя сильныя и знатныя вельможи, копорые по сему имѣющъ на своей сторонѣ большинство голосовъ и первенствуютъ на сеймахъ; однакожъ говорящъ на оныхъ не иначе, какъ ошъ имени всего рыцарства. Сии депутаты еще до открытія общаго сейма соглашающя между собою въ главномъ дѣлѣ, такъ что вся власть находящя въ ихъ рукахъ, хотя впрочемъ никакое предложеніе не можетъ бытъ принято безъ согласія всѣхъ депутатовъ и одинъ противный голосъ: *не позволяемъ* не только останавливаетъ избраніе Короля, но уничтожаетъ рѣшеніе Сенаторовъ, даже на обыкновенныхъ сеймахъ.

Коренныя законы Республики объ избраніи Короля сущъ слѣдующіе: 1) Дворянинъ Польскій не можетъ искасть короны; не можетъ также предлагать кандидатомъ другаго дворянина, ни подавать голоса въ его пользу. 2) Избираемый Король долженъ исповѣдывать вѣру Капюлическую, Апостольскую, Римскую. 3) Король избирается изъ иностраныхъ Прицевъ, для того, чтобы не имѣлъ въ Республикѣ поземельной собственности. Сыновья умершаго Государя Польскаго, если бы они ро-

дѣлились даже въ предѣлахъ Республики, почитающагося за иностранцевъ и не имѣющихъ права кореннаго Польскаго дворянства — покупашъ наследственныхъ помѣстьевъ. Посему они могутъ получить корону. Такъ былъ избранъ старшій сынъ Сигизмундовъ Владиславъ IV, а послѣ брата его, нынѣ царствующій Іоаннъ Казимиръ. Впрочемъ, не смотря на сіе, Польская корона остается по прежнему избираемою.

Избраніе Короли обыкновенно происходитъ на числомъ полѣ, въ полмиль отъ Варшавы, резиденціи Короли и столицы Мазовіи. Сеймы обыкновенные собираются въ Варшавскомъ замкѣ, потому, что сей городъ лежитъ въ срединѣ областей, подвластныхъ Республикѣ. Избраніе Владислава происходило въ полмиль отъ Варшавы, по Данцигской дорогѣ; тамъ поле, на 1200 шаговъ въ окружности, орошено было неглубокимъ рвомъ, шириною отъ 5 до 6 футовъ, чтобы только лошади не могли перескочить чрезъ оный. Въ семь укрѣпленій спояли двѣ большія палатки: одна для Королевскаго избранія — въ ней заседали Сенаторы, а другая для совѣщанія депутатовъ воеводствъ. Сіи послѣдніе прежде, нежели войдутъ въ торжественное собраніе Сената, разсуждаютъ между собою, показываютъ полномочіе отъ частныхъ сеймовъ и объявляютъ,

на что именно они могутъ согласиться, или чего принявъ не въ правѣ. Депушаны являющіеся на шаковыя совѣщанія ежедневно, и въ продолженіе добрыхъ шести или семи часовъ, поддерживаютъ доводами и краснорѣчіемъ вольности рыцарства. Избраніе покойнаго Короля Владислава продолжалось 15 дней, и во все это время 80,000 вооруженныхъ всадниковъ, находившихся въ услуженіи Сенаторовъ, окружали мѣсто избранія: ибо каждый Сенаторъ имѣлъ опрядъ войска, болѣе или менѣе многочисленный, смотря по его силѣ: воевода Краковскій привелъ на сеймъ около 7000 всадниковъ. Это происшедши отъ того, что Сенаторы отправляющіеся на сеймъ въ сопровожденіи друзей своихъ и слугъ, хорошо вооруженныхъ и гошовыхъ въ случаѣ раздоровъ поддерживаютъ свою сторону саблями. Еще замѣтите, что все рыцарство не спускало съ сейма глазъ, и при малѣйшемъ несогласіи депушановъ, гошова было съсѣсть на коней, чтобы наказатъ нарушителей вольности.

Наконецъ, послѣ многихъ засѣданій, согласились о назначеніи Короля; всѣ или по крайнѣй мѣрѣ знавшіе Сенаторы и Депушаны изъяснили согласіе свое письменно (объявлено было о семъ уже на слѣдующій день); потомъ разѣхались по домамъ и наказали друзьямъ своимъ и служителямъ явиться, согласно съ

назначеніемъ Короннаго Генерала, подъ коронное знамя для провозглашенія новоизбраннаго Короля и привѣщивованія его палубою. На слѣдующее утро, когда послѣ проекрашнаго крика »да здравствуетъ Король Владиславъ«, раздались выстрѣлы изъ пушекъ и ружей, и всерьшарешиво, довольное выборомъ, съ воспоргомъ повнорило до шрехъ разъ имя Королевское, — Сенаторы вспали съ мѣспъ своихъ и знаннѣйшіе изъ нихъ опсправились къ Владиславу, которій находился въ полмилѣ опъ мѣспа избранія, въ одной деревнѣ. Они привѣщивовали сего Принца опъ имени Республики, извѣспили о избраніи его сеймомъ, упрашивали приняшь корону, мудро управляя Государствомъ, увѣрля въ повнновеніи и вѣрности будущихъ его подданныхъ. Владиславъ согласился: тогда Сенаторы показали ему законы и спашупы, хотя онъ давно уже зналъ о нихъ. Король обѣщаль храняшь оныя ненарушимо. На другой день опвели Короля въ Варшаву, гдѣ онъ въ церкви Св. Іоанна, въ присуствіи сейма, предъ алтаремъ поклялся:

1) Не присвоивааъ коронныхъ имѣній, а пользовааъсь доходами съ однихъ только помѣспьевъ, для Королевской особы назначенныхъ.

2) Не покупааъ для себя и не имѣаъ въ Республикѣ ни одной пяди земли.

3) Безъ согласія сейма не набирааъ войска.

4) Не брашь подъ спражу дворянина ни за какія преспуленія, исключая Государственыхъ и оскорбленія Величества, если пройдешь 24 часа по совершеніи проспука.

5) Безъ согласія Республики не объявляшь войны, и не опсправляшь посольствъ по дѣламъ Государственнымъ.

6) Имѣшь при себѣ безошлучно шрехъ Сенаторовъ, которые обязаны присущивованъ въ его Совѣтъ и бдишельно смонрѣшь за его поспуками, чшобы они не клонились ко вреду Республики.

Сенаторы сіи находящися при Королѣ по очереди, смѣняясь чрезъ при мѣсяца: шакимъ образомъ каждый шагъ Короля дѣлаешся извѣстнымъ.

7) Безъ согласія Сенаша не вшпуанъ въ бракъ, не заключашь договоровъ, не выѣзжанъ изъ границъ Королевства.

8) Не жаловашъ дворяншвомъ людей подлыхъ ни за какія заслуги, исключая оказанныхъ Королевству, но и по съ согласія Сенаша 7°).

Не смонря на шаковыя условія, Король пользуешся власнью жаловашъ церковныя приходы и коронныя имѣнія, оспающіеся праздными, но обязанъ награждать шолько Польское рыцарство и преимущешвенно заслуги, оказанныя Республикѣ на полѣ чести, въ

посольствахъ и другихъ общеслвенныхъ должностяхъ, чтобы возбудишь шѣмъ соревнованіе рыцарства къ подвигамъ на пользу общества.

Жалуя коронныя имѣнія, онъ можетъ дозволять выдѣлку въ нихъ попаша, отъ кошаго спаросны получаютъ большіе доходы, хотя сей промыселъ и неспребленъ лѣса.

Король раздаетъ всѣ безъ исключенія должности, и низшія и высшія, но не иначе, какъ на всю жизнь: никто не можетъ отспавить чиновника безъ его согласія, или безъ суда.

Король сзываетъ Сеймы и назначаетъ время для собранія оныхъ, обыкновенно чрезъ два года.

По повелѣнію Короля, когда онъ лично предводителствуетъ войскомъ, рыцарство обязано сослать Посполитое Рушенъе: дворянинъ, неявившійся подъ знамена, лишается головы, попомство его перелетъ дворянское достоянство, имѣніе отбирается въ казну. Хотя всѣ преимущества, которыми пользуется Король Польскій! Власъ его весьма ограничена; часшо онъ бываетъ принужденъ соглашаться на предложенія, для него непріятныя. Впрочемъ онъ глава Республики; дѣла приводятся въ исполненіе именемъ Королевскимъ, хотя Король, какъ мы уже сказали, ничего не можетъ сдѣлать безъ согласія Сейма или Сенапа.

ВОЛЬНОСТЯХЪ ПОЛЬСКАГО

ДВОРЯНСТВА.

Всѣ дворяне Польскіе равны между собою, имѣютъ одинакія права и не знаютъ различія въ преимуществвахъ, коими пользуются во Франціи, Германіи, Италіи, Испаніи и въ другихъ земляхъ Герцоги, Маркеры, Графы и Бароны; они могутъ называться только *старостами*, когда получаютъ отъ Государя коронное помѣстье. Это происходитъ отъ того, что дворяне въ Польшѣ владѣютъ своими помѣстьями не на ленномъ правѣ; тамъ самыя бѣдныя дворяне также много о себѣ мечтаютъ, какъ и богатыя, хотя и оказываютъ глубокое уваженіе къ короннымъ чиновникамъ. Всѣ дворяне, даже самыя мелкія, мечтаютъ со временемъ, Королевскою милостію, попасть въ Сенаторы, и для того съ малолѣтства учатся языку Латинскому, на которомъ писаны

законы Польскіе. Сверхъ того, подспрекаемые надеждою получить коронное помѣстье, они спремѣяся другъ предъ другомъ на поле чести, ищущъ случая обратишь на себя вниманіе полководца подвигами блестящими, благородными, чѣобы заслужить его ходатайство предъ Государемъ, кошорый въ послѣдствіи награждаетъ ихъ ваканшиими помѣстьями.

Мы уже сказали, что дворянство избираетъ Короля, и что Государь не въ правѣ по испеченіи 24 часовъ заключить въ шорьму дворянина ни за какое преснуиленіе, исключая оскорбленія Величества. Кромѣ того до окончанія суда, до произнесенія приговора и безъ проекраннаго вызова для выслушанія онаго, не лзя взять подъ спражу дворянина, такъ что обвиняемый можетъ между тѣмъ просить судей и даже присущствованъ при допросѣ свидѣтелей, не опасаясь лишиться вольности. Осужденный укрывается въ монастырь, обыкновенное убѣжище безсильныхъ преснуиниковъ; знатный же вельможа, смѣенся надъ правосудіемъ, и удаляется въ свои помѣстья съ силами, достаточными для отраженія противниковъ, кошорые взвели на него уголовное дѣло. Дворяншъ, убившій дворянина, приговаривается обыкновенно къ лишенію годовы, имѣніе его конфискуется, а самъ онъ

вызываешия являешия предъ судомъ въ назначенное время. Разумѣешия, что не найдешя ни одного проснака, который, зная о смертномъ приговорѣ, предешавилъ бы свою повинную голову и ошдалъ ее въ руки палачу. Посему осужденный за неавку объявляешия безчестнымъ, ш. е. всякій, вспрѣшивъ преснуника, имѣеши право умершвиши его. Даже и шѣ, которые вмѣстѣ съ нимъ ньюши и ѣдши, осуждаюшия на смерть. Если прошивная спорона слабѣ убійцы, шо берешъ съ него деньги и оснавляеши преслѣдованіе, а преснуникъ, кушивъ за двѣ или за три тысячи ливровъ милосивый указъ Королевскій, освобождаетъ ошъ позорной казни и получаетъ обратно свое имѣніе. Но преснунику безсильному одно спасеніе — бѣжати за границу; тогда имѣніе его описывается въ казну и ошдаешия въ пожизненное владѣніе какому нибудь дворянину: ибо Король не имѣеши права владѣши онымъ. Время однакожъ по пословицѣ уменьшаетъ преснуленіе, и друзья бѣгаца, по прошешви нѣсколькихъ лѣшъ, пользуясь или смернью прошивниковъ, или Королевскою милоснью, возвращаюши его на родину; ошъ получаетъ безъ шруда и помѣшья свои, если они сколько нибудь значительны.

Совсѣмъ другая нѣсн у людей военныхъ: за малѣйшій преснунокъ сажаютъ подъ арешъ,

и опложивъ въ сторону дворянство, предають преслупника какъ солдата военному суду, приговоръ коего исполняется немедленно.

Дворяне, не унижая себя, могутъ брать на окупъ земли и продавать сельскія произведенія, но торговать не имѣютъ права, такъ какъ и у насъ во Франціи.

Дворянинъ, получивъ обиду въ частной распрѣ, не обязанъ вызывать соперника на поединокъ и шпагою претерпѣвъ удовлетворенія; вмѣсто сего, оскорбленный собираетъ какъ можно болѣе друзей и храбрыхъ слугъ, выѣзжаетъ съ ними въ поле, нападаетъ шамъ на соперниковъ, и если можетъ, бьетъ ихъ. Враги кладутъ оружіе не прежде, какъ порядочно подравшись, если общіе друзья не успѣютъ примирить ихъ и вмѣсто сабель подаютъ огромные кубки съ шокайскимъ, кошорымъ они пьютъ здоровье другъ друга.

Дворяне, по примѣру владѣтельныхъ Князьковъ, могутъ вносить короны въ гербы свои, лишь по желанію пушки и спросятъ по сословію крѣпости: ни Король, ни Республика не вправѣ запретить сей вольности. Одного не досажаетъ имъ, чтобы сравнялись съ коронованными главами — права были монарху, которая прежде чеканилась отъ имени Республики, а теперь отъ имени Короля.

Мы сказали уже, что власть дворянъ надъ

кресстьянами или вассалами неограниченна, но только въ родовыхъ помѣстьяхъ; въ коронныхъ же, жалуемыхъ имъ въ пожизненное владѣніе, самовласные не споль безпредѣльно ибо они не могушь безъ суда казнить короннаго земледѣльца, ни опинимать у него имѣнія. Государь, въ случаѣ жалобъ коронныхъ кресстьянъ на шаросну, оказываешъ имъ правосудіе и защищаешъ ихъ права.

Не лзя осудить дворянина на смерть за умерщвление кресстьянина чужаго помѣщика: убійца по законамъ платитъ только 40 гривенъ пени въ пользу наслѣдниковъ убіеннаго (въ гривнѣ счисляется 52 су). Въ случаѣ смертноубійства, для осужденія кресстьянина доспачно свидѣтельства двухъ дворянъ; но для улики дворянина поспребно не менѣе 14 свидѣтелей изъ кресстьянъ.

Иноземцы лишены права покупанъ земли въ Республикѣ, шакъ какъ и кресстьяне, которые не имѣюшь поземельной собственности. Хотя они платянтъ большой оброкъ съ участковъ своихъ; но не могушь ни продать, ни заложить оныхъ. Напрощивъ шого помѣщикъ воленъ опинать землю у кресстьянъ своихъ во всякое время. Горожане, по вольностямъ и привилегіямъ городскимъ, владѣюшь въ городахъ домами, въ окрестностяхъ садами, имѣя право покупанъ ихъ и продаванъ. Такимъ

образомъ всѣ земли Республики, находивши въ рукахъ богатаго дворянства, исключая немногихъ коронныхъ деревень, пожалованныхъ Государями въ вѣчное и попомнвенное владѣнiе боярамъ, кошорые обязаны въ военное время, по требованiю Короннаго Генерала, являться подъ знамена на своемъ издвении немедленно и бытъ всегда готовыми на службу опечесиву. — Бояре споятъ выше горожанъ, но ниже дворянъ; большею часiю бѣдны, исключая немногихъ закишочныхъ.

Дворяне, какъ мы сказали, вообще богаты; но въ Мазовiи, гдѣ шляхша составляетъ шесшую часшъ народонаселенiя, они ведутъ жизнь горькую и не спыдяиша ходиша за сохою, или прислуживаиша вельможамъ. Впрочемъ гораздо благороднѣе пахати и служиши вельможѣ, нежели сидѣти на козлахъ, на что рѣшаюиша только самыя безмозглыя шляхшичи. Двое изъ сихъ дворянъ, хорошей фамилии, нѣсколько лѣтъ служиши у меня въ кучерахъ, когда я былъ въ Польшѣ спаршимъ Капшаномъ Артиллерiи и Королевскимъ Инженеромъ.

Опшны дворянъ свободны опъ зимиго посшоя и войско можешъ проходиши оними только въ военное время; полки же располагаюиша по квартирамъ въ коронныхъ помѣшьяхъ. Если имѣнiе досшачешся многимъ брань-

ямъ, старшій дѣлшиъ наслѣдство, а младшій первый выбираешъ долю свою.

Вдова, вышедшая за другаго мужа, вольна передашъ ему имѣніе свое, лишивъ наслѣдства дѣшей перваго брака. — Законъ сей содержиши ихъ въ повиновеніи и послушаніи родителямъ.

**УКРАЇНСЬКІЙ АРХІВНИЙ ФОНД
ІМЕНІ МІКІТИ ШАПОВАЛА
Дар Івж. Сави Зеркала**

О ПРАВАХЪ ПОЛЬСКАГО

ДВОРЯНСТВА.

ДНОЕ ПИНИХА ВИДЕЧАЮЩЕ
ЛАВОНАШ ПИНИХА ПИНИХА
ДНОЕ ПИНИХА ПИНИХА ПИНИХА

Дворяне Польскіе почтительны и услужливы предъ высшими воеводами и коронными чиновниками; учтивы и ласковы съ равными себѣ соопечесшвенниками; горды и несносны съ низшими; съ иноземцами же, коихъ въ Польнѣ впрочемъ не много, обходительны, хоши и неохотно принимаютъ ихъ въ свое общество: съ Турками и Татарами знакомятся только саблями въ полѣ, съ Москвитянами не хомятъ знаться за грубость ихъ, къ Шведамъ и Нѣмцамъ питають ненависть и отвращеніе, упошребляя послѣднихъ въ одной крайней необходимости. Напрошивъ шого Французовъ называютъ своими братьями; они похожи на насъ и нравами, и врожденною опкровенностью въ рѣчахъ, и веселостью, кошорая заставляющъ ихъ беззаботно пѣть и смѣяться. Съ своей стороны Французы, знакомые съ Поляками, весьма любящъ и уважающъ ихъ. Дворяне Польскіе вообще добры, щедры безъ

лукавства, не мстительны, остроумны, паминь имѣють отличную, и при образованіи способны къ великимъ дѣламъ; любящъ пышность и великолѣпіе, особенно въ одеждѣ; шубы носятъ весьма дорогія, украшая оныя большими золотыми пуговицами съ рубинами, саффирами, брилліаншами и другими драгоценными камнями. Я видѣлъ соболью шубу, кошорая стоила болѣе 2000 экю ⁷¹). Они содержатъ множество слугъ; храбры, мужественны и владѣють оружіемъ искуснѣ всѣхъ своихъ сосѣдовъ, пошому что занимающа онымъ постоянно и ведутъ безпрерывную войну, по съ Москвитянами, по съ Турками и Татарами, по съ Нѣмцами и Шведами, и нерѣдко въ одно и тоже время деруща съ двумя или тремя сосѣдами. Это случилось въ 1652 и 1655 годахъ, когда Польша воевала съ Турками, Татарами и Москвитянами; она вышпалась довольно счастливо изъ сей борьбы побѣдами, одержанными надъ непріятелями. Въ 1655 году была война Шведская, оконченная миромъ, кошорый заключенъ въ Пруссіи, при посредничествѣ Французскаго посланника Давави, къ обоюдному удовольствію Монарховъ Польскаго и Шведскаго.

Щедрые Польскіе дворяне принимающъ съ радушіемъ друзей своихъ, знакомыхъ, даже иностранцевъ, кошорыхъ они съ роду не ви-

дывали и конорыхъ угощають , какъ будно спаринныхъ знакомцевъ.

Вельможи владѣють огромнымъ богатствомъ ; нѣкоторые изъ нихъ получаютъ ежегодно до 800,000 ливровъ съ однихъ опчинъ , не говоря уже о шѣхъ , конорые имѣють коронныя помѣстья , занимающія шесигую часть всего Королевства. Дворяне приобрѣщаютъ споль огромныя богатства отъ того , что Польскіе земледѣльцы лишены права владѣть наследственнымъ землями : все принадлежитъ дворянамъ ; коронныя же имѣнія увеличились частью завоеваніями , а частью конфискаціями опчинъ мянежниковъ и крамольниковъ. Дворянство , опасаясь , чтобы Король не сдѣлался Монархомъ Самодержавнымъ , если присвоитъ обширныя помѣстья коронныя , усмраненъ его отъ владѣнія оными , шѣмъ болѣе , что доходы со спаросивъ не считають для себя лишними.

Осправляясь на войну , Польскіе дворяне вооружаються шакъ спранно , что если бы они явились въ нашемъ войскѣ , — Французы имѣли бы довольно нищи для своего любоньшества , но не очень испугались бы , хотя Поляки съ ногъ до головы обвѣшаны смертоноснымъ оружіемъ. — Я опишу вамъ вооруженіе Дежинскаго , Ропмиспра одной ропы Казаковъ , ш. е. всадниковъ , имѣющихъ луки и стрѣлы :

сабли его была опоясана по кольчугѣ, голова покрываема желѣзнымъ шишакомъ, закрывавшимъ и шею; чрезъ плечо висѣлъ карабинъ, иногда же вмѣсто его лукъ и колчанъ; къ поясу прищиплены были шило ⁷²⁾, ножъ, поддюжины серебряныхъ ложекъ въ красной сафьянной сумкѣ, огниво — для добыванія огня, пакже для поченія пожа и сабли; за поясомъ зашкнупъ былъ писшолешъ. Сверхъ того, парадный плашокъ, гибкая кожаная баклага, величиною въ шоппиъ, для черпанія воды въ походѣ, калшна ⁷³⁾, или большая красная суконая сума съ письмами, бумагами, гребенками, деньгами; ременная нагайка ⁷⁴⁾ и двѣ или три сажени шелковаго шнура, шолщиною въ мязищецъ, для вязанія плѣнниковъ, конхъ Г. Роммисиръ могъ взять — все это привязано было къ поясу съ правой стороны; а сабли висѣла съ лѣвой. Кромѣ того онъ имѣлъ рогъ для спуску насосовъ у своихъ лошадей. Къ сѣду, съ правой стороны, привязана была деревянная баклага, величиною въ полведра, для поенія коня, и три ременныхъ пуша ⁷⁵⁾, для спускиванія его во время корма. Если Роммисиръ снималъ съ себя лукъ и бралъ карабинъ; то привѣшивалъ еще кожаную лядунку съ шипонами для карабина и для писшолеша, ружейную опшвершку и рогъ съ порохомъ. — Судше сами, можешъ ли свободно сражашься

всадникъ, обремененный такими вещами.

Гусары, и. е. копейщики, обыкновенно самые богатые дворяне, получающие дохода до 50,000 ливровъ, имѣютъ коней превосходныхъ, Турецкой породы, приводимыхъ изъ Кармеліи, области Навольской: самая плохая гусарская лошадь стоитъ не менѣе 200 червонцевъ. Каждый Гусаръ выводитъ въ поле пять коней, такъ что сольный эскадронъ состоитъ только изъ 20 шоварищей, которые спановятся въ переднюю линію; позади же ихъ въ чешыре линіи выспраиваются слуги. Конье гусарское имѣетъ въ длину 19 фушовъ; копейцо онаго, въ срединѣ пустое, насаживается на древко изъ швердаго дерева; къ концу привязывается значокъ отъ 4 до 5 локтей длиною, изъ манеріи бѣлой и красной, или синей и зеленой, черной и бѣлой, непременно двухъ цвѣтовъ. Когда Гусары, взявъ конье на перевѣсъ, понесутся на враговъ, значки, извиваясь около коней, пугаютъ непріятельскихъ лошадей. Гусары надѣваютъ кирасы, поручики, набедренники, шлемы и проч; опоясываются саблею; подъ лѣвымъ бедромъ, къ сѣдлу, привязываютъ палашь, а съ правой стороны длинную и широкую шпагу, которая, суживаясь постепенно отъ эфеса, оканчивается чешыреграннымъ остриемъ: ею прикалываютъ сбиваго

съ лошади непріятели. Она имѣетъ въ длину около 5 фушовъ и круглую тяжелую рукоянку для того, чинобы удобнѣе пронзишь панцырь врага и приколотъ его къ землѣ. — Палашемъ Гусары рубяшь непріятели, а саблю разсѣкаюшь ланы его. Сверхъ того, они имѣюшь бердыши съ длинною рукоянкою, вѣсомъ около 6 фуншовъ, и раздробляюшь симъ оружіемъ шлемъ и ланы.

Если вооруженіе и раннее искусство Польскихъ дворянъ не похоже на наше; но изъ слѣдующаго описанія вы увидите, чино пиры ихъ и угощенія еще болѣе отличаются отъ пировъ и угощеній другихъ народовъ. Вельможи болѣе всѣхъ щеславятся; наны же богашые и бѣдныя, каждый по мѣрѣ силъ, стараются угостить какъ можно великолѣпнѣе: смѣло скажу, чино обыкновенныя угощенія Поляковъ изобиліемъ далеко превосходятъ наши званые обѣды. Изъ этого легко можно судить, каковы должны быть пиры, даваемые Поляками по особеннымъ случаямъ. Сии пиры особенно бываюшь роскошны во время Варшавскихъ Сеймовъ, въ свободныя дни отъ заѣданій; тогда знатныя вельможи и коронныя сановники издерживаюшь по 50,000 и даже по 60,000 ливровъ, — суммы огромныя, судя по тому, какимъ образомъ и чѣмъ угощаюшь въ Польшѣ: шамъ не знаюшь ни мускуса, ни

амбры, ни перловъ, ни дорогихъ приправъ, на кошорые разоряюся въ другихъ земляхъ. Всѣ Польскія кушанья весьма обыкновенны и худо пригошовлены, хопи подаюся на споль и въ больномъ изобиліи; но хищничество слугъ, какъ увидише ниже, увеличиваетъ издержки. Вы можете судишь, чего споишь пиръ, когда скажу вамъ, что я видѣлъ счешъ, по кошорому спеклиныя рюмки и спаканы для одного шолько обѣда споиши 100 экю, хопи посуда сія была вовсе не драгоценная. — Обыкновенно приглашаюся на пиръ чешыре или пашь Сенаторовъ; къ нимъ присоединяюся иногда послы иноспранные, находящіеся при Королевскомъ дворѣ. Такое число госпей несоразмѣрно съ издержками, употребляемыми на угощеніе; но каждый изъ Сенаторовъ приводишь съ собою 12 или 15 дворянъ, шакъ что не рѣдко 70 или 80 человекъ садися за обѣдъ. Три спола, длиною около 100 фушовъ, сдвигиваюся концами — наугольникомъ; ихъ накрываюшъ шреми шонкими и прекрасными скапершиями; споловый сервизъ весь серебряный, вызолоченный; на каждую шарелку кладешся хлѣбъ подъ салфешкою, величиною не больше носоваго планка, ложка, но безъ ножа. Спобы, накрывные шакимъ образомъ, спавяшся въ большой и проспориой залѣ, на одномъ концѣ коей находишся буфешъ, укра-

ценный множествомъ великолѣпнаго серебра и обнесенный перилами, за копорыя имѣеть право входить одинъ дворецкій съ своими прислужниками. Въ буфетѣ не рѣдко можно видѣть восемь или десять перемѣнь серебряныхъ блюдь, и такое множество шарелокъ, что онѣ сползають въ вышину челоуѣка, хотя люди въ Польшѣ и не малорослы. Противъ буфета, обыкновенно надъ дверями, построены хоры, на копорыхъ располагаются музыканты, съ разными инструментами, и пѣсенники. Они играютъ не всѣ въ одно время, но сначала на скрипкахъ, потомъ на рогахъ, а наконецъ наемные мальчики пѣшаютъ пѣснями, довольно пріятными. Музыка и пѣніе попеременно продолжаются до конца пируешства, а чтобы музыканты исполняли должность свою поисправнѣе, вдоволь кормятъ и поятъ ихъ. — Когда поспавяють на столъ множество блюдь съ разными кушаньями, приглашаютъ Пановъ въ столовую; среди оной ждутъ ихъ чепыре дворянина: двое держатъ серебряный вызолоченный пазъ, имѣющій болѣе 5 фушовъ въ діаметрѣ, и соразмѣрный оному рукомоиникъ, также серебряный вызолоченный. Они подходятъ къ Панамъ, и подавъ имъ умышь руки, уснуають мѣсно двумъ другимъ дворянамъ, копорые держатъ за концы полотенца, длиною въ шири

локни, и предлагають оное Панамъ для уширки рукъ. Послѣ сего хозяинъ и дворецкій просящъ госней сдѣлашь честь прапезѣ и разсаживають ихъ по достоинствамъ и чинамъ. За обѣдомъ прислуживають госнямъ крайчіе, коихъ при каждомъ сполѣ находишия по три; они подчуютъ госней посшавленными на сполахъ кушаньями, изгошвленными и приправленными въ Польскомъ вкусѣ. Мясa разрѣзываются большими ломнями, чшобы госни могли удобиѣе бранъ оныя, смопря по своему апешипу, и подаются съ подливомъ, кошорый бываешъ чешырехъ родовъ: желшый изъ шафрана, красшый изъ вишневаго сока, черный изъ сливъ, наконецъ сѣрый, называемый *Gaszcz* ⁷⁶), изъ варенаго лука, прошершаго сквозь сипо. Полики неохошники до похлебокъ, кошорыя впрочемъ никогда не подаются на споль. Между сими кушаньями разсшавлены мясныя насшешы. Госни кушаютъ, смопря по своему апешипу, мяса съ подливами, кошорыя какъ мы сказали бывають шолько чешырехъ родовъ. Кромѣ шого подаются говядина, баранина, шеляпина, и куры безъ подлива, но шакъ насоленыя и надушеныя пряношьями, чшо нѣшъ надобиосши въ солонкахъ; пошому ихъ не сшавяшъ на споль. По мѣрѣ шого, какъ блюда очищаються, подаются другіе, напрымѣръ кусокъ свиная сала подѣ

соленою капустою, или подъ просомъ, или съ вареньемъ пшеницы. Поляки почищаютъ это лакомствомъ, равно какъ и соусъ, пригошовляемый изъ особеннаго корня, по Польски Chrzan ⁷⁷), напернаго и разведеннаго уксусомъ. Хрѣтъ похожъ на горчицу, и чрезвычайно прищепъ съ говядиною, солониною и всякаго рода рыбою. Послѣ первой перемены блюдо, съ коихъ мяса поѣдаютъ по большей части слуги, какъ мы ниже опишемъ, снимающейся верхняя скапертъ и подается вшорая перемены; она состоитъ изъ жаркихъ: шелишны, баранины, говядины, кашуновъ, пулярокъ, куръ, гусей, упокъ, зайцевъ, оленей, сертъ, кабановъ, рябчиковъ, жаворонковъ, перепелокъ, разныхъ мелкихъ птицъ, коихъ въ Польшѣ весьма много, исключая голубей, бекасовъ и кроликовъ, сии послѣдніе рѣдки. Жаркія, перемены для разнообразія одно съ другимъ, подаются безъ всякаго порядка, съ разнаго рода салатами. Между вшорую переменною и десертомъ подносятся разныя фрикассе, и подъ гороховымъ опваромъ большой кусокъ свиного сала: каждый гость опдѣляетъ опъ него часть на свою долю, разрѣзываетъ на кусочки, величиною въ игорную часть, беретъ ихъ ложкою съ гороховымъ опваромъ и не жуя глотаетъ. Это кушанье самое лакомое для Поляковъ: они почти

бы себя худо утощенными, если бы не было подано къ концу обѣда сего лакомства, равно какъ пшениной или ячневой каши (по-Голландски Ggi) съ масломъ, пироговъ, начиненныхъ сыромъ, и гречневыхъ небольшихъ лепешекъ въ маковомъ молокѣ. Все сіе они ѣдятъ, по моему мнѣнію, только для того, чтобы вдоволь наполнить желудокъ и крѣпче уснуть. Послѣ второй перемѣны снимаютъ среднюю скаперть и спановятъ десертъ, смотря по обстоятельству съ нами и по времени года: смешану, шварогъ и другія кушанья, коихъ теперь не припомню. Всѣ сіи лакомства хуже нашего посредственнаго рагу, коего одно блюдо для меня пріятнѣе десяти Польскихъ. Вообще кухня Польская далеко уступаетъ нашей, но зато Поляки умѣютъ лучше всѣхъ народовъ приготовить рыбу: въ чемъ сознаются и Франгузы, и другіе иностранцы, бывавшіе въ Польшѣ. Кромѣ того; что тамъ много превосходной рыбы, Поляки готовятъ ее такъ вкусно, что въ самомъ сыномъ возбуждаютъ невольный аппетитъ. Впрочемъ это и не удивительно: Поляки не жалуются ни вина, ни масла, ни кореньевъ, ни пряностей, ни другихъ подобныхъ приправъ, которыми даже посредственный поваръ можетъ со вкусомъ приготовить рыбное блюдо. — Паны въ продолженіе обѣда, чтобы не лишиться апе-

пинна, пьютъ немного и одно полько шиво, копорое наливають въ высокіе цилиндрическіе спаканы; въ шиво кладется хлѣбъ, поджаренный на маслѣ. Мы уже замѣтили, что блюда первой и второй перемены снимаются со стола почти пусшыя, хотя госпи и немного кушаютъ. Это совершенно справедливо: за спуломъ каждого госпи споятъ по два служителя; отдавая имъ шарелку для перемены, господишь накладываетъ на нее кушанья, слуги же, ошойдя въ уголь, съѣдаютъ или лучше сказанъ пожираютъ подачу, шумятъ и безчислвуютъ, а господа по привычкѣ не обращаютъ на это вниманія. Такимъ образомъ Паны наѣдаются досыта за спуломъ, а слуги ихъ обжираются по угламъ. Послѣ сего шрующіе начинаютъ пить здоровье другъ друга, полько уже не шивомъ, а превосходнымъ и лучшимъ въ мѣрѣ виномъ, копорое хотя имѣетъ цвѣтъ бѣлый, но на лица ихъ наводитъ яркій румянецъ. Трудно повѣрить, какъ много его прашился: вошь почему обѣды въ Польшѣ такъ дороги; каждая пинна вина споятъ 4 ливра; приномъ же смотряеть болѣе на доброшу его, нежели на рѣдкость. Панъ, вышивъ за здоровье одного изъ собесѣдниковъ, подаетъ ему свой кубокъ, наполненный виномъ; шопъ ошплачиваетъ ему такую же учшвостью. Госпи безъ шруда испол-

няють сію обязанность и не нуждаются бо-
 лѣе въ помощи слугъ: ибо споль бываетъ
 уславленъ большими серебряными и хрусталь-
 ными кубками, копорые наполняются и осу-
 шаются непрерывно. Когда пройдетъ часъ
 или часа два въ семь пріятномъ занятіи, лю-
 бопытно взглянушь на множество кубковъ съ
 виномъ, споящихъ предъ каждымъ изъ шру-
 ющихъ: выпить все невозможно. Четверо-
 угольные, преугольные, круглые и продолго-
 ватые кубки и поалы двигаются въ разныхъ
 направленіяхъ, шакъ, что едва ли самыя плане-
 ты имѣють шакое безпорядочное движеніе.
 Это должно приписашъ дѣйствию бѣлаго вина —
 напитокъ, одареннаго непонятною силою. Про-
 веда около чешырехъ или пяти часовъ въ споль
 знаменитыхъ и не менѣ шрудныхъ подвигахъ,
 одни изъ шрующихъ, упомянутые виномъ, за-
 сыпають, другіе выходятъ на свѣжій воздухъ
 и возвращаются съ новыми силами на соеди-
 заніе ⁷⁸), а иные рассказываютъ о прежнихъ
 побѣдахъ своихъ надъ соперниками шршесивъ.
 Впрочемъ подвиги Пановъ ничтожны въ срав-
 неніи съ дѣлами ихъ слугъ. Мало того, что
 сіи послѣдніе очищаютъ за обѣдомъ блюда,
 они еще разоряють хозяина во время попой-
 ки; выпиваютъ въ десятеро пропивъ господъ
 и дѣлають неслыханныя нахальства, выпирая
 замарашныя, грязныя шарелки драгоцѣнными

обоями и даже опкидными рукавами коншуповъ своихъ господъ, не оказывая уваженія ни къ нимъ самимъ, ни къ ихъ прекрасному платью. Въ добавокъ къ шому нашивающся до нельзя. Пань, слуги, музыканшы, словомъ — для всѣхъ море по колѣно; одни шолько служишели, коимъ ввѣрено серебро, нѣсколько воздерживе — по обязанности смолрѣшь, чшобы никшо не ушелъ изъ дома, прежде собранія серебряной посуды. Впрочемъ и они не любяшъ дремашъ, забывающъ свое серебро и рѣдкій пиръ проходишъ безъ пронажи.

Вошъ все, чшо шенерь могу припомнишъ о положеніи сѣверныхъ спранъ, о правахъ шамошнихъ жишелей, ихъ религiи и вошскомъ искусствѣ, — все, чшо я видѣлъ и слышалъ. Если память, водившая доселѣ перомъ моимъ, наведешъ меня на какой нибудь предметъ, достойный вашего вниманія, — я охотно возмусь ошяшъ за перо, ласкаясь надеждою, чшо вы извинише неискусство слога солдашу, кошо-рый всю жизнь свою спроилъ окошы, лилъ пушки и слушалъ громъ смершоносныхъ орудій.

К О Н Е Ц Ъ.

Faint, illegible text, likely bleed-through from the reverse side of the page.

Faint, illegible text, likely bleed-through from the reverse side of the page.

Faint, illegible text at the bottom of the page, possibly a signature or date.

ПРИМЪЧАНІЯ.

HEMPHILL

П Р И М Ъ Ч А Н І Я

1) Станиславъ Конецпольскій, Каспелянъ Краковскій, Генманъ великій Коронный, въ молодыхъ лѣтахъ служилъ по дипломатической части во Франціи и въ другихъ Государствахъ; при осадѣ Смоленска мужествомъ своимъ онъ обратилъ на себя вниманіе знаменитаго Генмана Жолкѣвскаго и въ послѣдствіи получилъ руку его дочери. Въ битвѣ подъ Цецорою, гдѣ Жолкѣвскій палъ со славою, Конецпольскій взятъ былъ въ плѣнъ и отвезенъ въ Конспаннинополь. Тамъ онъ услаждалъ шагосшь неволи изученіемъ языковъ Арабскаго и Турецкаго и чтеніемъ на оныхъ историческихъ книгъ. Послѣ чепырехъ-лѣтняго плѣна возвращаясь въ опечесшво, въ 1624 и 1626 годахъ воевалъ съ Ташарами и Шведами, въ 1633 разбилъ Турецкаго Пашу подъ Каменецъ-Подольскимъ, построилъ крѣпость Койдакъ на Днѣпрѣ для обузданія Казаковъ, и въ 1644 году разбилъ 40,000 Ташаръ подъ Охмашовымъ. Это было послѣдній подвигъ Конецпольскаго. Объ немъ Поляки говорили *Pan Stanislaw wprzod uderzy, niz wimbwi* — Генманъ заикался. — Впрочемъ сей мужъ ума необыкновеннаго, въ дѣлахъ осторожный, уважаемый и Королемъ и соопечесшвенниками, и по словамъ Боплана, ненобѣдимый, также испытывалъ непосшощенство счастья на полѣ битвы: въ 1628 году Конецпольскій щещенно напалъ на укрѣпленный шанъ Казаковъ, конорые съ предводи-

шелемъ своимъ Тарасомъ Трясилою окопались при городѣ Переяславлѣ. Насупишь праздникъ *Панскаго тѣла*: Поляки ликовали въ лагерѣ своемъ, пѣшились спрѣльбою изъ пушекъ, а между пѣмъ отважные Запорожцы, подѣ кровомъ ночи, вышолзли изъ укрѣпленій и на разсвѣшѣ ударили съ двухъ сторонѣ на Ляховъ, рѣзали, шопиди ихъ въ Трубежѣ, овладѣли артиллерією и обозомъ. Въ сей битвѣ Переяславской, кошорая у Казаковъ слыла подѣ именемъ *Тарасовой ноги*, Гешманъ лишился однихъ дворянѣ болѣе 500 человекъ. — *Нпсецкій. Истор. Малой Россіи Д. Н. Бантъша - Каменскаго.*

2) Польскій Сеймъ, желая ограничить число непокорныхъ Казаковъ, кошорое непрерывно увеличивалось бѣглыми Украинскими кресъянами, въ Маршѣ мѣсяцѣ 1590 года пошпановилъ, чшобы Казаки не принимали никого въ свои круги безъ согласія Короннаго Гешмана; чшобы спаросиши коронныхъ имѣній и управишели дворянскихъ помѣшьеувъ удерживали кресъянѣ ошѣ побѣговъ въ Запорожьѣ и наказывали шѣхъ, кои возвращались домой съ добычею, или продавали Казакамъ порохъ, селширу, оружіе и жизненные принасы. Украинцы не спрашились спрогихъ мѣрѣ, принишыхъ Ляхами: избѣгая угнешенія Польскихъ владѣльцевъ и арендапоровъ ихъ Жидовъ, они по прежнему уходили къ Казакамъ. Когда Комиссары, вмѣстѣ съ Генеральнымъ писаремъ, объѣзжали Запорожьѣ для переписи Казаковъ и принушденія кресъянѣ возвращишья въ деревни, нѣкошорые бѣглецы ошкупались ошѣ нихъ, другіе удалялись въ степи, а иные шлц въ пуснухи и слуги Казаковъ. Комиссары

не смѣли прогашь слугъ Запорожцевъ. Сіемъ примѣромъ воспользовались въ началѣ XVII столѣтія Польскіе Магнаты, жившіе въ Украйнѣ. Они основали въ своихъ спешныхъ помѣстьяхъ слободы и принимали въ оныя разныхъ людей обѣщаніемъ пятнадцати или двадцати - лѣтней льготы съ шѣмъ, чшобы по минованіи оной, обшщанели планшлш только умѣренный оброкъ и давали десятину съ воловъ, овецъ и пчель; а между шѣмъ шайно оншкрыли убѣжище всѣмъ бѣглымъ кресшьянамъ, обшщая имъ зашщину и покровишельство. Такимъ образомъ старая Польша лишалась своихъ жишелей, а новая болѣе и болѣе населалась. Вошъ происхождение слободъ, споль выхваляемыхъ Бошланомъ! Онъ заложилъ 50 слободъ, вѣрошшно для Конещпольскихъ, кошорые имѣли въ своихъ владѣніяхъ, въ Брацлавскомъ воеводешствѣ, 170 городковъ и 740 деревень. — *Geschichte der Ukraine und der Ukrainischen Kosaken, von Engel. Tableau de la Pologne ancienne et moderne, par Léonard Chodźko.*

3) Переводчикъ къ сожалѣнію не можешъ изданъ сей любозшшной каршы: всѣ старанія его доспашь оную оспались шщешными; ея шѣшъ и при экземплярѣ, коимъ переводчикъ пользовался по благосклонности Его Высокопревосходишельства А. Н. Оленица. Впрочемъ, по извѣшнію Лерберга, карша, приложенная къ Бошланову сочиненію, должна бышъ не ша, на кошорую онъ ссылаешся: она предшщавляешъ Украйну въ маломъ размѣрѣ, очень неясшвенно; Бошланово же описаніе совершенно сходно съ новѣйшими и лучшими каршами. — *Издѣдованія, служащія къ обьясненію древней Россійской Исторіи, Лерберга, 277.*

4) Древнѣйшій лѣтописецъ нашъ Неспоръ не объявляешъ времени, когда построены Кіевъ: рассказывая по преданію о путешествіи св. Аполлола Андрея въ сирацы Дибровскія, онъ говоритъ только, что Аполлоль приплывъ къ горамъ, гдѣ послѣ стоялъ Кіевъ, „рече къ сущимъ с нимъ оученикомъ: видише ли горы сии? яко на сихъ горахъ восияше благодань Божья, имають градъ великъ бысть, и церкви многи Богъ въздвигнуши имають. Въшедь на горы сии, благослови я, посшави крестъ, и помоливъся Богу, и сълзъ съ горы сея, *идеже послѣже бысть Кіевъ.*“ Построеніе Кіева Неспоръ приписываетъ премоу брашьямъ — Кію, Щеку и Хориву, кошорые съ сестрою Лыбедью жили между Полянми.

5) Ни Бопланъ, ни ученые Малороссіяне, коихъ слова приводишь онъ на стр. 11, не чинали Русскихъ лѣтописей: церковь св. Василія — деревянная сооружена Владиміромъ Великимъ въ 988 году, на шомъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ Перунъ. Древняя каменная Васильевская церковь построена если не при Владимірѣ, то векорѣ послѣ него, и разрушена Башыемъ въ 1240 году: оспалось одно узкое окно къ сѣверу, въ приворѣ алшаря; возобновлена въ 1695 году во имя прехъ Свяшшелей. *Истор. Государ. Росс. Н. М. Карамзина I, 219. Описаніе Кіево-Софійскаго собора, Преосвщеннаго Евгенія.*

6) Ярославъ Великій, одержавъ подъ Кіевомъ побѣду надъ люшыми Печенѣгами и сокрушивъ одною бшвою силой варваровъ, избавилъ Россію навсегда ошъ ихъ опустошеній. Въ память сего знаменнаго событія, Великій Князь въ 1075 году заложилъ на мѣ-

стѣ сраженія великолѣпную церковь, назвалъ ее Святою Софіею, украсилъ золопомъ, серебромъ, мусіею и драгоценными камнями. Она построена по образцу знаменитаго Софійскаго собора въ Констанцинополѣ; имѣла крестообразное расположеніе, съ двойными по бокамъ галлереями. Храмъ сей, во время нашествія Башыева (1240 г.), подвергся одинаковой участи съ Кіевомъ: оспались одиѣ только стѣны. Онъ возобновленъ Кипріаномъ, пославленнымъ въ 1376 году въ Русскіе Мишрополины Папріархомъ Констанцинопольскимъ, и жившимъ въ Кіевѣ до кончины Св. Алексѣя. Въ 1482 году Ханъ Крымскій, взявъ Кіевъ, опустошилъ городъ, сжегъ монастырь Печерскій и прислалъ къ Великому Князю Іоанну III дискось и поширъ Софійскаго храма, вылитые изъ золота; въ 1596 году сія церковь дошла до Уніатскимъ монахамъ, копорые въ 57 лѣтъ довели ее до совершеннаго упадка; но Мишрополины Кіевскій, Пепръ Могила, опобралъ у нихъ въ 1655 году и монастырь и соборъ Софійскій, очистилъ его отъ развалинъ, возобновилъ, сдѣлалъ разныя присройки для предохраненія древнихъ стѣнъ отъ дальнѣйшаго разрушенія, надстроилъ куполы и проч. Сими присройками совершенно закрытъ фасадъ древней церкви, копорая складена была изъ тонкаго четверугольнаго кирпича на извѣстковой подмазкѣ съ полченнымъ кирпичемъ, толщиной вдвое болѣе самыхъ кирпичей. По оспалкамъ мозаики на дугахъ и колонахъ подъ куполомъ и по шероховатости внутреннихъ колонъ Софійскаго собора, можно догадывалъсь, что онѣ были одѣны мозаикою или мраморомъ. Плиты краснаго лещадника и бѣлаго мрамора, находящіяся на

церковномъ порогѣ и подѣ икошорыми внутренними свѣтами, доказывающъ, что изъ нихъ соспавленъ былъ полъ, усиленный теперь чугуномъ. Свѣты алтаря оныя сводовъ до пола были украшены по золотому полю мозаическими карнизными и изображеніями, изъ коихъ уцѣлѣла одна только верхняя часть, средняя же подмалевана теперь по шпикашуркѣ красками, а низъ прикрытъ новою грубою мозаикою. Вѣроятно, что своды и свѣты всей церкви также были одѣны мозаикою: объ этомъ можно догадываться по уцѣлѣвшимъ еще изображеніямъ Евангелистовъ Марка, Іоанна и икошорныхъ изъ 40 мучениковъ. — Впрочемъ не одинъ Софійскій соборъ украшенъ былъ мозаикою: въ Злаповерхомихайловскомъ монастырскомъ соборѣ и теперь видна еще подѣ сводомъ мозаическая карнизная полоса, а прочая осыпавшаяся мозаика лежитъ большими кучами въ ризницѣ. Кучи ея находятъ также въ развалинахъ и другихъ Кіевскихъ церквей. *Опис. Кіево-Соф. соб. 29 — 34. Истор. Госуд. Росс. II. 28, VI. 171.*

7) la voûte n'est faite que de pots de terre remplis & enduits de plâtre de tous costez. Древніе народы, при построении куполовъ, употребляли глиняные сосуды. Сіе искусиво извѣстно было и въ средніе вѣки въ Италіи, Германіи и Восточной Имперіи; сосуды имѣли цилиндрическую форму и похожи были на пивныя кружки. Иногда употреблялись для сего кирпичи съ пущоною въ среднѣ, имѣвше видъ кубовъ. *Architecture civile, par Wiebeking 1829. VI, 90.*

8) Bracha Cerkuils — Брашскій монастырь.

9) Монета въ два денарія.

10) Постоянные разбѣды Казаковъ на Черномъ морѣ начались съ 1585 года. Ни угрозы Турецкихъ Султановъ, ни сирогія поспановленія Польскихъ Сеймовъ не дѣйствовали на нихъ вишезей. Челны ихъ разгуливали по морю, брали Турецкіе корабли, опустошали Крымъ, Малую Азію, даже окрестности Конспанниополя. — Въ 1590 году, не смотря на сирогое запрещеніе Сейма, они выѣхали на море и овладѣли многими Турецкими кораблями, конорые, полагаясь на миръ съ Польшею спокойно плыли; многочисленный Казацкій флотъ приспалъ къ берегамъ Малой Азіи, Казаки овладѣли богатыми и торговыми городами Требизондомъ и Синопомъ, разграбили ихъ, сожгли, и опустошили окрестности на 10 миль. — Въ 1605 году они доходили до Варны, разграбили и сожгли сей городъ; въ 1606 году овладѣли на Черномъ морѣ 10 Турецкими кораблями. Съ избранія въ Гешманы Петра Конашевича, прозваннаго Сагайдачнымъ, ни Крымъ, ни цѣлующіе Мало-Азіанскіе города, ни самыя окрестности Конспанниополя, не имѣли покоя отъ Казаковъ: въ 1612 году они взяли присупомъ Кафу; въ 1613 и 1614 годахъ опустошали берега Чернаго моря, въ 1615 истребили совершенно Турецкую флотилію, состоявшую изъ 6 галеръ и 20 мелкихъ судовъ, сожгли Требизондскій арсеналь и превратили въ пепель Синопъ. Наконецъ въ 1624 году, пользуясь ошльшиемъ Турецкаго флота къ Крыму, Казаки приспали въ миль отъ Конспанниополя, опустошили загородные дома и мызы; 10 Турецкихъ галеръ не осмѣлились

напасть на челны ихъ, и успрашенные Опноманы въ первый разъ принуждены были замкнуть цѣпью гавань Конспаншинопольскую и защищать сѣбѣ Султанскаго Серая. Въ 1629 году Казаки приблизились къ Конспаншинополю: 12 челновъ ихъ подъ покровомъ ночи вошли въ каналъ, и были вогнаны въпрокъ въ средину 14 Турецкихъ галеръ; тогда удалцы, окруженные непріятелемъ, посѣбно сдѣлали высадку на берегъ, овладѣли однимъ Греческимъ монастыремъ и защищались тамъ въ продолженіе чешырехъ часовъ. Товарищи ихъ, догадываясь по пушечнымъ выстрѣламъ о происходившемъ, сѣвши на помощь, вошли съ 50 челнами въ каналъ, овладѣли двумя галерами, выручили своихъ сподвижниковъ и возвратились съ побѣдою и добычею. — Кошевой Ашаманъ Сѣрко писалъ о семъ подвигѣ Запорожцевъ къ Крымскому Хану Мураду слѣдующее: „Братья наши Запорожцы року ахко (1629) съ вождѣмъ своимъ воюючи въ човнахъ по Евксиопишу, коснулись мужескивенно и самыхъ сѣбѣ Конспаншинопольскихъ и оныя довольно окуривали дымомъ мушкетнымъ при великомъ Султановѣ и всѣмъ мѣшканцамъ Цареградскимъ сошворили страхъ и смѣшеніе и иѣкопорыя одлеглейшія селенія Конспаншинопольскія запаливши толь счасливо и зъ многими добычами до Коша своего повергнули.“ *La Croix, Engel, Истор. Малой Рос.*

11) „Казаки удерживають изъ добычи только золото, серебро и драгоцѣнныя нарчи; все прочее жгутъ или бросають за борть въ воду. Въ пѣнь берутъ только молодыхъ людей или шакихъ шариковъ, за копорыхъ надѣются получить богатый выкупъ.“ *Опи-*

саніе Дона Вице-Адмираломъ Крѣйсомъ; любительный ошривокъ изъ онаго помещенъ въ Сѣв. Арх. 1824. XI. 285 — 296. Крѣйсъ служилъ при Петрѣ Великомъ; книга его издана въ Амстердамѣ въ 1705 году на Голландскомъ языкѣ. Онъ говоритъ, что Донскихъ, Запорожскихъ и Малороссійскихъ Казаковъ должно починать за одинъ народъ — по сходству образа жизни, языка, домоспроисшества, одежды и богослуженія.

12) Поляки называли Украину *молочною и медовою землею*.

13) Lignes. Судя по описанію Днѣпровскихъ пороговъ, можно съ достовѣрностію полагать, что Боиланъ употребляетъ для измѣренія Географическія мили: ибо старая Французская миля въ 2000 шаговъ равнялась только 1827 сажениамъ; пороги же, занимающіе по измѣренію Боилана до 7 *добрыхъ миль*, идутъ на 65 вершъ.

14) „Казакъ, живущіе по Днѣпру у пороговъ, мало занимающіяся хлѣбопашествомъ — и не удивительно, потому что трудно было бы всякаго рода хлѣбъ перевозить сухимъ путемъ въ Азовское море, или торговать около онаго; ибо хотя Днѣпръ около Кіева и въ другихъ мѣстахъ довольно глубокъ, однако свободное плаваніе по оному пресѣкается на 50 миль ниже города высокими и низкими утесами, которые Казакъ называютъ порогами; онъ чего и сами они носятъ имя Запорожцевъ. Другая причина ихъ несклонности къ земледѣлію та, что какъ Запорожцы, такъ и Донскіе Казакъ, мало употребляютъ

въ пищу хлѣба или другихъ какихъ расшеній, а болѣе охотники до рыбы, разныхъ мясъ, яицъ, молока и овощей: всего этого находишия въ излшшесствѣ. “ *Крѣйсъ.*

15) „ Казаки, какъ и многіе сѣверные народы, охотники до крѣпкихъ напитковъ; однако въ походѣ, а особливо въ морскихъ поѣздкахъ, рѣдко вспрѣшшише пьянаго; ибо запрещаешся имъ, подѣ опасеніемъ сурогаго наказанія, брать съ собою вино или водку: обыкновеніе, достойное похвалы въ такомъ народѣ, который многіе почишають варварскимъ; въ семъ отношеніи Казаки превосходятъ нашихъ мажросовъ. “ *Крѣйсъ.*

16) „ Природныя качества ихъ суть добродушіе и щедрость; они не коняшъ богашства, имѣють много ума, хитры и особенно искусны въ военномъ дѣлѣ; весьма храбры и гошовы равнодушно переносятъ голодъ, жажду и всѣ случающіяся въ войнѣ шягосши. Жаль только, что они шакъ легкомысленны и непосноянны, хотя въ бумагахъ и называютъ себя всегда вѣрными. “ *Крѣйсъ.*

17) Goschés ш. е. gozdzięc — шакъ называютъ Поляки болѣзнь, извѣстную въ Малороссіи и Польшѣ подѣ именемъ Колшуна — Plica Polonica.

18) „ Казаки болѣзней почти не знаютъ. Большая часть ихъ умираетъ въ сраженіяхъ съ непріятелемъ, или отъ спаросши. “ *Крѣйсъ.*

19) Сіе извѣстіе Боллана подшверждають сами Поляки. Приводимъ слова нѣкоторыхъ

изъ нихъ. «Nobilitatem se supra homines aestimasse, et Cosaccos per arrogantiam intolerabilem oppressisse.» *Josefowitsch.* — «Cum plebe Ukrainensi non sine aliqua injuria agitatum difiteri nequeam. Consueta onera utcunque tolerabant, e. c. decumare equinas, recensere armenta, decuncem mellificii accipere. Verum postquam sub nomine augendorum censuum reperta sunt nova exactionum vocabula, utpote a venatione ferarum pelles, a piscatione insuetum vectigal, pro diurno labore capitatim triobolares nummi, mulctae etc. tum murmurabant. Judaei sive a rationibus redituum proventus cum praejudicio municipum intendebant, sive monopolia exercendae саuponаріае redimebant etc.» *Kochowki.* Гродскій увѣряєшь, чію Польскіе дворяне по произволу опишмали у креспьянъ Украинскихъ сыновей для дворовой прислуги; не уменьшая за шо нисколько подаши; оспавляли опцу для помощи одного шолько сына, а съ прочихъ, женашьхъ, брали каждую недѣлю по одному Польскому грошу; чію за поворожденныхъ дѣшей, особенно за сыновей, и за вѣччачіе шакже плашилась подашь по грошу; чію арендашоры Жидаы еще болѣе увеличивали бѣдешвія Украинцовъ. Самыя церкви Грекороссійскаго вѣроисповѣданія опидавались на опкунъ — Жидамъ.

Боиланъ опишываєшь угнешеніе креспьянъ Малороссійскихъ во время *Польскаго* владычешва, *Польскимъ* дворянешвомъ. Сіи угнешенія были одною изъ главныхъ причинъ, зашавившихъ Малороссовъ искашь покровишельсшва Государя Россійскаго. Чшпашель, желающій подробиѣе узнашь о семъ предметѣ, можешь заглянушь въ Ишторію Малой Россіи,

изданную въ 1850 году Д. Н. Башнишемъ Каменскимъ, которъй помѣстилъ въ семь сочиненій извѣстіе Бопланова о сословіи крестыянъ Малороссійскихъ, дополнивъ оное многими фактами, еще болѣе возбуждающими сожалѣніе къ участи Малороссіи, во время владычества шамъ Поляковъ. — *Ист. Мал. Рос. т. I. стр. 160, 161, 201, 202, 219 и 220.*

20) Кіевъ разрушенъ Башнишемъ не за 900 лѣтъ до Боплана, а за 4 вѣка, въ 1240 году.

21) Рисунокъ № 1.

22) Знаменитый еспесивоиспытатель Палласъ, при изслѣдованіи Таврической области, между Козловомъ и Судакомъ близъ Парфенина и на мысѣ Пфигеніи у Георгіевскаго монастыря, замѣнилъ горизонтальныя слои крупнаго хряща, сросшіея посредствомъ известковой извѣзи и перемѣшанные съ цѣльными или изломанными раковинами, которыя еще не совершенно превратились въ известъ. — Слои лежатъ по самому обрѣзу, нѣсколько наклонныхъ слоевъ первозданныхъ Таврическихъ горъ, не болѣе какъ на $1\frac{1}{2}$ сажени надъ поверхностью Чернаго моря и произошли изъ морскихъ осадокъ. — Раковины, заключающіяся въ нихъ, одинаковаго рода съ шѣми, которыя находящіяся въ Черномъ морѣ. Это показываетъ, что слои образовались весьма недавно. Сравнивая возвышеніе ихъ надъ морскою поверхностью съ древними берегами Азовскаго моря, коихъ слѣды и шеперь еще замѣтны, Палласъ заключаетъ, что они образовались прежде, нежели Черное море открыло проходъ чрезъ Дарданелы и уровнило свою поверх-

поспѣ съ Средиземнымъ. По его мнѣнію въ древнія времена море покрывало большую часть Таврической равнины, равно какъ и часть степи между Днѣпромъ и Бердою. *Краткое Физическое и Топографическое описаніе Таврической Области, П. Палласа 1795.*

Не излишнимъ считаемъ привести здѣсь нѣкоторыя изъ доказательствъ Палласа о прежде-бывшемъ соединеніи Чернаго моря съ Каспійскимъ. Они еще болѣе подтверждаютъ мнѣніе нашего Автора. „Лѣвый берегъ рѣки Сарпы состоитъ изъ возвышенной земли, со многими мысами и заливами. Здѣсь оканчивается Сѣверная возвышенность; далѣе на югъ идутъ сухія, глинистыя и солоноватыя степи Волжскія и Куманскія. Лѣвый берегъ Сарпы прорѣзывается многими широкими долинами, между коими находятся мысы; одинъ послѣдняго изъ нихъ, близъ Сарепты, возвышенія поворачиваютъ къ сѣверу, вдоль по Волгѣ, до средней Еланки, занимаютъ промежутокъ между Дономъ и Волгою до Царицына и прерываются на правомъ берегѣ Волги. Степь по лѣвую ихъ сторону, даже при верховьяхъ рѣки Бурусана, имѣетъ одинаковое свойство и положеніе съ обширною южною степью.“

„Сія возвышенность земли, песчаная крутизна оной, заливы, мысы, и солоноватая глинистая почва степей Куманскихъ, Каамьцкихъ и Уральскихъ, усѣянная безчисленнымъ множествомъ черепокожныхъ, заснавливаютъ Географовъ догадываться о первобытномъ ихъ соединеніи и о пространствѣ береговъ Каспійскаго моря, о бывшемъ соединеніи его съ Чернымъ, подтверждаютъ мнѣніе *Турнефорта* (род. 1656 г. ум. 1708) о прорывѣ Чернаго мо-

ри въ Средиземное, бышь можешь во время Девкалионова пошона.“

„Ровная поверхность степей Уральскихъ, Калмыцкихъ и Волжскихъ, усѣянныхъ Каспійскими черепокожными, солончапоспъ безплодной почвы, состоящей изъ морскаго наноснаго ила, слѣпившагося песка, или желтоватой глины, безчисленное множество солончаковъ и озеръ, покрывающихъ степи, служащъ неоспоримыми доказательствами, что онѣ состояли некогда дно морское. — Слѣдовательно возвышенія между Дономъ и Волгою, по шечию Сарны, холмы общаго Сырна между Волгою и Ураломъ состояли древнѣе берега Каспійскаго моря. На сихъ берегахъ солончапоспъ почвы степей и черепокожные Каспійскаго моря исчезаютъ; земля покрыта толстымъ слоемъ дерна и чернозема. Грады кораловъ и черепокожныхъ по возвышенностямъ, при истокахъ Волги, свойственны уже глубинамъ Океана: ихъ нѣтъ ни въ Каспійскомъ, ни въ Черномъ моряхъ; они занесены древними великими наводненіями земнаго Шара. Но спрашивается куда ушли воды, покрывавшія обширныя степи отъ устья Дона до Урала, отъ Урала до Аральскаго моря и далѣе, и какой естественный переворотъ осушилъ дно морское? Думаемъ, согласно съ Турнефорномъ, что горы Фракійскаго Босфора некогда отдѣляли Средиземное море отъ Чернаго и что послѣднее, наполняемое обильными водами Дуная, Днѣпра, Днѣстра, Дона и Кубани, продолжительнымъ дѣйствіемъ волнъ своихъ или при помощи землетрясенія, разорвало естественную преграду, хлынуло въ Средиземное, наводило часть Греціи, острова Архипелага и произвело нѣ оупошенія, о

коихъ дошли однѣ темныя преданія. — Чрезъ верховья рѣки Сарны и Маньча возвышенный кряжъ — древній берегъ Каспійскаго моря и-десть на западъ; на восшокъ оный онаго ле-жишь спесь, кошорая къ югу ограиичивает-ся возвышеніями, находящимися между Мань-чемъ и Кумою, а далѣ Кавказомъ. — Силь-но узкимъ и шокимъ каналомъ, коего слѣды и шеперь показывается рѣка Маньчъ, въ дре-вній времена соединилось Каспійское море съ Чернымъ, кошорое спояло шогда нѣсколь-кими саженими выше нынѣшней своей поверх-ности. Когда же волны морскія нашли себѣ путь чрезъ Коншаншинопольскій проливъ, моря Черное, Каспійское и Аральское раздѣ-лились, прежде бывшія мели превратились въ наносный песокъ, оспрова образовали хол-мы, морскія бездны — озера и солончаки. “
Путеш. Палласа по разнымъ провинц. Рос-сійск. Государ. час. III Отд. 2.

25) Монашпырь Кіево-печерскій основанъ при Изяславѣ Ярославичѣ, княжившемъ съ 1054 по 1078 годъ.

24) Описывая Кіевскія пещеры и Св. Угод-никовъ, шамъ почивающихъ, Авшоръ дозво-лилъ себѣ слѣдующее дерзкое разсужденіе, пре-досудительное для каждаго испиннаго Христіа-нина, шѣмъ болѣе для Капюлика, разсужденіе, кошорое доказываетъ, что легкомысленное вольнодумство, принесшее въ наше время столь горкіе плоды Франціи, уже и въ XVII спольшии наполняло головы Французовъ: » Pour moy ie ne trouue point de notable difference entre ces corps & la Mumie d’Egypte, excepté que leur chair n’est ny si noire ny si dure, & ie croy que ce qui les

conserve si long temps incorruptibles est la nature de ces grottes ou mines, lesquelles sont d'un sable en quelque façon pierreux, & qui en Hyver sont chaudes & seches, comme froides et seches en Esté sans humidité quelconque. “ Доказывають неѣпность сего мѣня переводчикъ считаеиъ излишнимъ. Каждый, кто знаетъ, что такое мумія, увидитъ, что Авшоръ вовсе не разумѣетъ, о чемъ пишетъ. Переводчикъ хотя и убѣжденъ въ безразсудности его сужденія, однакожь не рѣшился выкинуть оное: ибо дабы Публикъ слово не выпускалъ изъ оригинала ни одного выраженія.

25) le Patriarche de toute la Russie: Кіевскіе Митрополиты никогда не назывались Папріархами; впрочемъ, согласно съ извѣстіемъ Боллана, они съ 1461 писались Митрополитами Кіевскими и *вселя Россіи*. Воиъ пишутъ одного изъ нихъ, Іосифа Солтана: „Іосифъ Милосіію Божіею и пречистое его Матере Архіепископъ Митрополитъ оиъ Свяшійшее Митрополити Кіевское и *вселя Россіи*. “

26) Richow - Ржищевъ. „А ниже Спайки на Дибиръ градъ Иржищево. А ниже *Ржищева* при мли градъ Ходоровъ. “ *Дресля Россійская Идрографія*, 96.

27) Tretemirol Cloistre des Roux. „А ниже Ходорова градъ *Терехъ - Телиревъ* Казацкой. “ *Др. Рос. Идр.* 96.

28) По крайней мѣрѣ о Переяславѣ упоминается еще въ Олеговомъ договорѣ съ Греками, въ 906 году, хотя Неспоръ и принсываетъ Владиміру заложение онаго на берегѣ Трубежа въ 995 году.

29) То есть на правой стороне Днѣпра: съ XVI столѣтій воеводствва Русское, Львовское и Бельзское извѣстны подъ названіемъ Черной Россіи.

30) Krilow assise sur la riviere de Utazemien „на рѣкѣ на *Тесмени* градъ *Криловъ*.“ *Др. Рос. Идр.* 97.

31) Un certain Soliman general de quelques Cosaques rebelles — это былъ Сулима, предводитель Запорожцевъ.

32) Kómaiky. Въ сраженіи подъ Кумейками, близъ Корсуни, въ Киевской Губерніи, Казаки имѣли предводителемъ отважнаго Павлюка, а Поляки Николая Попоцкаго, Гешмана Напольнаго, Воеводу Брацлавскаго.

33) На воспокъ оны Карпатскихъ горъ оидѣляются граничная полоса; она проходитъ чрезъ Днѣпръ у Дубосарь, чрезъ Бугъ у Соколова, чрезъ Ингуль у Елисаветнограда, и ниже Екашеринослави чрезъ Днѣпръ, потомъ появляется на сѣверной стороне Самары, близъ рѣки Конской, Молочной, и исчерзаетъ на правомъ берегу рѣки Берды, впадающей въ Азовское море. Днѣпръ, всрѣтивъ сіи граничную полосу, быспро спремивши по камнямъ большимъ и малымъ, которые лежатъ въ рѣкѣ и мѣшаютъ судоходству. Гряды скалъ въ иныхъ мѣстахъ идуць оны одного берега до другаго и называються *порогали*, въ другихъ же занимають только часть русла рѣки и извѣстны подъ именемъ *заборъ*. Всѣхъ пороговъ X и 4 заборы; они извѣстны подъ слѣдующими названіями:

По Гидрографической Кар- тѣ Днѣпровскихъ пороговъ.	Паденіе воды.			Измѣдованія къ объ- ясненію древней Россійской Исторіи Лерберга.	
	На проши- ршинѣ, саж.	Сажени.	Футы.		Дюйм.
I. Старо-Койдацкій. 1. <i>Волошинова.</i>	180	—	2	—	I. Койдацкій. <i>✓</i> 1. <i>Волышная</i> <i>или Лука.</i>
II. Сурекій.	70	—	1	—	II. Сурекій. <i>✓</i> 2. <i>Кривая.</i>
III. Лоханскій. 2. <i>Стрѣльцъ.</i>	287	1	3	2	III. Лоханскій. <i>✓</i>
IV. Звонецкій.	140	—	4	9	IV. Сирѣльчій. <i>✓</i> V. Звонецъ или Звонецкій. <i>✓</i>
V. Технискій.	75	—	4	2	VI. Технискій или Княгининъ. <i>✓</i>
VI. Ненасыпецкій. 3. <i>Воронова.</i>	400	2	—	2	VII. Ненасыпец- кій. <i>✓</i> 3. <i>Воронова.</i>
4. <i>Кривая.</i>					4. <i>Кривая.</i>
VII. Волинскій.	150	—	5	7	VIII. Волинскій. <i>✓</i> или Волинскій. <i>✓</i>
VIII. Будимовскій.	116	—	4	10	IX. Будимовскій. <i>✓</i> или Будимскій. <i>✓</i>
					X. Таволжан- скій. <i>✓</i>
IX. Личинскій.	150	—	5	5	XI. Личинскій. <i>✓</i>
X. Вильмскій.	507	1	—	11	XII. Вильмскій. <i>✓</i>

Въ древней Россій-
ской Идрографіи, —
по сказкѣ Запорож-
скихъ Черкасъ.

Императоръ Константинъ
Багрянородный.

	<i>по Славянски :</i>	<i>по Русски :</i>
I. Кадакъ.	I. Нессуши.	Нессуши.
II. Звонецъ.		
III. Сурской.		
IV. Лоханной.	II. Оспровуши прагъ.	Ульворси.
V. Спрѣльчей.	III. — —	Геландри.
VI. Княгинишъ.		
VII. Нейсышнецъ	IV. Неасишъ.	Аифаръ.
VIII. Воронова Забора.		
IX. Волиѣгъ.	V. Вулишпрагъ.	Баруфорось.
X. Будило.	VI. Веручи. <i>Веруци (Веронца)</i>	Леанши.
XI. Лычна.	VII. Напрези.	Спрувунъ.
XII. Товолжаной		
XIII. Вольной.		

По вѣрнѣйшему измѣренію Днѣпровскихъ пороговъ, обозначенному на Гидрографической Картѣ, составленной въ Главномъ Управленіи Пушей Сообщенія, Днѣпръ упадаетъ до 20 сажень и 2 фушовъ на пространствѣ 65 верстѣ 276 $\frac{1}{2}$ сажень, занимаемомъ порогами. — Извѣстіе Боллана о паденіи Днѣпра на порогахъ съ высоты 6, 8 и даже 15 фушовъ, — извѣстіе совершенно впрочемъ справедливое, ввело многихъ въ заблужденіе и заставило думать, что пороги суть ничто иное, какъ водопады. Сіе мнѣніе произошло единственно отъ того, что Болланъ не означилъ пониженія пороговъ, на которомъ вода падаетъ съ показанной имъ высоты. Ошибку сію справедливо замѣнилъ Лербергъ. Одинъ взглядъ на продольную профиль пороговъ можетъ увѣрять всякаго, что это вовсе не водопады.

54) Прошивъ Спрѣльчьеі заборы нѣтъ никакого острова; кажется Болланъ описываетъ здѣсь Лоханскій островъ, лежащій выше Лоханскаго порога.

55) „& qui a la vertu de faire vriner les cheuaux.“

56) По мнѣнію Лерберга, Казаки называли Кашеварищею островъ Большой Дубовъ, лежащій въ одной верстѣ отъ послѣдняго порога.

57) Островъ сей извѣстенъ у Константина Багрянороднаго подъ именемъ острова Св. Григорія. Тамъ древніе Руссы, переплывъ благополучно пороги и опразивъ непріятелей, приносили жершвы; тамъ въ началѣ XVI столѣтія Запорожцы имѣли Сѣчь свою, основали ее,

въ 1620 году возобновили и вскорѣ вновь покинули. Во время Турецкой войны 1738 года Россiяне строили на Хоршницѣ корабли. Наконецъ Князь Пошешкинъ заселилъ сей островъ *Нѣмецкими Менонистами* изъ Данцига.

58) При взятiи Казаками въ 1576 году крѣпости Исламова городка, погибъ первый ихъ Генералъ — мужесшвенный Князь Богданъ Рожинскiй. Въ жару приснува онъ былъ поднятъ на воздухъ при взорванiи подкопа.

59) Kosesow est une ville antique à l'Orient — явная опечатка. Городъ сей лежитъ на западномъ берегу Крыма. Тамъ показанъ онъ и на картѣ Боилана, изданной Д. Н. Баньшшемъ Каменскимъ.

40) „Мы видѣли на берегахъ Ахшубы при селенiи кочующихъ Ташаръ Кундурау, происходящихъ отъ Кубанцевъ. — Юрты ихъ видомъ и устройствомъ вовсе не похожи на юрты Калмыковъ и другихъ кочующихъ Азиатовъ. Онѣ не велики, имѣющъ въ поперечникѣ не болѣе 4 или 5 аршинъ и могутъ усаживаться на большой шельгѣ; разбирающъ же ихъ по часнямъ нельзя. — Круглыя спѣны юрты сплетены изъ шонкихъ палочекъ, которыя вверху нагнушы и прикрѣплены концами къ ободу опдушины, оставленной для выхода дыма. Снѣ спѣны обтягиваются рогожею изъ просшипка, а юрта покрывается шонкимъ войлокомъ; — при переѣздѣ она спавишся на двухъ-колесную шельгу — Арбу шакъ, что лежитъ сзади и спереди на оси и покрывается всю шельгу съ колесами. Кундураи накладываютъ на шельгу небольшое свое имѣнiе, сун-

дуки, посуду и проч., сажаютъ въ юршу женъ и дѣшей и перекочевываютъ съ мѣсна на мѣсно; богатые имѣютъ по двѣ и болѣе шакихъ кибинокъ. Нравами, наружнымъ видомъ и образомъ жизни Кундуранъ ни чѣмъ не различаются отъ Крымскихъ и Бессарабскихъ Ташаръ. *«Палласа путеи. по разнымъ провинціямъ Россійскаго Государства. Сіе описаніе Ташарскихъ кибинокъ совершенно сходно съ рисункомъ Боилана N° 2.*

41) Въ подлинникѣ: de martre sublime — думаю опечашка, вмѣсто de martre zibeline.

42) „Ainsi cheminent ces grandes armées qui font des posées d'heure en heure, viron d'un $\frac{1}{2}$ quart d'heure de temps pour donner loisir à leurs chevaux d'vriner, lesquels sont si bien dressez qu'ils n'y manquent si tost qu'ils sont arrestez, & lors les Tartares descendent de dessus, & se mettent aussi à vriner.

43) Въ Нѣмецкомъ переводѣ Мѣллера Zacsik.

44) Рисункъ N° 3.

45) Рисункъ N° 4.

46) Рисункъ N° 5.

47) „У Казаковъ нѣтъ родовато дворянства; однако всѣ подчинены одному начальнику, кошорый избирается ими единогласно. Они называютъ его Апшаманомъ: сей управляетъ полковниками, старшинами, воеводами и гражданскими чиновниками. Избираемый чиновникъ

не легко можешь отказатьсь отъ поручаемой ему должности: часто случалось, что шакого, починная извинникомъ или недоброжелателемъ общей пользы, казнили смертию. Самъ Апшманъ не безопасодъ при неудачѣ какого либо похода, ибо шаковое несчастіе обыкновенно ему приписываютъ въ вину, и онъ за это платитъ иногда головою. Когда избранному объявляютъ его чинъ, онъ благодаритъ собраніе за честь и клянется браньямъ (иногда названія Казаки другъ другу не даютъ) и опечесиву не щадитъ жизни для общаго блага и бытъ вѣрнымъ исполнителемъ возложеннаго на него порученія Должность Апшмана, какъ высшаго судьи, состоитъ въ наблюденіи за сочиненіемъ и исполненіемъ законовъ, и какъ верховнаго вождя въ предводительствованіи войскомъ во время походовъ. Если онъ сдѣлаешь просупокъ, то его опшавляютъ, а иногда и казнятъ. « *Крѣйсь*.

48) & font election d'un General pour les commander en ce voyage.

49) Рисунокъ N° 6.

50) «Казацкія суда, копорыи они называютъ челнами, не имѣютъ палубъ и походятъ на Неаполитанскія фелюки или Гишпанскія баркелонги. Корма и носъ у нихъ острые; длиною они отъ 50 до 70 и болѣе фузовъ, а шириною отъ 18 до 20 фузовъ. Казаки обводятъ сіи суда пиками изъ просника, копорые служатъ имъ грудною защитною противъ ружейной пальбы. Суда одномачтовья съ рейнымъ парусомъ, копорый снавились только по вѣтру и то по нуждѣ; для пльнія боль-

шею часпю употребляюща весла, кошорыхъ находилея для одного судна ошь 16 до 40. Казаки симъ средствомъ нагоняють не только Ташаръ, но и Турокъ, и умбють нечаянно на нихъ нападанъ, какъ съ сухаго пущи, шакъ и съ моря Иъ кошорыи ихъ суда имбють на кормъ и на носу по рулю, или по загребному веслу. Къ шапкимъ судамъ привязывають къ боршамъ пучья изъ просшика, чшобъ не бышь опрокинушьми. Прежде сего не возили они съ собою никакихъ орудий: шеперь иъсколько уже лбшь берушь фалконеты, а впрочемъ Казацкя шапкя суда не могли бы снести шижельхъ пушекъ и сильной пальбы. Пища Казаковъ въ походъ состоишь изъ сухарей, копченаго мяса, ячменю и ячной муки. Изъ ячменю они гошовляють кашу, а изъ муки пригошовляють напшонокъ, называемый саламана. « *Крейсъ.* »

51) Въ подлинникъ: *l'Admiral à sa marque au masts* и проч. Казаки никогда не имбли у себя Адмираловъ и Боцланъ назваль походнаго Апамана Адмираломъ, вфроянно по сходству должности его съ Адмиральскою.

52) Иногда Дошцы избирали пущь сей для выезда на морекяе поиски: ибо усшье Дона, шакъ какъ и Днбпровскй лиманъ, всегда охранялось Турецкою спражею, а въ добавокъ къ шому, близъ Азова чрезъ рфку пропинушы были цфни. Удадьцы, поднявшисъ вверхъ по Дошцу, перевозили челны свои на Мусъ, и сею рфкою выходили въ море.

53) Приводимъ еще иъкошорыи извфсшя Крейса о морскихъ походахъ Казаковъ: «По-

иски надъ купеческими кораблями и вооруженными галерами Казаки производяшъ по большой часпи ночью или въ шуманную погоду. Въ другое время небольшое число пушечныхъ выстрѣловъ могло бы уничтожишъ ихъ совершенно: ибо они большею часпю идушъ всѣ вмѣстѣ и суда ихъ шакъ близко одно отъ другаго, чшо негдѣ имъ поворошишъся. Турки не могушъ найши большой выгоды въ завоеваніи Казацкихъ челновъ: имъ нужны Казаки, копорыхъ они обращаюшъ въ рабство. Сие иногда имъ удаешся, шолько въ сраженіяхъ на морѣ, но не около береговъ, пошому, чшо Казаки маснера плавашъ; а когда выйдунъ на берегъ, шо шрудно ихъ настигнушъ. Они умѣюшъ очень искусно пряшашъ свою добычу, шопишъ суда и пошомъ добывашъ ихъ снова изъ воды. Обыкновенно они хорошо одѣваюшся, но когда идушъ въ море, шо надѣваюшъ на себя сшарыя вѣшши. Турки напрошивъ шого, гонюясъ къ сраженію, наряжаюшся въ драгоцѣнныя плашья и носяшъ на себѣ золотныя и алмазныя вещи. «

54) Pomagabog, qui vaut autant à dire que Dieu vous benie ...

55) Dospodorge.

56) au son d'une doude.

57) Il y a apparence que lors que l'on a donné ce privilege aux paysans que c'estoit du temps que les Polonnois en l'election de leurs Roys prenoient celuy qui couroit le plus viste les pieds nuds. По баснословнымъ преданіямъ Польскихъ лѣшчищевъ, по смерти Лещка

IV, конная скачка рѣшила избраніе Короли; пошому неудивительно если также бѣганье въ запуски могло доснавши въ нѣ времена Польскую корону, особенно когда вспомнимъ, что скипетръ могущесивенной Персіи доснался Дарію Исхаспу ржаіемъ его жеребца. Впрочемъ Малороссіане не могли, кажется, заимствовашь оныи пришешищелей своихъ — Поляковъ обычая, похищашь благородныхъ дѣвиць, во время пляски. Не естъ ли это оспаннокъ древнито языческаго обыкновения, описаннаго Неспоромъ? » А Древляне живяху звѣришьскимъ образомъ, жноуще скопѣски: оубиваху другъ друга, ядаху вся нечисно, и брака оу нихъ не бываше, но оумькиваху оуводы дѣвицъ. И Радимичи, и Вяшичи, и Сѣверъ ошнѣ обычай имяху: живяху в лѣсѣ, якоже всякии звѣрь, ядуще все нечисно, срамословье в нихъ предъ ошъци и предъ снохами; браци не бываху въ нихъ, но игрища межю селы. Схожахуся на игрища, на плясанье, и на вся бѣсовьская игрища, и ту оумькаху жены собѣ, с неюже кто сътъцашеся; имяхуже по двѣ и по три жены. « *Лѣтопись Несторова, по списку Мниха Лаврентія 8.*

58) en luy disant ces mots *Christos vos Christ,* & l'Euesque le releuant luy respond *Oystinos vos Christos ...*

59) Переводчикъ, строго исполнил обѣщаніе свое — передашъ сочиніе Боилана безъ малѣйшей перемѣны, рѣшился сохранишъ и это беземысленное описаніе Авшора. Каждый изъ насъ знаетъ священную цѣль обряда цѣлованія во время Пасхи, и безъ сомнѣнія никакю не

повѣршишь словамъ иновѣрца — Француза, которъй хощеть позабавишь на нашъ счетъ своихъ легковѣрныхъ сошечеснивенниковъ и не постыдился оболгати Пасхырей церкви, которые всегда отличались благочеснiемъ, кротостью, чисною нравовъ, любовью къ Ошечеснву и непоколебимою преданностию къ Преснолу. — Болланъ лишился бы улыбки современниковъ, но заслужилъ бы благодарности пошомнива, еслибы описалъ добродѣтели нашего духовенства, которое въ Малороссiи, въ его время, не могло бытъ совращено съ пуши Православiя ни интригами Иезуишовъ, ни гоненiями Поляковъ.

60) qu'ils appellent *Dospodé*.

61) c'est chose odieuse de voir ses malheureux yures de la sorte, sans avoir mangé aucun morceau de pain, se rouler dans leurs saletez comme pourceaux.

62) que les François appellent coltons.

65) Нельзя точно опредѣленишь времени, когда появился колтунъ — болѣзнь неизвѣстная въ Россiи, свойственна только Польшѣ и немногимъ обласнiямъ, къ ней прилегающимъ. — Иъ которые Польскiе писатели утверждаютъ, что она появилась въ 1587 году, и. е. послѣ вторженiя Татаръ, но Медики относятъ появленiе ея къ XV вѣку, вообще боганому повъми, дошолъ неизвѣстными Европейцамъ, болѣзнями. Ошвращительна и вмѣстѣ съ шѣмъ опасна болѣзнь колтунъ не щадитъ ни пола, ни возраста, и особенно свирѣпствуетъ между низшимъ класомъ наро-

да — крестьянами и Жидами. До сихъ поръ не открыто еще начала сей болѣзни; маперія колпуна бросается въ волосы или ногти при переломѣ болѣзни; а до того времени больной долженъ обыкновенно переносить нестерпимыя мученія. Если врачъ не успеетъ воткнуть маперіи въ волосы или ногти, она бросается въ мозги, легкія, желудокъ, и тогда смерть неизбежна. Послѣ перелома болѣзни, припадки прекращаются, больной выздоравливаетъ нечувствительно и волосы вырастаютъ. Рѣдко сія болѣзнь проходитъ въ нѣсколько дней или недѣль; обыкновенно она продолжается отъ одного мѣсяца до чепырехъ, а иногда круглый годъ. *Малтебрюнъ: Precis de la Géographie universelle* и *Рихтеръ: Истор. Медицины въ Россіи.*

64) Рисунокъ № 7.

65) »По дорогѣ въ Крымъ на степяхъ Нагайскихъ я не замѣнилъ даже и слѣдовъ земледѣлія поному, что Нагаи обрабатываютъ поля свои вдали отъ большой дороги; иначе онѣ служили бы пастбищемъ для лошадей путешественниковъ. Такимъ образомъ Таттары предохраняютъ поля свои отъ опустошенія, но ни что немогутъ защитить ихъ отъ саранчи, Сія наѣкомья налетаютъ шучами на равнины Нагайскія, садятся на поля, особенно засѣяныя просомъ, и опустошаютъ ихъ въ одно мгновеніе. При появленіи облаковъ саранчи свѣтъ дневной помрачается и облака ея заслоняютъ солнце. Иногда удаются земледѣльцамъ — Нагаямъ прогонять ее крикомъ и шумомъ, но чаще она садится на поля ихъ и покрываетъ оныя слоемъ, толщиной въ 6

или 7 дюймовъ. Тогда шумъ полета ея смѣняея шумомъ, коимъ она издаеяъ пожирая расенія и коимъ можно сравнить съ звукомъ при паденіи града; но градъ не столько наноситъ вреда, какъ саранча. Самый огонь не можетъ бытъ опустошительнъ для полей: тамъ гдѣ ондыхала саранча не остаеяъ и слѣдовъ прозябнія. Битъ сей вѣроятно не пощадилъ бы плодоносныхъ полей Греціи и Малой Азіи, если бы Черное море не поглощало саранчи, когда она усиливаетя перелетѣнь чрезъ сію естественную преграду. Не рѣдко я находилъ берега Эвксинскаго Понна близъ Босфора Фракійскаго покрытыми изсохшею саранчею, шакъ что нельзя было пройти по берегу безъ того, чтобы не увязнуть въ ея кучахъ. Любопытствуя знать причину испребленія ея, я выжидалъ случая и былъ свидѣтелемъ, какъ буря, заславъ саранчу близъ береговъ, испребила ее совершенно: принесенная волнами къ берегамъ, она издавала шакъ несносный запахъ, что долго не возможно было къ нимъ приблизиться. « *Mémoires du Baron de Tott, sur les Turcs et les Tartares.*

66) Vobaques — Байбакъ: шакъ называютъ на Дону Сурковъ.

67) Болланъ описываетъ Пеликана, *Pelecanus onocratalus*, извѣстнаго у насъ подъ именемъ *Бабы-птицы*.

68) & mesme le membre que par pudeur ie n'ose nommer.

69) Рѣка Мерло впадаетъ въ Ворсклу въ Полтавскомъ уѣздѣ.

70) До конца XIV столѣтія корона Польская была наследственной въ родѣ Пяшовъ; Государи имѣли власть болѣе или менѣе неограниченную, смотря по общинамъ и по личнымъ своимъ достоинствамъ. Это доказываетъ исторія Казимира Великаго: видя пагубныя слѣдствія своевольства Магнановъ при его предшественникахъ, онъ совершенно ограничилъ вліяніе ихъ на дѣла общинныя. Но сей Государь, послѣдній изъ рода Пяшовъ, не могъ иначе оставить престола своему усыновленному племяннику, Людовику Венгерскому, какъ подписавъ слѣдующія условія: 1) чтобы корона по смерти его была не наследственной, а избирательною; 2) чтобы налоги, исключая поземельной подати, были уничтожены; 3) чтобы коронныя должности давались однимъ только Польскимъ дворянамъ, и при томъ на цѣлую жизнь, и 4) чтобы Короли не пользовались спарскими и коронными помѣстьями, а жаловали оныя дворянамъ въ пожизненное владѣніе. Сія условія послужили основаніемъ Польскимъ Государственнымъ условіямъ — *Pacla conventa* — и источникомъ споровъ о престолѣ, которые довели до мнимаго свободнаго избранія и золотой Польской вольности, погубившей Польшу. — Не смотря на снисхожденіе и услужливость Людовика Венгерскаго, желавшаго оставить корону Польскую Сигизмунду, супругу старшей своей дочери, Великій Князь Литовскій Ягелло получилъ оную въ 1386 году, вступивъ въ бракъ со второю дочерью Людовика, Гедвигю, и подписавъ новыя условія, предложенныя Магнанами, въ томъ числѣ *petitum servabimus*, по которому всякій дворянинъ Польскій, сдѣлавъ какое бы то ни было престпу-

пленіе, не боялся лишиться свободы прежде изобличенія въ судѣ, и могъ не только укрыться ошъ меча правосудія, но еще силою пропшвишись оному. — Ягелло, Король распочпшельный, всегда нуждался въ деньгахъ; для полученія оныхъ, онъ приказалъ собрать частныя Сеймы — *Сейлики* съ шѣмъ, чшобы депушаны ихъ послѣ на общемъ Сеймѣ наложили чрезвычайную подать. До шого времени одни только коронныя чиновники и высшее духовенство сославляли Польскіе Сеймы; дворянство же мало имѣло вліянія на Государственныя дѣла; но съ усшановленіемъ Сеймиковъ и появленіемъ депушановъ ихъ на общихъ Сеймахъ, вся власшь перешла въ его руки шакъ, чшо въ концѣ XV вѣка Сеймы присвоили себѣ право издавать законы, налагать подати, чеканить монету, распоряжаться внутреннимъ управленіемъ Королевства, объявлять войну и заключать миръ. Всѣ коронныя имѣнія находились въ рукахъ дворянъ и Короли получали ошъ нихъ необходимыя пособія для защиты границъ Государства не иначе, какъ усшупая какое нибудь изъ своихъ Королевскихъ правъ. Такъ при Казимирѣ IV положено издавать законы по согласію съ Сеймомъ; при Юаншѣ Албершѣ — не дозволять горожанамъ и земледѣльцамъ владѣть поземельною собственностию; при Александрѣ, братѣ и наследникѣ Алберша, — рѣшать дѣла Государственныя по опредѣленію Сейма. — Наконецъ при Сигизмундѣ Августѣ, послѣднемъ Королѣ Польскомъ изъ дома Ягелла, Магнаты достигли цѣли, къ кошорой они стремились около ста лѣтъ: они получили право на свободное, неограниченное избраніе Королей и въ шо же время составили условія, ко-

шорыи ушверждались кандидашами на престоль прежде ихъ избранія. Эшо были Pacta conventa. Кромѣ ограниченій, подписанныхъ Людовикомъ Венгерскимъ и его преемниками, въ нихъ заключались еще слѣдующія условія: 1) Корона должна бышь избирабельною; Король не имѣеть права при жизни своей назначать наследника; 2) Сеймы должны собираться чрезъ каждые два года; 3) всякій дворянинъ имѣеть право подавать голосъ на избирабельномъ Сеймѣ; 4) въ случаѣ неисполненія Королемъ условій, подданные разрѣшаются оиъ присяги вѣрности. — Гибельныя слѣдствія мнимо-свободнаго избранія оказались на первомъ избирабельномъ Сеймѣ: одиѣ польско иириги и золошо могли склонить парціи къ единодушному избранію Генриха Валуа; золошо и сабли Стефана Баторія рѣшили впорое избраніе; сабли Замойскаго доснавила скипетръ прешьему свободно избранному Королю Польскому Сигизмунду. — Всѣми умами въ Польшѣ овладѣло удивительное ослѣпленіе: Поляки видѣли раздоры, междоусобія, подкуны на Сеймахъ, испребленіе правосудія въ судахъ, опущенія и пошерю пограничныхъ областей, упадокъ промышленности и торговли, запускѣніе городовъ, славившихся прежде своимъ богатствомъ; знали, что эшо слѣдствія ихъ избирабельнаго правленія и ограниченія Королевской власти — и новымъ безумствомъ болѣе и болѣе увеличивали зло. Они, или лучше сказать, Магнаты, приснавили къ лучшему своему Королю, Стефану Баторію, нѣскольکو Сенаторовъ, безъ вѣдома коихъ Король не могъ сгунить шагу. Эшаго мало: въ бурное царствованіе Іоанна Казимира появилось на Сеймахъ новое орудіе своеправія —

liberum veto, когда депутатъ Сцидницкій однимъ словомъ nie rozwalam прекратилъ Сеймъ. Въ слѣдъ за тѣмъ появились Конфедерации и — всѣ признаки близкаго паденія Польской Республики, кошорой крашкая, но вѣрная Испорія заключаенся въ слѣдующей эпитафий, сочиненной во концѣ XVII столѣтїи:

Née de la trop grande indulgence des rois;
Nourrie par l'arrogance des sénateurs;
Vexée par la licence de l'ordre équestre;
Prostituée par l'avarice de tous les ordres;
Devenue tributaire des infidèles:
Elle est ensevelie sous ses propres ruines.

*Polska nierra-
dem stoi*

*Исторія Государства Польскаго Бандтке, Hist-
toires des trois démembremens de la Pologne par
F. Voyage en Pologne par W. Coxe.*

71) Французская монета экю въ 6 ливровъ на наши деньги сославляла 1 р. 45 коп. серебромъ. *Метрологія Петрушевскаго.*

72) Czidela (см. szydło) c'est vne alesne.

73) Salbletas (вм. Kaleta) c'est vne grande bourse de drap rouge и проч. Kaleta — кашица, киса — mieszek rzemieenny na pieniądze. *Словарь Линде.*

74) Naiyque — вм. Nahayka.

75) trois noganst (кажешся Бопланъ хотѣлъ написать Pęto na nogi) — sont des entraues de cuir.

76) Въ подлинникѣ Gonchè.

77) Въ подлинникѣ Cresen.

78) Въ подлинникѣ: & les autres dans l'in-
continence de retenir leur eau, sortent pour la
rendre, & rentrer puis apres plus dispos au com-
bat.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе переводчика	v
Предисловіе Авшора	xv
Объявленіе книгопродавца	xvi
Посвященіе Авшора	xvii

I. Описаніе Украйны.

Кіевъ. Казаки. Удадьство Запорожцевъ. Нравы. Обычай. Плодородіе Украйны. Лѣноснѣ Казаковъ. Вѣра. Почты. Тѣлесныя и душевныя свойства Казаковъ. Храбрость. Бо- лезни. — Украинское дворянство. Горькая участь крестья- нъ. Украинскія равнины были некогда покрыты водою. Десна. Печерскій монастырь. Св. Моци. Николаевскій мо- настырь. Города по Днѣпру. Сожженіе Черкасъ Поляками. Рѣки, впадающія въ Днѣпръ. Замоканы. Романовъ. Таренш- скій Рогъ. Днѣпровскіе острова. Укрѣпленія Койдака. Со- лиманъ. Пораженіе Казаковъ подъ Кумейками. Днѣпровскіе пороги. Кашеварница. Описаніе низовьевъ Днѣпра. Хмель- ницкій. Войсковая Скарбница Казаковъ. Пораженіе Турец- кихъ галеръ. Переправы Ташаръ чрезъ Днѣпръ. Бугъ. Оча- ковъ. Березань. Озера Телигуль, Куляникъ. Бѣлгородъ. Киїя. Буджакскіе Ташары. Осиротъ Теидра. Изманъ. Осада Хотина Реве. Гамаць. Варна.	1
---	---

II. Описаніе Крыма.

Полуостровъ Крымъ. Перекопъ. Бахчисарай. Херсонъ. Альма. Балаклава. Манкуно. Кафа. Невольники. Карасу.

Керчь, Арабагы, Крымскія деревни, Горы Ръки, Тамагы,
Темрюкъ, Черкесы. 56

III. О Крымскихъ Ташарахъ.

Наружный видъ Ташаръ. Тѣлесныя свойства. Воспитаніе.
Раздѣленіе Ташаръ. Одежда. Вооруженіе. Храброснь. Провор-
ство. Ташарскіе кони. Пища. Нанишки. Зимніе набыги Та-
шаръ. Собраніе войска. Смошръ. Переходъ чрезъ степи.
Осторожнось. Устройство войска. Отдыхъ. Вторженіе.
Грабежи и опустошенія. Отспуленіе. Вспрѣчи съ Поляка-
ми. Раздѣлъ добычи. Лѣтніе набыги Ташаръ. Устройство
хищниковъ. Осторожнось. Скрышнось движеній. Укра-
инскіе винязи. Вшорженіе. Буджаки. Разъзды Буджаковъ
по степямъ. Казацкій шаборъ. Вспрѣчи съ Ташарами. Во-
инская хитроснь Буджаковъ. Преслѣдованіе Казаковъ. Сра-
женія Буджаковъ съ Поляками и Казаками. Переправа
чрезъ Днѣпръ. 41

IV. Объ Украинскихъ Казакахъ.

Избраніе Гетмана. Власть его. Рады. Морскіе походы Ка-
заковъ. Построеніе челновъ. Снаряженіе. Вооруженіе. По-
ходная одежда. Проѣздъ Днѣпровскимъ успьемъ. Опусти-
шеніе Малоазійскихъ береговъ. Взятіе Турецкихъ кораблей
и галеръ. Возвращеніе на родину. Вспрѣча съ Турецкимъ
члономъ. — Свадебные обряды. Любовь. Обряды во время
Пасхи. Увеселенія. Склоннось къ крѣпкимъ изъиншкамъ.
Медицина Казаковъ. Колпунъ. — Мошки. Комары. По-
логъ. Саранча. Дикія и домашнія животины. Недосшанокъ
въ соли. Суровоснь климата Украины. Служа 60

V. Объ избраніи Королей Польскихъ.

Конвокаціонный сеймъ. Сеймики. Назначеніе кандидатовъ.
Власть депутатовъ. Законы объ избраніи Короля. Мѣсто

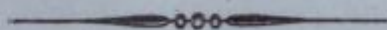
Королевскаго выбора. Избраніе Владислава IV. Ограниче-
ніе его власни. Права Королевскія. 100

VI. О вольноспныхъ Польскаго Дворянства.

Равенство Польскихъ дворянъ. Честилюбіе. Судъ. Окупы
преступлений. Военный судъ. Заявія дворянъ. Поединки.
Права. Король защитникъ коронныхъ крестьянъ. Пени за
убійство крестьянина. Богатство дворянъ. Бѣдность шлях-
ты въ Мазови. Свобода ошъ носной. Раздѣлъ имѣній.
Права вдовъ 107

VII. О нравахъ Польскаго Дворянства.

Душевные качества Польскихъ дворянъ. Пышность. Ве-
ликолюбіе. Храбрость. Искусство владѣнъ оружіемъ. Ще-
дрость. Радость. Богатство. Вооруженіе. Пиры. Угоще-
нія. Тщеславіе Пановъ. Расночительность. Яства. На-
пишки. Безчиство слугъ. Наклонность къ криккимъ на-
пишкамъ. 114
Заключеніе 127
Примѣчанія 129

... ..

VI. O

... ..

VII. O

... ..

... ..

... ..

... ..

... ..

... ..

... ..

... ..

... ..

... ..

... ..

У К А З А Т Е Л Ь.

- АЗОВЪ или АЗАКЪ** — Ozow, **БЕРЕЗАНЬ** — Berezan, 52.
 Azak, au Zouf, *) взяты Мо- **БЕРНАРДИНЦЫ** въ Kienn, 5.
 сковскими (Донскими) Каза- **БОГУШКОВА** — Bobunnska, 15.
 ками, 30. 40. *Въ Полтав. Губерн.*
АКЕРМАНЪ — à Kierman, Ту- **БОНЛАНЪ** — Guillaume le Vas-
 рецкій городъ, 55. **севр Sieur de Beauplan**, слу-
АКМЕЧЕТЪ — Askmacety, 58. **жишь 17 лѣтъ въ Украинѣ,**
АЛЬМА или ФОЦОЛА — Al- **XVIII. Основываетъ шашъ**
 ma, Foczola, 57. **Слободы, XVIII. Составляетъ**
АНДРЕЕВЪ ОСТРОВЪ — Andre **попографическую карту,**
 Ostro, 51. **XIX. Мнѣніе его о древ-**
АРАБАТЪ или ОРБОТЕКЪ — **немъ состояніи Украинскихъ**
 Arabat ou Orbotec, 59. **равнинъ, 10. 11. Посвящаетъ**
БАВА — Baba, Крымскія го- **монастырь Печерскій, 15.**
 ры, 58. 59. **Участствуетъ въ сожженіи**
БАЙБАКИ — Bobaques, 89 **Черкасъ, 15. Закладываетъ**
 — 92. **крѣпость въ Кременугѣ, 15.**
БАКЕМАТЫ — Baquemates, не- **Переноситъ въ Баръ дикія**
 упоминаніе сихъ лошадей **вишневыя и миндальныя де-**
 Татарскихъ, 44. **ревя, 16. Укрѣпляетъ Кой-**
БАКЧИСАРАЙ — Bacieserau, **дакъ, 19. Участствуетъ въ**
 столица Крымскаго Хана, **сраженіи подъ Кумейками,**
 57. **20. Османриваетъ Днѣпро-**
БАЛАКЛАВА — Baluclawa, луч- **скіе пороги, 21. и Днѣпръ до**
 шая въ свѣтъ гавань, 57. 58. **острова Хоршницъ, 24. Строи-**
БАРЪ — Bar, 16. **тъ крѣпость Новый Концъ**

*) Въ словахъ Французскихъ соблюдено правописаніе подлинника безъ малѣйшей перемѣны.

- поль, 51. Вспрѣчается съ Валахи, исповѣдующъ Грече-
Ташарами, 55. Закладывается скую въру, 55.
крѣпость въ Новгородъ, 87. Варна — Warна, 55.
Бопланъ въ Западной Ин- Св. Василия церковь — de
дiи, 94. S. Basile, развалины и надпи-
си на оныхъ, 1.
Борисоенъ — Boristhene, см. Великій островъ — Wicls-
Дибрѣ. ку Ostro, 25.
Боровицы — Borowiché, 15. Великія воды — Wiclesky
Вб Киев. Губ. Woda, 27.
Братская церковь — Bra- Винараднакрица — Wina-
cha Cerkuils, съ Университет- radnakericza, 30.
номъ или Академією въ Кие- Владиславъ IV, Король
вѣ, 5. Польскій; его избраніе на
Бугинъ — Bougin, 15. *Вб пресполь, 102.*
Киев. Губ.
Бугъ — Bog, 30. 51. Войсковая Скарбинца —
Будилловъ порогъ — Budi- Skarbniza Woyskowa, описа-
lou, 22. ніе оной, 26. Непребленіе
Буджакскіе Татары — Турецкихъ галеръ, 27. Тай-
Tartares du Budziak, кор- ное казнохранилище Казаковъ
мился однимъ грабежемъ, 53. и мѣсно раздѣла добычи,
Храбрѣ Крымскихъ, 42. 27. 67.
Нападенія на Польшу, 52. Вороновка — Woronowka,
Число войска, устройство 15. *Вб Киев. Губ.*
оного, 52. 53. Вшорженіа, Ворскла — Worsko, 16. *Вб*
55. Храбрость, хищничество, *Полтав. Губ.*
разъезды по степлямъ, 54. Галацъ — Galas, 55.
Воинская хитрость, 55 — Гетманъ Казацкій — Hett-
57. Вспрѣчи съ Казаками и танъ, живень въ Черкасахъ,
Полками, 57. 58. 15. Избраніе Гетмана, 60.
Буджакъ — Budziak, равни- Его власнь, 61. Опасность
на между Бѣлгородомъ и Ки- и прудность Гетманской
лісю, 55. должности, 61. Только съ
Бѣлгородъ или Акерманъ его дозволенія Казаки отпра-
— Bielegrad, à Kierman, при- вляюцца на морскіе понски,
надлежишь Туркамъ, 55. 62.

- Дворянство Русское въ
Украинѣ, 8. Приверженность
къ Католической вѣрѣ, 8, 9.
- Десна — Desna, 12.
- Дикія лошади неспособны
къ работѣ, годны только на
пищу, 95.
- Дивиръ или Борисенъ —
Niéper, Diéper, Boristhene,
одна только судоходная Укра-
инская рѣка, изъ числа впадаю-
щихъ въ Черное море, 6.
- Ширина Дивира при Та-
ренскомъ Рогѣ, 17. Паденіе
Дивира на порогахъ, 21.
22. Наименьшая ширина, 24.
Лиманъ, 31.
- Города по Дибпру: Кіевъ, 1.
съ монастырями Печерскимъ,
12. и Николаевскимъ, 15.
Триполь, 14. Спайки, 14.
Ржищевъ, 14. Терехъ — Те-
мировъ, 14. Переславль, 14.
Каневъ, 14. Богушкова, 15.
Домоншовъ, 15. Черкасы, 15.
Боровицы, 15. Бугинъ, 15.
Вороновка, 15. Чигринъ, 15.
Дуброва, 15. Кризовъ, 15.
Кременчугъ, 15. Развалины
Исламова городка, 28. Оча-
ковъ, 31.
- Острова Дибпровскіе: Рома-
новъ, 17. Монастырскій, 18.
Конскій, 18. Князевъ, 19.
Казакскій, 19. Койдакъ, 19.
Тавалжанъ, 23. Кашеваринца,
23. Хоршицы, 24. Великій,
25. Томаковка, 25. Войско-
вал Скарбница, 26. Каиръ,
27. Носоковка, 28. Таванъ,
28. Казакскій, 29. Бурганка,
29.
- Переправы Татарѣ чрезъ
Дибпръ: близъ Ржищева, 14.
при Романовѣ, 17. Кичкасов-
ская, 24. Таванская, 28. Бур-
ганская, 29. Очаковская, 30.
- Пороги Дибпровскіе: Койдакъ,
19. Сирьльчій, 22. Ненасы-
щенскій, 22. Будиловъ, 22.
Тавалжанъ, 22. Вольный, 23.
- Рѣки, впадающія въ Дибпръ:
Десна, 12. Псіоль, 15. Омель-
никъ, 15. Другой Омельникъ,
15. Ворскла, 16. Орель, 16.
Домошканъ, 17. Самара, 18.
Кичкасовка, 25. Конскія во-
ды, 25. 28. Чершомлыкъ, 26.
- Днѣстръ — Niestre, 35.
- Доминиканскій костелъ
въ Кіевѣ, 5.
- Домонтовъ — Domontow,
15. Въ Полтав. Губ.
- Домотканъ — Demokant,
17.
- Дуброва — d'Ambrowa, 15.
Въ Полтав. Губ.
- Дунай — Danube, 35. 35.
- Замоканъ (Самошканъ) —
Zamokan. Вишни и миндаль
распунъ дикія, 16.

- Запорожцы — *Cosaques Zaporoussky*, см. *Казаки*
- Запорожье — *Zarogouys*, главный принцип Казаковъ, 10. Сборное ихъ мѣсто при отправленіи на морскіе поиски, 61.
- Златоверхомихайловскій соборъ — *le temple de S. Michel est appelé le toict d'or*, 1. 2.
- Изманлъ — *Smil*, Турецкій городъ, 54.
- Илланда — *Ипанада*, или Змѣнный островъ, 51.
- Исламовъ городокъ — *Aslan Korodiske*, сража Турецкая близъ развалинъ опата, 28.
- Иезуиты въ Кіевѣ 5.
- Казаки — *Cosaques, Kosaques*
 Происхожденіе, 4. Число Запорожцевъ, 4. Удалство, 4. Занятія, 5. 10. Неумѣренность въ крѣпкихъ напитки, 5. 7. Беззаботность, 5. 7. Лѣность, 6. Вѣра, посты, 7. Трезвость въ походѣ, 7. Душевные и плесные свойства, 7. 8. Болѣзни, 8. Бѣглые крестьяне увеличиваютъ число Казаковъ, 10. Побѣда надъ Поляками, 10. Казацкія сокровища въ Терехъ-Темировѣ, 11. Подки въ Перелславѣ, Кіевѣ, 14. Въ Черкасахъ, 15. Рады на курганѣ Романовѣ, 17. Взятіе Койдацкой крѣпости, 19. Пораженіе подъ Кумейками, 20. Миръ съ Поляками 20. Обычай Казаковъ, 21. Роздыхъ въ Кашеварницѣ, 23. Корсунская побѣда, 26. Войсковая Скарбинца, 26. Испребленіе Турецкихъ галеръ, 26. Казаки укрываются отъ Турковъ въ рукавѣ Днѣпровскомъ, 28. Разнавлиютъ засады Ташарамъ, 29. Смигшелъ надъ предснорожностями Турковъ, 32. Уводишь лошадей изъ Ханскихъ шабуновъ, 39. Спорожанъ Ташаръ въ степяхъ, 48, 55. Таборы, 54. Неушомно преслѣдуютъ Буджаковъ, 56. Встрѣчи съ Буджаками, 57. Избраніе Гешмана и слѣное ему повиновеніе, 60. 61. Рады, 61. Морскіе походы: выборъ Походнаго Ашамана, 62. Постройка челновъ, 62. 65. Запасы, 65. Трезвость въ походѣ, 65. Вооруженіе, 64. Походная одежда, 64. Проѣздъ Днѣпровскимъ устьемъ, 65. Опущеніе береговъ Чернаго моря, 66. Испребленіе Турецкихъ кораблей, 66. Возвращеніе на родину и раздѣленіе добы-

- чи, 67. Встрѣча съ Турецкими галерами на ошкрышомъ морѣ и бинвы, 68. Урошь Казаковъ, 68. Время морскихъ поисковъ, 69. Любовь, 69. Спраный обычай, 69. Похищеніе благородныхъ дѣвиць, 71. 72. 75. Свадьба или веселіе — Wesellé, 74. Еще спраный обычай, 75 — 77. Цѣломудріе дѣвиць, 77. Обряды во время Пасхи, 77. 78. Увеселеніе молодежи, 79. Неумѣренность, 80. Пагубное обыкновеніе, 81. Пословица, 81. Медицина, 82.
- КАЗАЦКІЕ ОСТРОВА** — Kozacku Ostro, 19. 29.
- КАИРЪ** — Kair, 27.
- КАИРЪ - КОЗМАКЪ** — Kair Kosmaka, 28.
- КАНЕВЪ** — Kaniow, 14. *Въ Киев. Губ.*
- КАНТАРЫ** — Cantares, Ташарскія кибишки, 54. 42.
- КАБАТЬ** — Kabats, 59.
- КАРАСУ** — Karasu, 58.
- КАРАСУАЗАРЪ** — Corubas, 58.
- КАТОЛИКИ** имѣють чепыре храма въ Киевѣ, 5. Церкви ихъ въ Крыму, 57. 58.
- КАФА** — Caffa, столица Крыма, 58. Церкви, невольники, торговля, 58.
- КАШЕВАРНИЦА** — Kaszawarnicze, 25.
- КЕРЧЬ** — Kercy, 59.
- КИЛИЯ** — Killa, 55.
- КИЧКАСОВКА** — Kiczkasow, 25. *Рѣчка Екатеринослав. Губ. спадающая въ Днѣпръ недалеко отъ Александровки.*
- КИЧКАСОВЪ МЫСЬ**, 24.
- КИЕВЪ** — Kiow, Kisowie. Древность его, развалины, 1. Положеніе, 2. Малолетство, 2. Укрѣпленія, 5. Каплицескіе храмы и Русскія церкви — Cerkuils, 5. Улицы, раздѣленіе города, 5. Промышленность жителей, 5. Суды, 4. Спросеніе, освѣщеніе домовъ лучшою, 4.
- КИЗЕВЪ ОСТРОВЪ** — Kniawow Ostro, 19.
- КОЗЛОВЪ** — Kosesow, 57. *Нынѣшня Евпаторія.*
- КОЙДАКЪ** — Kudak, укрѣпленіе Бонлапомъ, 19. Взятъ Казаками 19. Возобновленіе крѣпости, 20.
- КОЛТУНЪ** — Coltons, Blica, Gochés, Goschest, 8. 82. 85. 84.
- КОНЕЦПОЛЬ НОВЫЙ** или **УЦЕ-САВРАНЪ** — Konespol Nowe, Oucze Saugam, 51. *Въ Подол. Губ.*
- КОНЕЦПОЛЬСКІЙ** — Konespolski, Castelan Cracosky, его

- побѣды XVIII. Одобреніе прируды Боилановы, XIX. Опинимаснѣ у Казаковъ Койдакскую крѣпость, 20. Приказываеніе Боилану осмошрѣть Дивровскіе пороги, 21.
- Конскій островъ** Konesky Ostro, 18.
- Конскія воды** — Koneska woda, 25, 28.
- Константинополь**, Казаки опустошаютъ его окрестности, 4. Вѣснѣ о выѣздѣ ихъ на море немедленно доходятъ до столицы Отомановъ, 65.
- Корсунъ** — Korsum, побѣда Казаковъ, 26. *Вѣ Киев. Губ.* на рѣкѣ на Руси.
- Космакъ** — Kosmaka, Казаки укрываются въ ономъ оупъ Турковъ, 28.
- Кременцовъ** — Krzeminczow, 51.
- Кременчугъ** — Kremierczow, Боиланъ назначаетъ посрошнѣ въ ономъ замокъ, 15.
- Крестыяне**. Жалкое состояніе ихъ въ Украинѣ, 9. Бѣгунъ оупъ Поляковъ въ Запорожьѣ, 9. Увеличиваютъ легіоны Казаковъ, 10. Состояніе крестыянъ въ Польшѣ, 111. 166.
- Криловъ** — Krilow, 15. *Вѣ Херс. Губ.*
- Крименда** — Crimenda, 58.
- Крымъ** — Crime, грабежи Казаковъ, 4. Описаніе Крыма, 56 — 40.
- Кумейки** — Komaiky, пораженіе Казаковъ, 20. *Вѣ Киев. Губ.*
- Куяльникъ озеро** — Jezero Kuialik, 55. *Вѣ Херс. Губ.*
- Лакротадъ** — la Crotade, убитъ при Кумейкахъ, 20.
- Локвица** — Lofficza, 18. *Локвица, городъ Полтав. Губ.*
- Манкуно** — Mancuro, Жидовскій замокъ, 58.
- Маріонъ** — Marion, погибъ на Койдакѣ, 19.
- Мерло** — Merlo. Потери Поляковъ оупъ снужи, 98.
- Митрополитъ или Патриархъ** всея Россіи — Metropolit ou Patriarche de toute la Russie, живешъ въ Печерскомъ монастырѣ, 12. 15.
- Монастырскій островъ** — Isle de Monastere, 18.
- Монахини Украинскія**, 15.
- Морвилъ** — Morucil, погибъ въ сраженіи подъ Кумейками, 20.
- Св. Мощи**, 12. 15.
- Мурзы Татарскіе** — les Mozas, 45.
- Нагани** — Tartares Nahaisky, раздѣленіе ихъ, 42. Кочевья,

42. Повинуются Хану Крымскому и Москвитинамъ, 42.
- НАТОЛІЯ — Natolie, опустошена Казаками, 4. 65.
- НЕНАСЫТЦКІЙ ПОРОГЪ — Nienastites, препятствуетъ весеннему судоходству по Днѣпру, 22.
- НИКОЛАЕВСКІЙ МОНАСТЫРЬ, 15.
- НИКОЛАЕВСКАЯ ЦЕРКОВЬ — S. Nicoly въ Кіевѣ, 3.
- НОВОГРОДЪ — Nowograd, Бопланъ закладываетъ въ ономъ крѣпость, 87.
- НОСОКОВКА — Nosokowka, 28.
- ОБЛИЗНИЦЫ — Oblisczica, 34.
- ОМЕЛЬНИКЪ — Omelnik. Другой ОМЕЛЬНИКЪ — Drug Omelnik, 15. Въ *Екатериносл. Губ.*
- ОРЕЛЬ — Orcl, 16. *Владеетъ еѵ Днѣпрѣ между Екат. и Полтав. Губ.*
- ОРЪ или ПЕРЕКОПЪ — Or, Perekor, 37.
- ОСМАНЪ — Osetan, Султанъ Турецкій. Нашествіе его на Подолію, 34. Неудача подъ Хотинномъ, 35.
- ОСОКОРОВКА — Skoroukae, 27. Въ *Екатериносл. Губ.*
- ОСТРОРОГЪ — Ostrorok, grand Chambelan, османприваещъ съ Бопланомъ Днѣпровскіе пороги, 21.
- ОЧАКОВЪ — Oczakow, 30. Турецкая сиража, 31. Укрѣпленія Очаковскія, 32.
- ПАЛЛЕКО — Palleko, 35.
- ПЕРЕКОПЪ или ОРЪ, Perekor, Or, 37.
- ПЕРЕКОПСКАЯ ТАТАРІЯ — Tartaria Perecopensis, 37.
- ПЕРЕЯСЛАВЪ — Pereaslav, 44.
- ПЕСЧАНЫЙ БРОДЪ — Piszane Brod, 31.
- ПЕЧЕРСКІЙ МОНАСТЫРЬ, 12. 15.
- ПЕЧЕРЫ — Pischargé, 12.
- ПЛѢННИКИ: число Россіянъ, уводимыхъ Ташарами въ неволю, 36. 52.
- ПОДОЛІА, грабежи Ташаръ, 35. Наваденіе Османа, 34.
- ПОЛОГЪ — Polné, Polené, 84. 85.
- ПОЛЯКИ — Ies Polonnois, Казаки дарящъ Польскимъ Магнатамъ пленныхъ Турковъ, 5. Угнетеніе Малороссіянъ, 9. Пораженіе, 10. Сожженіе Черкасъ, 15. Укрѣпленіе Койдака, 19. Побѣда при Кумейкахъ, 20. Гравица на Бугѣ, 31. Сдача Хотина Туркамъ, 34. Сраженія съ Ташарами, 37. 38. Избираютъ Королемъ того, кто лучше

- другихъ умѣль бѣгашь, 75. Пошеря Польскаго войска ошъ холода, 78. — *Избраніе Королей Польскихъ*: сеймики, 101. Сеймы, 101. Не позволятъ, 101. Коренные законы объ избраніи, 101. Выборъ Владислава IV, 102. 103. 104. Его князвѣ и ограниченіе Королевской власти, 104. 105. 106. *Вольности Польскаго дворянства*: равенство и пинувлы, 107. Своеволіе и упадокъ правосудіа, 108. 109. Военный судъ, 109. Поединки, 110. Права дворянъ, 110, 111. Крещьяне, иноземцы, горожане, 110. 111. Болре, 112. Богашство и бѣдность дворянъ, 112. Свобода ошъ постолъ, 112. Раздѣлъ имѣній, 112. Права вдовъ, 113. *Права Польскаго дворянства*: уклончивость, учинивость, гордость, 114. Обходительность съ иноземцами, привязанность къ Французамъ, 114. Добродушіе, щедрость, пышность, 115. Храбрость, 115. Гостеприимство, 115. Богашство, 116. Исключительное владѣніе Коронными поместьями, 116. Вооруженіе, 116. Вооруженіе Рошмистра, 116. 117. Гусарь, 118. Угощеніе и пиры, 119. Издержки на оныя, 119. Кушанья, 122. 123. 124. Напѣшки, 125. Неумѣренность, 126. Безчинство слугъ, 125. 126.
- Польша** — Нападенія и опустошенія Татаръ, 47 — 58. Войны съ Турками, Татарами, Москвитинами и Шведами, 115.
- Пороги** — Porogys, останавливаюишь судоходство по Днѣпру, 6. Число ихъ и пропѣженіе, 6. Чшо значить слово порогъ? и описаніе пороговъ, 21. 22. 23.
- Потоцкій** — Potosk, Lieutenant General & Chastellain de Cracovic, 98.
- Прутъ** — Prut, 35.
- Пстоль** — Peczol, 15.
- Рада** или военный совѣтъ Казаковъ — Ruds, conseil de guerre, 17. 51. 62.
- Рене** — René, 35.
- Ржищевъ** — Richow, 14. *Въ Киев. Губ.*
- Романовъ курганъ** — Romanow, 17. *С. Романово въ Екатериносл. Губ.*
- Саламата** — Salamake, походная пища Казаковъ, 65.
- Салгирь** — Sagre, 39.
- Самара** — Samar, богашство окрестностей ея, 18. Свяшная рѣка, 19.

- САРАНЧА. Число ея 85. Оп- куда прилепашенъ въ Украй- ну? 86. Опущошенія, 86. 87. Жизнь саранчи, 88. Возрож- деніе, 88. Испребленіе, 89. Надпись на крыльяхъ: гневъ Божій — *Boze Gnion*, 89.
- СЕМЕНВІРУКЪ — *Semenwiruk*, 30.
- СЕРЕТЬ — *Seretk*, 35.
- СКАРБИНИЦА *См. Войск. Скарб.* *Soko guga*, 47.
- СОЛИМАНЪ (Сулима) — *Solimán*, испребляенъ Польскій гарнизонъ на Койдакъ, 49. Четвершованъ въ Варшавъ, 20.
- СОФІЙСКІЙ СОВОРЪ — *le temple de S. Sophie*, красота онаго, 1. Мозанка и памлшнчки, 2.
- СТАЙКИ — *Stayku*, 44. *Въ Кіев. Губ.*
- СТРѢЛЬЧИЙ ПОРОГЪ — *Strelczí*, 22.
- СУГАКЪ — *Soupak*, 92.
- ТАБОРЪ — *Tabort*, Казаки наиболее показываюшъ хра- броснь свою въ шаторъ, 8. Переходяшъ въ ономъ чрезъ проливъ Тонкаводу, 39. и степи, 54.
- ТАВАЛА — *Tavala*, 23.
- ТАВАЛЖАНЪ ПОРОГЪ — *Tawol- saps*, 22. 23.
- ТАВАНЪ — *Tawan*, Днѣпров- скій рукавъ, 28.
- ТАВАНЪ — *Tawan*, островъ, 25. 28.
- ТАМАНЪ — *Taman*, 59.
- ТАРЕНТСКІЙ РОГЪ — *Tarens- ky Rog*, 17.
- ТАТАРЫ — *Tartares*, разьзды ихъ по Днѣпровскимъ равни- намъ, 21. Переправы чрезъ Днѣпръ, 17. 22. 24. 28. 29. 30. Наружный видъ Ташаръ, 41. Воспшаніе, 42. Поко- льнія Ташарскія, 42. Одеж- да, 43. Вооруженіе, 43. Лов- коснь и проворство на ко- нахъ, 44. Пища, 44. 45. На- пшкв, 46, 47. Нападешя на земли непріятельскія: собра- ніе войска, смонръ, 47. Вре- мя похода, 48. Переходъ степями и оспорожностъ, 48. 49. Роздыхъ, устройство и раздвленіе войска, 49. Впорженіе, грабежи и опу- щошенія, 50. 51. Вспрѣчи съ Поляками и овшуцленіе, 51. Еще роздыхъ, 51. Раздв- леніе добычи, 52. Львшіе набѣги Ташаръ: число войска и устройство онаго, 52. 53. Впорженіе, 53. Ташарская вольница, 53. Храброснь, хищничество и разьзды Буджаковъ, 54. Воинская хи- щроснь, 55. 56. 57. Вспрѣчи съ Поляками и Казаками, 57, 58.

- ТЕЛИГУЛЬ ОЗЕРО — Iezero
 Teligol, 52. *Въ Херс. Губ.*
 ТЕМРЮКЪ — Temruk, 40.
 ТЕНДРА — Tendra, 54.
 ТЕРЕХЪ — ТЕМПРОВЪ — Tre-
 temirof, 14. *Въ Киев. Губ.*
 ТЕСМЕНЬ — Ytazemien, 15.
Впадаетъ въ Днѣпръ на гра-
ницѣ Киевской Губ. съ Хер-
сонскою.
 ТОМАКОВКА — Tomahowka,
 Хмельницкій укрывается на
 семь островъ оныхъ Поляковъ,
 25.
 ТОИКАВОДА — Tineka Woda, 59.
 ТОНЕТАРКАНЪ или ХЕРСОНЬ —
 Tonetarkan, Chersonne, 57.
 ТРЕБИЗОНДЪ — Trebisonde,
 разоренъ Казаками, 4.
 ТРИПОЛЬ — Tripoly, 14. *Въ*
Киев. Губ.
 ТУРКИ. Казаки взрослыхъ Тур-
 ковъ въ плѣтъ не берутъ, 5.
 Испребленіе Турецкихъ га-
 леръ, 26. Турки не смѣютъ
 подниматься по Днѣпру да-
 лѣе 4 миль отъ устья, 26.
 Турецкая спража близъ Ис-
 ламова городка, 28. Осада
 Азова, 30. Тщешно спере-
 гушъ Казаковъ на Днѣпров-
 скомъ устьѣ, 51. 52. 65. 67.
 Нападеніе на Подолію, 54.
 Неудача подъ Хоншиномъ, 55.
 Испребленіе Казаками Ту-
 рецкихъ кораблей на Чер-
 номъ морѣ, 66. Пораженіе
 Казаковъ, 69. Поляки знако-
 мился съ Турками только
 саблями, 114.
 ТУСЛА — Tusla, 18.
 УКРАИНА — Vkrainie, Окра-
 ніе. Описаніе ея, 1 — 55.
 84 — 99. Большая часть
 Украины населена при Бо-
 планѣ, XV. Граница Польш-
 ин, XVIII. Слободы, XVIII.
 Оплодъ Польши, XIX. Пло-
 дородіе Украины, 6. Бушны,
 7. Дворянство Украинское,
 8. Крестьяне, 9. Черное мо-
 ре въ древнія времена покрыва-
 вало Украинскія равнины, 10.
 11. Разъѣзды Ташаръ по
 Днѣпровскимъ равнинамъ, 21:
 Грабежи, 55. Вшорженія, 47
 — 57. Свадебныя обряды
 жителей Украины и стран-
 ныя обыкновенія, 69 — 77.
 Обряды въ Пасху, 77. Уве-
 селенія, 79. Неумѣренность
 въ напѣвкахъ, 80. 81. Меди-
 цина, 82. Болѣзнь Колтуны,
 85. — Мошки на берегахъ
 Днѣпровскихъ, 84. Пологъ,
 84. 85. Саранча 85 — 89.
 Байбаки, 89 — 92. Пере-
 пелки съ голубыми ногами,
 92. Сугакъ, 92. Олени, лани,
 сайги, кабаны, дикія лошади,
 95. Баба-шница, 94. Буйво-
 лы, зайцы, дикія кошки, ов-

- цы съ курдюками, 94. Та-
раншованыя лошади, 94.
Недосташокъ въ соли, 94.
Въ воду, 95. Суровоснь кли-
мата и необыкновенная сну-
жа, 95 — 99.
- УЦЕ САВРАНЪ, *См. Конец-
поль новый.*
- ФОЦОЛА — Foczoła, 57.
- ХАНЪ КРЫМСКІЙ — Cham
de Tartares, повинуется Сул-
тану, 56. Столица его, 57.
Число войска, когда онъ
самъ предводилъ свусшь
хищниками, 47.
- ХЕРСОНЪ или Топшарканъ,
Chersonne, Topetarkan, 57.
- ХМЪЛЬНИЦКІЙ — Skemisl-
ку, укрывается онъ Поля-
ковъ на островъ Томаковъ,
25.
- ХОРТИЦЫ — Chortizca, 24.
25.
- ХОТИНЪ — Kosin, неудача
подъ онымъ Султана, 55.
- ЦЕРКВИ — Cerkuils, Греко-
россійскаго вѣроисповѣданія
въ Кіевъ, 5.
- ЧЕЛНЫ — Cholna, размѣръ и
постройка оныхъ, 27. 62. 65.
- ЧЕРКАСЫ — Cirkasze, мѣстопо-
ребываніе Генмана, 15. Сож-
жены Поляками, 15.
- ЧЕРКЕСЫ — Cirkasaises, ихъ
вѣра, 40.
- ЧЕРНОЕ МОРЕ, поиски Каза-
ковъ, 4. 62 — 69. Въ древ-
нія времена покрывало Укра-
инскія равнины, 10. 11.
- ЧЕРТОМЛЫКЪ — Czertome-
lik, 26. *Въ Екатериносл.
Губ.*
- ЧИГРИНЪ — Czerehin, 15.
Въ Полтав. Губ.
- ЭВКСИНСКІЙ ПОНТЬ —
Pont Euxin, *См. Черное море.*
- ЮСКЕСКІЙ — Juskesky,
убишь при Кумейкахъ, 20.
- ЯНЧАКРИКЪ — Anczakrik,
32. *Въ Херс. Губ.*

The first part of the book is devoted to a general history of the world, from the beginning of time to the present day. The author discusses the various civilizations that have flourished on the earth, and the progress of human knowledge and art. He also touches upon the different religions and philosophies that have shaped the human mind.

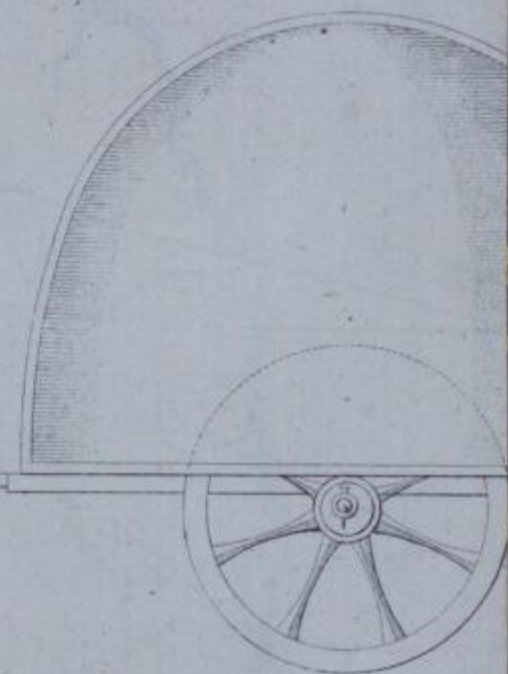
The second part of the book is a detailed account of the history of the British Empire, from its early beginnings in the sixteenth century to its present extent. The author describes the various colonies that have been acquired, and the different policies that have been pursued towards them. He also discusses the internal history of the British Isles, and the various wars and revolutions that have shaped the nation.

The third part of the book is a history of the world from the year 1700 to the present day. The author discusses the various revolutions and wars that have shaped the modern world, and the progress of human knowledge and art. He also touches upon the different religions and philosophies that have shaped the human mind.

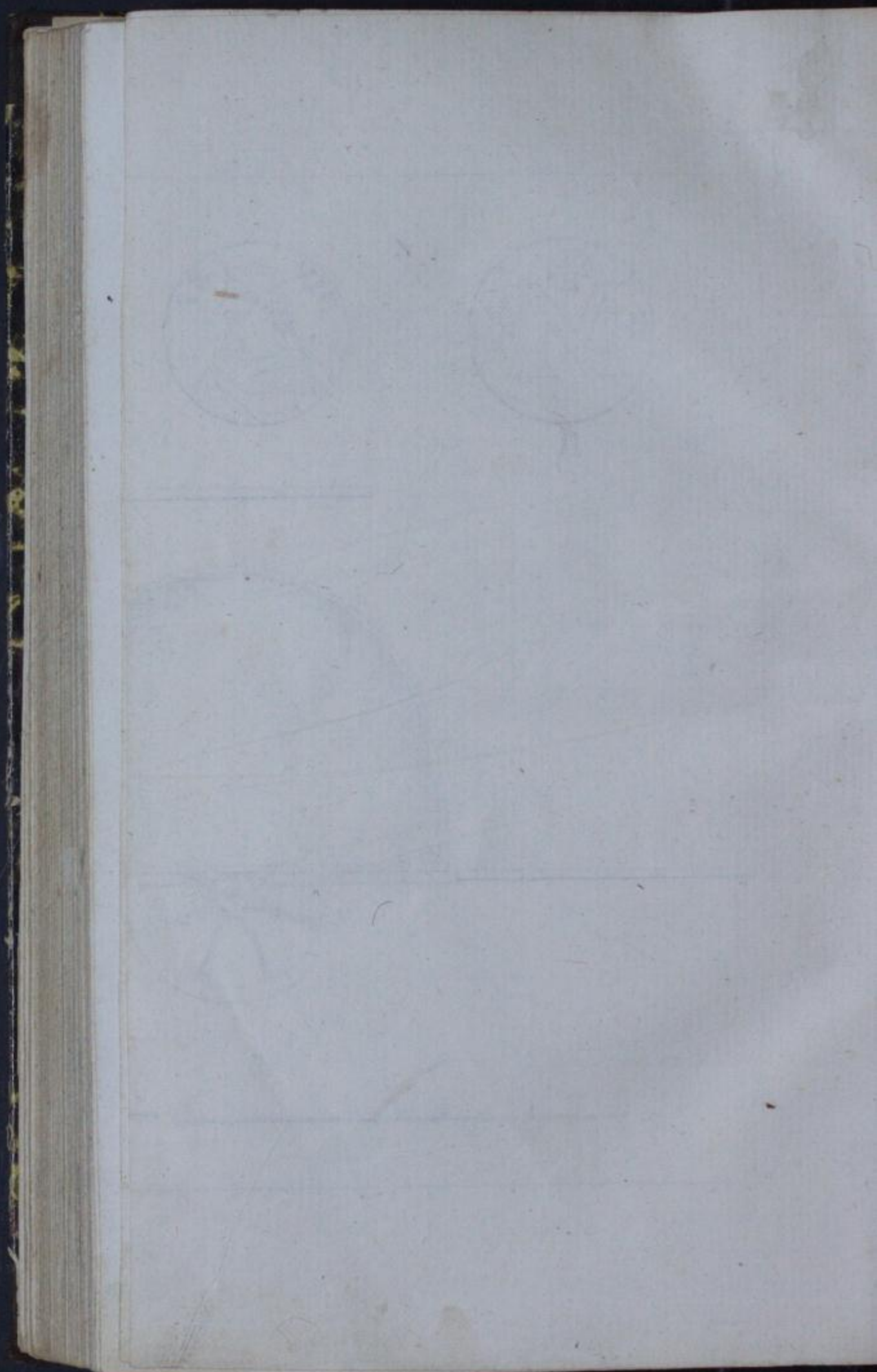
The fourth part of the book is a history of the world from the year 1800 to the present day. The author discusses the various revolutions and wars that have shaped the modern world, and the progress of human knowledge and art. He also touches upon the different religions and philosophies that have shaped the human mind.

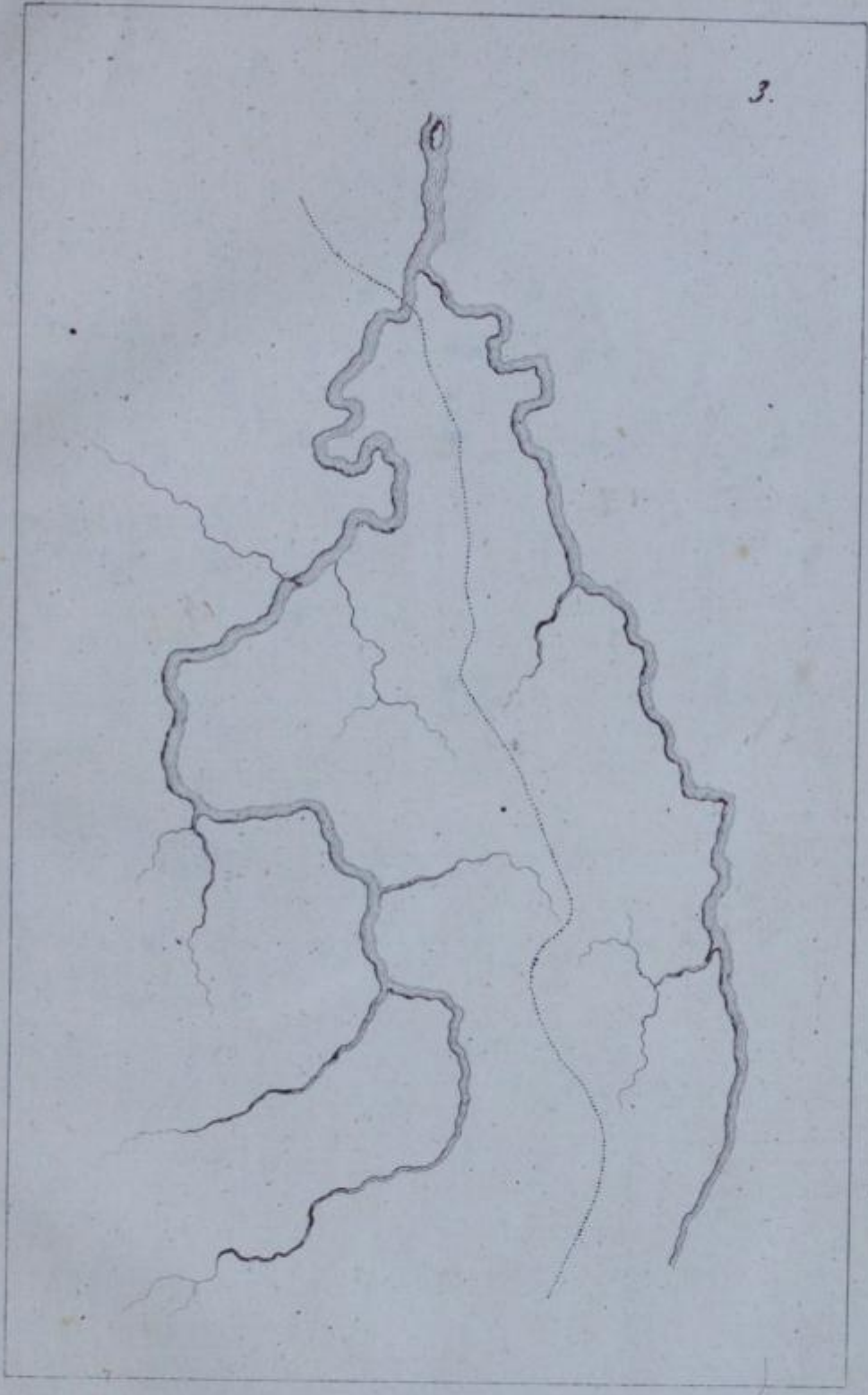
1.

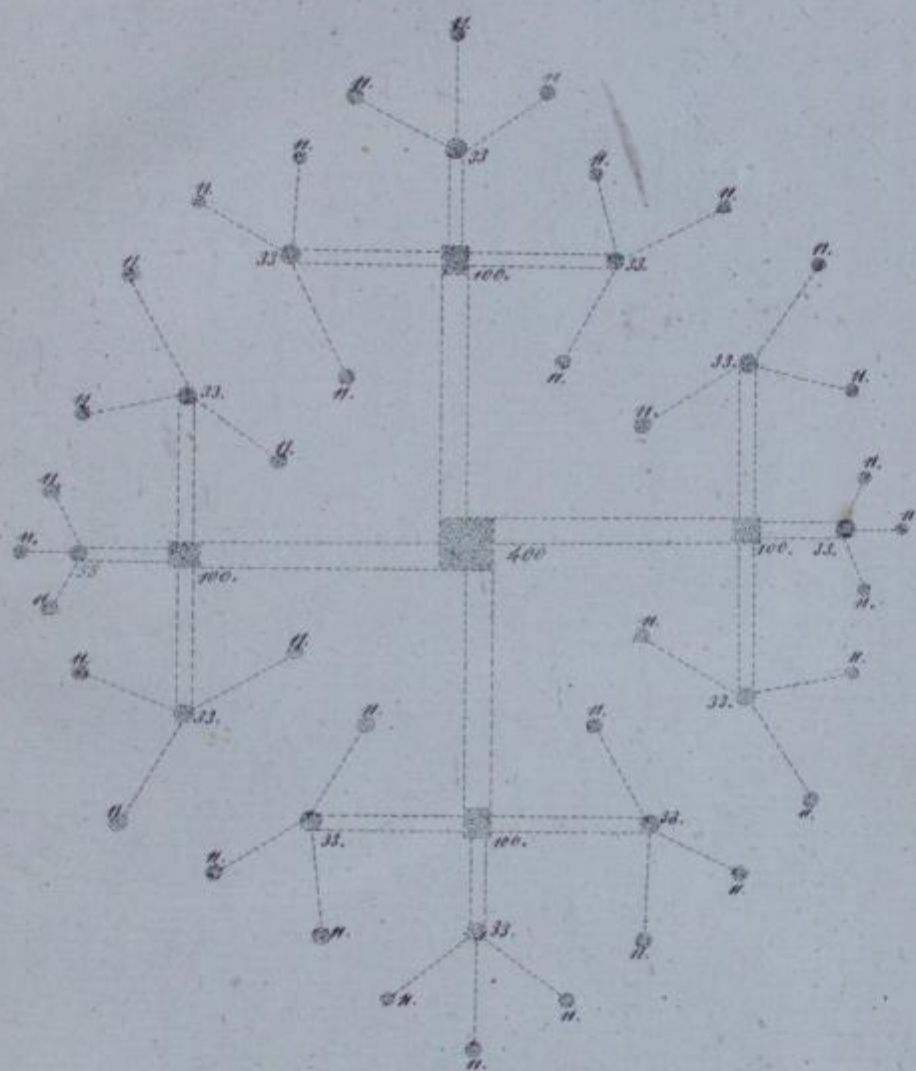
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30 31 32 33 34 35 36 37 38 39 40 41 42 43 44 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54 55 56 57 58 59 60 61 62 63 64 65 66 67 68 69 70 71 72 73 74 75 76 77 78 79 80 81 82 83 84 85 86 87 88 89 90 91 92 93 94 95 96 97 98 99 100

3.

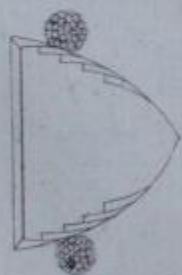
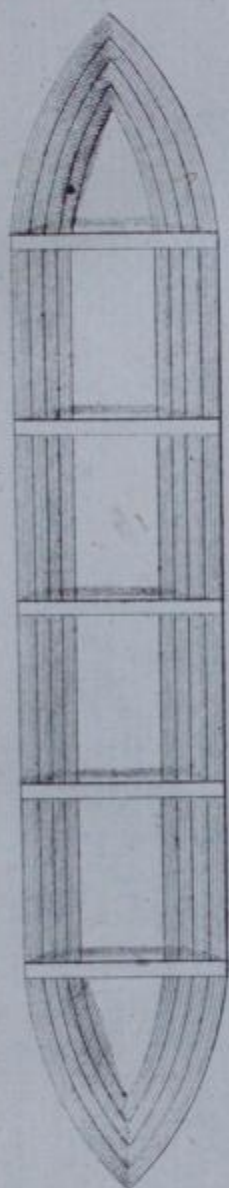

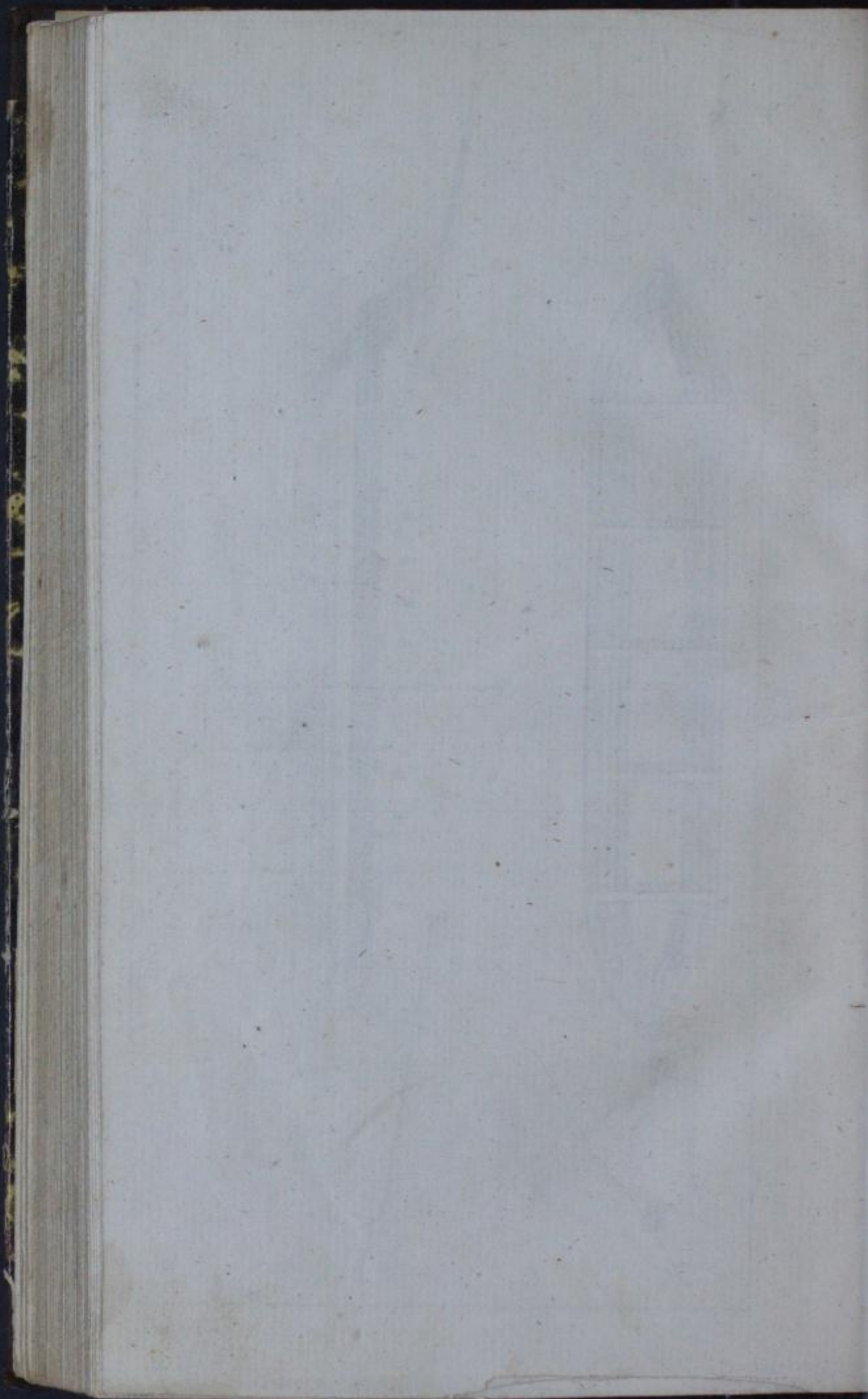

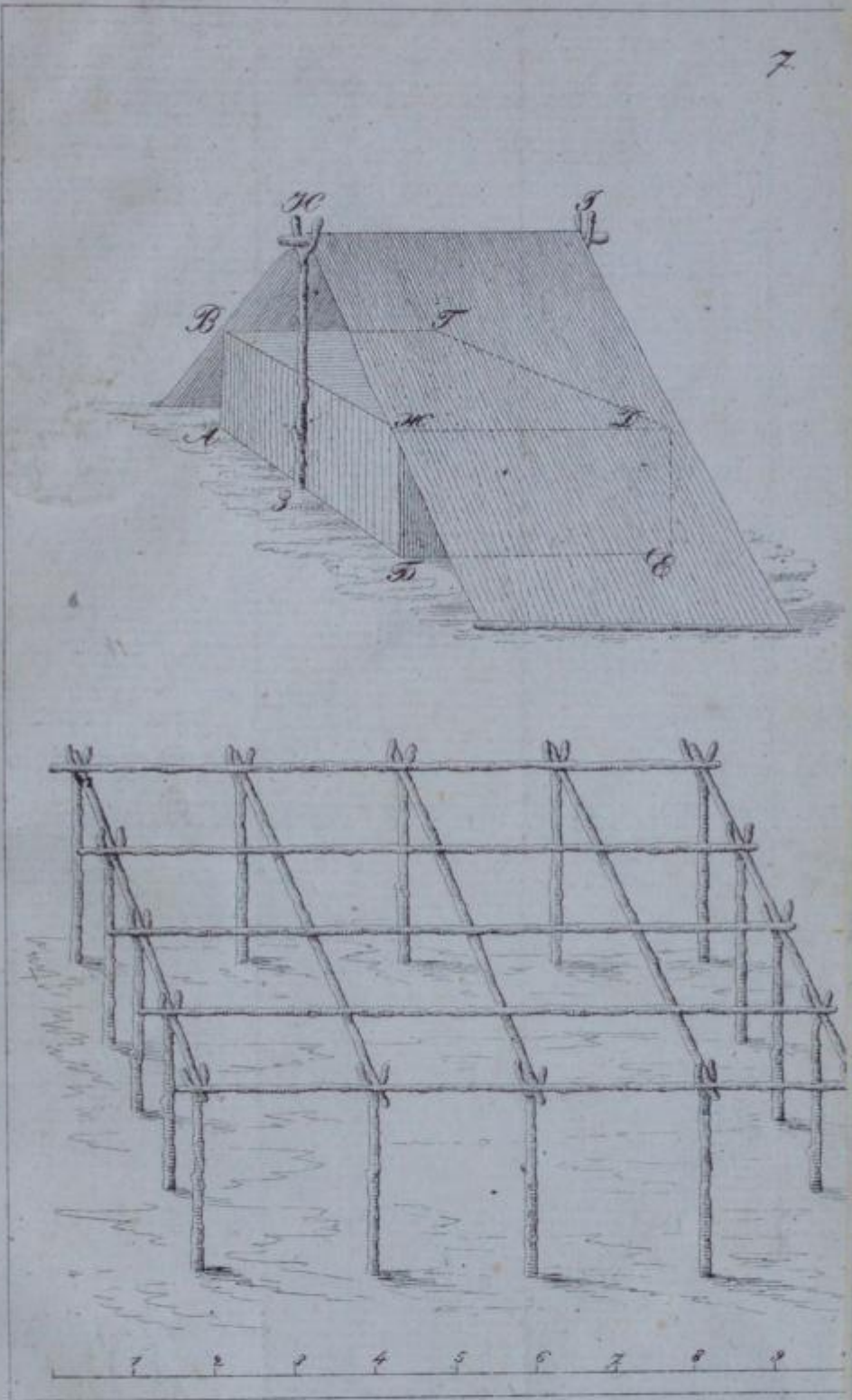

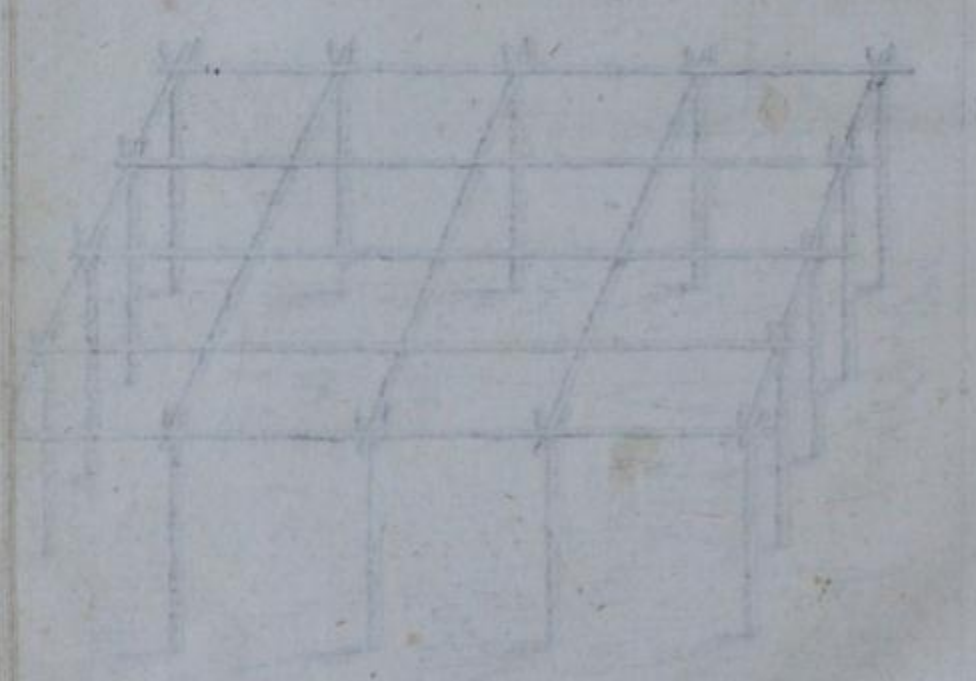
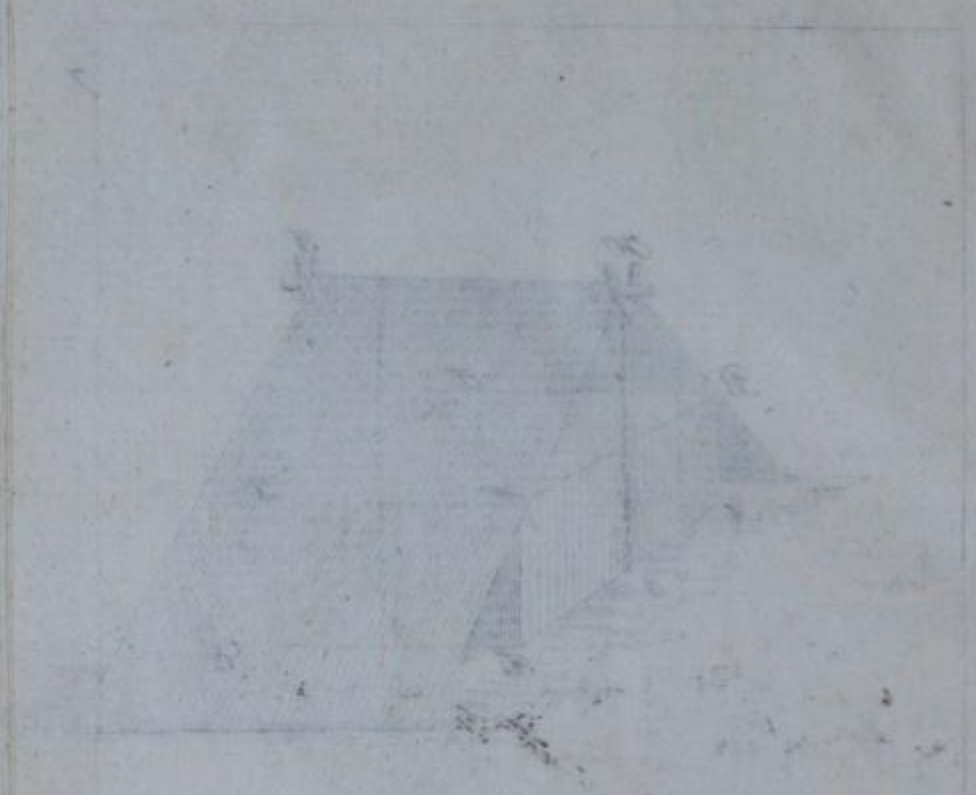

6

Simão Kravtchenko
Tel. 52-9768
CABELEIREIRO TEATRAL
São Paulo
Rua Helvetia, 1029

17/2000

10-

15910

UKMA Library * Book

0039513

